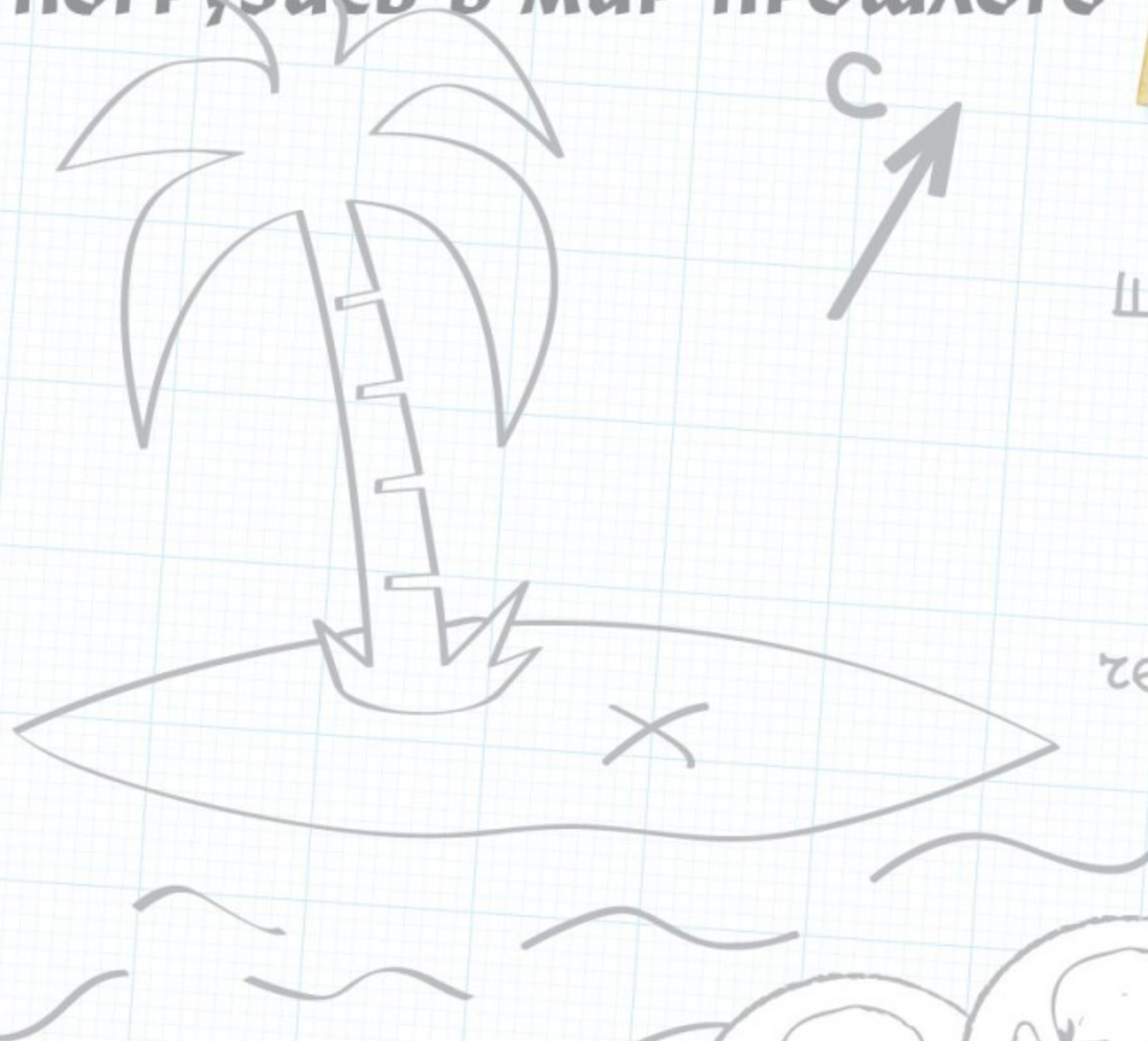
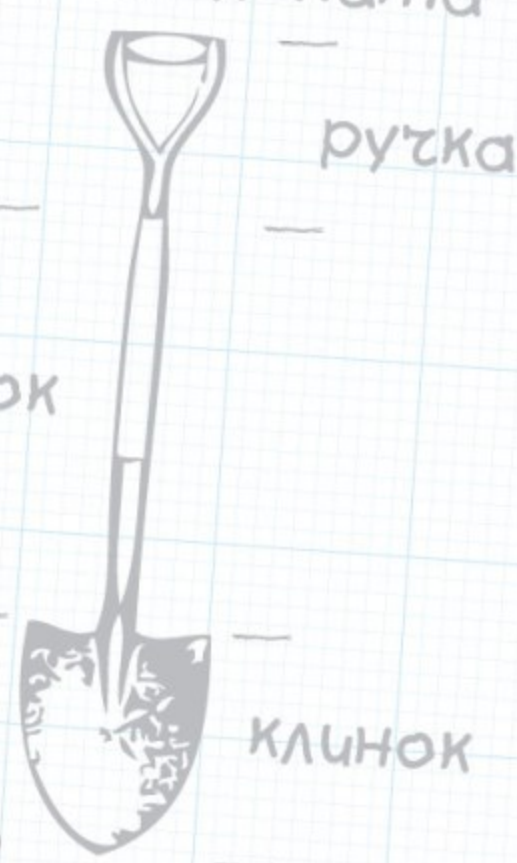

АРХЕО

ПОГРУЗИСЬ В МИР ПРОШЛОГО

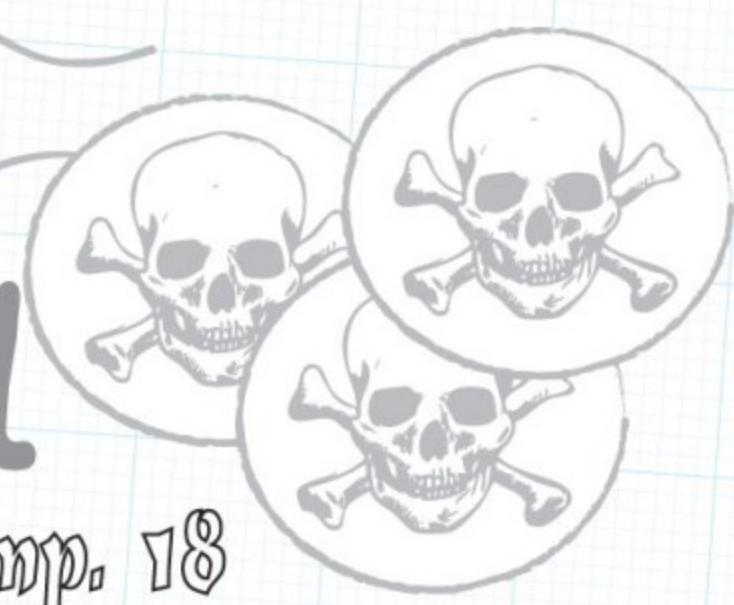

Штыковая лопата

Клады

на стр. 18

3D МУЗЕЙ

6 ИНСТРУМЕНТОВ,
СВЯЗАННЫХ
С КУЗНЕЧНЫМ ДЕЛОМ
на стр. 14

НАХОДКА

СПОСОБЫ ПРОИЗВОДСТВА
МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПРОВОЛОКИ
В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ
на стр. 90

От редактора

Начинать всегда сложно, особенно если речь идет о чем-то новом и совершенно для тебя необычном. Вы спросите, ну что же может быть нового в журнале? Вокруг полно гляцевых изданий на любой вкус. И тем не менее, «Архео» — первый и пока единственный. Мы предлагаем вам узнать больше о самой загадочной науке — археологии. Вы узнаете, как руками ученых и энтузиастов извлекаются из земли и воды целые страницы нашей истории, но расскажут вам об этом не сторонние наблюдатели, а сами профессионалы: археологи, историки, геофизики, филологи, биологи — исследователи самых разных направлений и сфер, пытающиеся пробраться вглубь времен.

Мы познакомим вас с последними находками и известными археологическими памятниками, расскажем о работе поисковых отрядов и современной археологии мегаполисов.

В «Теме номера» вы сможете прочитать три истории о трех разнообразных кладах эпохи викингов, которые были обнаружены на территории России и Белоруссии. В разделе «Фоторепортаж» своими глазами посмотрите на археологию Южной Америки и впечатляющие по своей красоте замки и крепости Словакии. Среди всех материалов стоит отдельно остановиться на статье, которая предваряет целый цикл публикаций о такой загадочной и сложной науке, как антропология. И, конечно, небезынтересно познакомиться с историей костюма эпохи раннего средневековья. «Предметом номера» станет достаточно необычный для современного человека предмет — волочи́льная доска. Для чего она нужна? Читайте!

Мы постарались подобрать статьи самого разного формата и тематики, сделав акцент на средневековье. Но это относится лишь к первому номеру, ведь нас интересуют все эпохи и все континенты.

Неприменно нужно рассказать вам и о нашем интернет-воплощении. Вы уже поняли, что журнал наш — продукт

интерактивный, и для его существования мы создали целый интернет-портал. Не хочу раскрывать все секреты, пока лишь скажу, что среди прочего вам будет доступен виртуальный 3D-музей, где вы сможете лично покрутить и повертеть археологические артефакты разных эпох и культур. Мы обязательно будем постоянно расширять и дополнять его, чтобы сделать знакомство с археологией и историей максимально увлекательным. На нашем интернет-ресурсе вы увидите фотографии и видео, которые не попали на страницы журнала.

Но главное — это, конечно, общение.

У вас есть вопросы? Задайте их специалисту.

Не согласны с автором? Вступайте в дискуссию.

Знаете много интересного? Обсудите это с товарищами.

В конце концов, вы сами сможете задать тему номера и выбрать наиболее интересный и актуальный материал. Нам важно, чтобы те, кому интересна история, имели возможность узнать о ней больше.

Итак, добро пожаловать!

Василий НОВИКОВ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДАТЫ И ЦИФРЫ	6
НОВОСТИ	8
3D-МУЗЕЙ.....	14
СЛОВАРЬ	16
ТЕМА НОМЕРА	18

КЛАДЫ

МЕЖДУ ВАРЯГАМИ И ХАЗАРАМИ	20
БРИЛЁВСКИЙ КЛАД И ТОРГОВЫЕ ПУТИ КОНЦА IX - НАЧАЛА XI ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ	28
РЕАЛЬНОСТЬ И ВЫМЫСЕЛ.....	32

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	35
АНОНСЫ	36
“ЗНАК РЮРИКОВИЧЕЙ” НА НИЖНЕМ ДУНАЕ.....	38

**ЗАГАДОЧНЫЕ ЛАПЫ В КУРГАНАХ
ЯРОСЛАВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ 60**

**НЕИЗВЕСТНЫЙ ФОРПОСТ РАННЕГО
ХРИСТИАНСТВА 66**

**ЧТО ТАКОЕ
ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЯ? 72**

АРХЕО

ПОГРУЗИСЬ В МИР ПРОШЛОГО

Ежемесячный научно-популярный электронный журнал об археологии
№0 [0] Ноябрь-Декабрь 2011

Над выпуском работали:

Идея: Алексей Константинович Покачев

Главный редактор: Василий Васильевич Новиков

Верстка и дизайн: Алексей Константинович Покачев

Редактор новостей: Ксения Смирнова

Авторы

В. В. Мурашева, Т. А. Пушкина,
Н. А. Плавинский, А. А. Фетисов,
М. Ю. Меньшиков, Д. В. Пежемский,
К. А. Михайлов, И. В. Кураев, В. К. Сингх,
Н. В. Ениосова, С. В. Вепрецкий,
М. П. Курбанова

Благодарность за помощь в подготовке номера

Мария Гашнева, Валерия Вивчарь,
Александра Черникова.

Связь с редакцией:

info@archeolab.ru - общие вопросы по журналу и работе сайта

admin@archeolab.ru - Ваши идеи и предложения

pr@archeolab.ru - рекламный отдел

Присланные рукописи, фотоиллюстрации и другие материалы не рецензируются, если представленный Вами материал нам не подходит. Если Вы хотите стать нашим автором, ознакомьтесь с правилами, которые Вы можете найти на нашем сайте в разделе "Помощь".

e-mail: **editor@archeolab.ru**

Официальный сайт:

www.archeolab.ru

- оформление подписки
- интернет-магазин
- доступ к электронному контенту

ДНИ РОЖДЕНИЯ

7 ноября 1854 года родился Александр Васильевич АДРИАНОВ, один из организаторов Минусинского музея (вместе с Мартьяновым). В 1879 г. в составе экспедиции Потанина побывал на Алтае, где в дальнейшем вел исследования. В 1911 г. в Маймирской степи в западном Алтае раскопал курганы ранних кочевников, описывал и рисовал каменные изваяния. Вместе с Потаниным работал в северо-западной Монголии. До революции был сослан в Туву, где тоже проводил археологические исследования, в частности изучал петроглифы на Енисее. С 1917 по 1919 г. главный редактор газеты "Сибирская жизнь". В 1920 г. приговорен к расстрелу ЧК в Томске и был расстрелян как враг большевиков и советской власти.

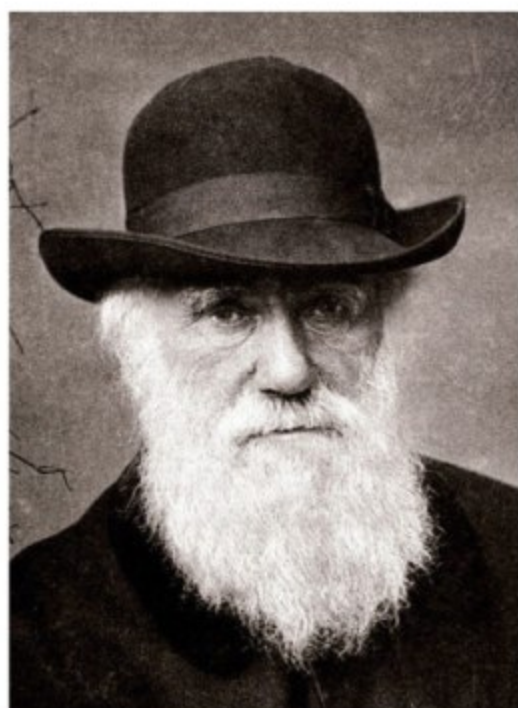
10 ноября 1870 года родился Михаил Иванович РОСТОВЦЕВ - крупнейший представитель российской археологии предреволюционного периода. Научный путь М. И. Ростовцева начинался в области изучения эллинистической и римской культуры, и прежде всего экономической истории древности. В 1903 г. в докторской диссертации, он впервые широко использовал в качестве важного массового источника археологический материал — римские свинцовые пломбы-тессеры. Главной темой его исследований стала история Боспорского царства: хлебная торговля с Эладой, расцвет Боспора IV—III вв. до н. э., царство крупных землевладельцев во главе с военачальником-архонтом.

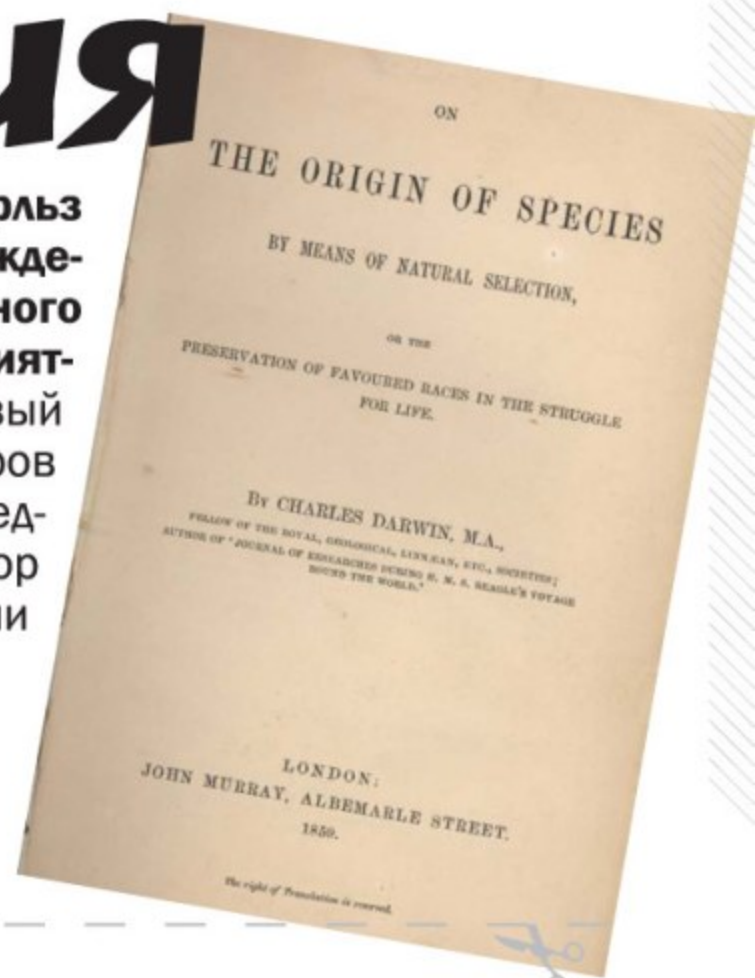
24 ноября 1848 года родился Николай Иванович Веселовский, выдающийся русский археолог, востоковед, который изучал историю и археологию Средней Азии. Вёл раскопки в Самарканде, первым исследовал причерноморские и скифские древности, раскопал Келермесские курганы, Майкопский курган и курган Солоха. Профессор Петербургского университета (1890), член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук (1914).

СОБЫТИЯ

24 ноября 1859 года – Чарльз ДАРВИН опубликовал “Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь”. Первый тираж величиной 1 250 экземпляров был раскуплен в тот же день. Представленные в ней тезисы до сих пор являются основой научной теории ЭВОЛЮЦИИ.

496 м

– ОКРУЖНОСТЬ
БОЛЬШОГО
САЛБЫКСКОГО
КУРГАНА

Большой Салбыкский курган – руинированные остатки крупнейшего кургана бассейна Среднего Енисея, памятник Тагарской культуры, расположенный в урочище Салбык. **Высота насыпи до раскопок составляла 11,5 м, окружность – 496 м.** Курган был раскопан в 1954–56 гг. экспедицией Института истории материальной культуры и Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, под руководством С. В. Киселёва.

760 кг

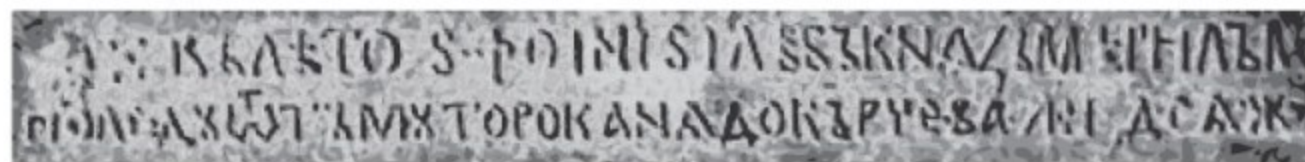
– ВЕС РОЗЕТТСКОГО КАМНЯ

Розеттский камень – плита из гранодиорита, найденная в 1799 году в Египте возле небольшого города Розетта (теперь Рашид), недалеко от Александрии, с выбитыми на ней тремя идентичными по смыслу текстами, в том числе двумя на древнеегипетском языке – начертанными древнеегипетскими иероглифами и египетским демотическим письмом, и одной на древнегреческом языке. Древнегреческий был хорошо известен лингвистам, и сопоставление трех текстов послужило отправной точкой для расшифровки египетских иероглифов. С 1802 г. Розеттский камень хранится в Британском музее

14000

САЖЕН ОТ ТМУТОРОКАНЯ
ДО КОРЧЕВА

Тмутараканский камень – мраморная плита с высеченной на ней кириллической надписью на древнерусском языке, найденная в 1792 г. на Таманском полуострове адмиралом П. Пустошкиным. В настоящее время хранится в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге. Является древнейшим свидетельством о гидрографических работах в Древней Руси.

Текст надписи гласит:

“В лето 6576 индикта 6 Глеб князь мерил море по леду от Тмутароканя до Корчева 14000 сажен”.

В конце августа 2011 года рабочие одной из эстонских школ во время прокладки электрического кабеля случайно обнаружили человеческие кости. Останки оказались скандинавским ритуальным захоронением VIII века.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ВОЙНЫ ЭПОХИ ВИКИНГОВ

Под асфальтовой дорожкой, ведущей к крыльцу школы, были обнаружены остатки ладьи. Её размеры достигают 17,5 метра в длину. И хотя из-за особенностей грунта от деревянных досок ничего не осталось, сохранились скрепляющие их заклепки, по расположению которых ясно вырисовывается форма корабля. находка отличается удивительной сохранностью: во время войны в нескольких метрах от неё взрывались гранаты и самолётные бомбы, во второй половине XX века в двух шагах от неё строили школу и прокладывали асфальт, однако ладья дошла до наших дней практически невредимой.

Руководитель раскопок доктор археологии, старший научный сотрудник Института истории Таллинского университета Юри Пезтс предполагает, что найденная ладья является частью флота, который возвращался из похода по реке Даугава. На острове Сааремаа, где воины планировали пополнить запасы продовольствия, на них было совершено нападение. И хотя море находится в 300 метрах от места находки, в этом нет ничего удивительного – ладью вместе с другими кораблями тащили по берегу, чтобы устроить круговое укрепление и отбить атаку. На этом месте произошла битва, в которой участвовало более 1000 человек. О кровопролитном сражении сви-

детельствует большое количество костей, разрубленных пополам.

Примерную численность скандинавского войска ученые восстанавливают по находкам – из 40 человек, погребенных в ладье, пятеро были конунгами. Об этом свидетельствует тот факт, что рядом с некоторыми человеческими останками обнаружены останки охотничьих соколов, а в инвентаре умерших присутствуют мечи с золотой отделкой, орнаментированные накладками. Саму ладью ученые датируют серединой VIII века, когда на Балтике были только весельные лодки. Принято считать, что первые парусные корабли появились на 50 лет позже, однако некоторые особенности конструкции найденной ладьи позволяют выдвинуть предположение о том, что корабль ходил под парусом.

УНИКАЛЬНЫЙ ТОРГОВЫЙ ПОРТ В СТАМБУЛЕ

На территории византийского торгового порта Еникапи (Yenikapı), построенного в период правления императора Феодосия (379 – 395 гг. н. э.) и обнаруженного археологами в 2004 году в Стамбуле (Константинополь), были выявлены остатки прекрасно сохранившегося торгового корабля.

По мнению исследователей, находка датируется IV или V веком нашей эры. Судно длиной 16 метров и шириной 5 метров было доверху заполнено амфорами с различными товарами (рыба, масло, оливки и так далее). Для полной расчистки судна археологам потребовалось около двух месяцев. Этот корабль – самая лучшая по сохранности находка торгового раннесредневекового судна в мире на настоящий момент. Прекрасно сохранились деревянные части судна и бронзовые гвозди, которые их скрепляли.

К настоящему моменту раскопки позволили обнаружить остатки более 35 кораблей, которые затонули там с V по XI век нашей эры, и это самое большое число подобных находок, сосредоточенных в одном месте. Раскопки уже охватывают площадь 58 тысяч квадратных метров и собрали команду, насчитывающую около тысячи человек.

БИБЛЕЙСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА И АРХЕОЛОГИЯ

В 2008 году Департамент древностей Израиля изъясил у расхитителей гробниц древнюю урну с прахом (оссуарий), покрытую надписями.

Для расшифровки они обратились к доктору Боазу Зиссу из Археологического университета в Бар-Илане и к профессору Ювалу Горену из Тель-Авивского университета археологии. В результате их кропотливой работы выяснилось, что погребенный является родственником первосвященника Каиафы. Именно он, согласно библейским преданиям, добился от римского прокуратора Понтия Пилата смертной казни для Иисуса Христа. На оссуарии выгравирована надпись на арамейском языке: "Мириам, дочь Иешуа, сына Каиафы – священника Бейт Имрия". По мнению исследователей, название Бейт Имрия относится к географиче-

ской локации, откуда происходит семейство Каиафы.

Среди последних находок подобного рода можно отметить и открытие итальянских ученых на турецком курорте Памуккале. После 32 лет безуспешных раскопок среди развалин древней христианской базилики они обнаружили гробницу апостола Филиппа – одного из 12 учеников Христа.

В 2003 году при раскопках в базилике Сан Паоло в Риме был обнаружен саркофаг с надписью на латыни "Павел апостол-мученик". В саркофаге было проделано отверстие, и специальный зонд извлек из него фрагменты льняной ткани пурпурного и

голубого цветов, золотую пластину, частицы ладана и фрагменты человеческих костей. Результаты углеродного анализа указывают, что останки принадлежат человеку, жившему в I – II веке нашей

эры. Ватикан около 6 лет держал открытие в тайне, и только в 2009 году понтифик Бенедикт XVI объявил о сенсационной находке.

Археологические работы в Тульской области позволили окончательно локализовать на географической карте город Девягорск, который упоминается, в частности, в Ипатьевской летописи.

ЛЕТОПИСНЫЙ ГОРОД В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Эта крепость существовала на рубеже XI – XII веков на территории Новгород-Северского княжества. Главной находкой этого сезона стал ремесленный посад и разнообразные артефакты, свидетельствующие о быте населения. Кроме того, на дне крепостного рва было обнаружено захоронение шестерых мужчин и ребенка. Предположительно они были убиты во время штурма города и погребены по христианскому обряду сложенными на груди руками.

Историки считают, что город был уничтожен в период между-

Ксения Вячеславовна Смирнова
Аспирантка исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

усобных войн в 1146 – 1147 годах. Эта версия подтверждается находкой остатков сгоревшей оборонительной стены,

в которую воткнуты стрелы. В настоящее время выявлена не только крепость, но и посад с кладбищем. Окончательно площадь города еще предстоит установить. Руководитель раскопок Алексей Воронцов отмечает, что "часть исторических пластов была повреждена 'черными' копателями, размыва грунтовыми водами, что создает трудности в работе археологов". Самые ранние слои поселения на этом месте датируются серединой первого тысячелетия до нашей эры.

ДРЕВНЕЙШИХ ГЕОГЛИФ НА ПЛАНЕТЕ

Челябинский краевед Александр Шестаков совершил открытие мирового уровня, обнаружив на склоне южноуральского хребта Зюраткуль, в трех километрах от одноименного озера, единственный в континентальной Евразии геоглиф – нанесенный на поверхность земли гигантский рукотворный рисунок, изображающий лося.

Еще в конце 1980-х Шестаков, увлекавшийся спортивным туризмом, заметил на широкой зеленой поляне в районе озера Зюраткуль странные полосы пожелтевшей травы. Такие линии тянулись на десятки метров. Он нашел местность на спутниковых снимках Google Earth, максимально увеличил и ясно увидел, что из линий выстраивается четкий силуэт гигантского лося. Размеры рисунка беспрецедентны: 218x200 метров с диагональю 270 метров. В один ряд с зюраткульским

лосем могут встать разве что геоглифы плато Наска в Перу и 110метровая уффингтонская белая лошадь из английского графства Оксфордшир.

Сотрудники института истории и археологии Уральского отделения РАН решили проверить историческую ценность находки. Проведя разведку на местности, археологи убедились в том, что происхождение странных линий шириной 4 – 4,5 метра не природное, а рукотворное. Ориентировочно, как считают археологи, гигантского лося нарисовали во времена неолита, позднего каменного века – 6-8 тысяч лет назад. Датировка проводилась лишь на основании изучения слоя почвы, покрывшего камни, без применения современных археологических методов и поэтому является предварительной. Однако, если данное предположение подтвердится, открытие станет сенсацией мирового масштаба. Дело в том, что геоглифы плато Наска относятся к VI – I векам до нашей эры, то есть созданы позже зюраткульского лося, а возраст не менее удивительной уффингтонской лошади – всего каких-то три тысячи лет.

На сегодняшний день ученые завершили лишь предварительное исследование объекта. Так как официальное разрешение на проведение раскопок – “открытый лист” – удалось получить только в сентябре 2011 года, а сезон раскопок заканчивается, ученые наметили шесть участков, где будут вести работы в 2012 году. К работе планируется привлечь специалистов по геофизическим методам для возможного выявления невидимых из космоса объектов.

КРУПНЕЙШИЙ КАТАЛОГ ДРЕВНОСТЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ В Иордании начал работать интернет-ресурс MEGA-Jordan (<http://megajordan.com>), самый большой в мире интернет-каталог древностей.

Его разработка велась на протяжении четырех лет силами Иордании, лос-анджелесского института Гетти (Getty Institute of Los Angeles) и Всемирного фонда памятников (World Monuments Fund). В основе каталога лежит геоинформационная система наподобие Google Maps. В ней содержится огромное количество информации практически обо всех памятниках Иордании. При выборе конкретного объекта, пользователь видит небольшое описание места и информацию о его состоянии. Информация о достопримечательностях будет обновляться силами

ученых и инспекторов, утвержденных Департаментом древностей Иордании.

Археологи и историки уже давно пользуются геоинформационными системами в своей работе, однако, по мнению главы американского центра исследований Востока Барбары Портер, MEGA-Jordan является единственным в своем роде. В этом интернет-каталоге содержится уже более 10 750 достопримечательностей, в том числе одно из чудес света – древний каменный город Петра.

Новый ресурс поможет ученым и властям лучше защищать достопримечательности от урбанизации и мародерства. К примеру, археологи, работающие на раскопках, смогут заявлять о кражах или предупреждать о наплыве туристов.

НАХОДКИ ЭПОХИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В Новооскольском районе в пойме реки Оскол был обнаружен немецкий танк "Т-IV", который затонул здесь в 1943 году. 68 лет назад здесь располагался мост, соединявший поселок Прибрежный и Новый Оскол.

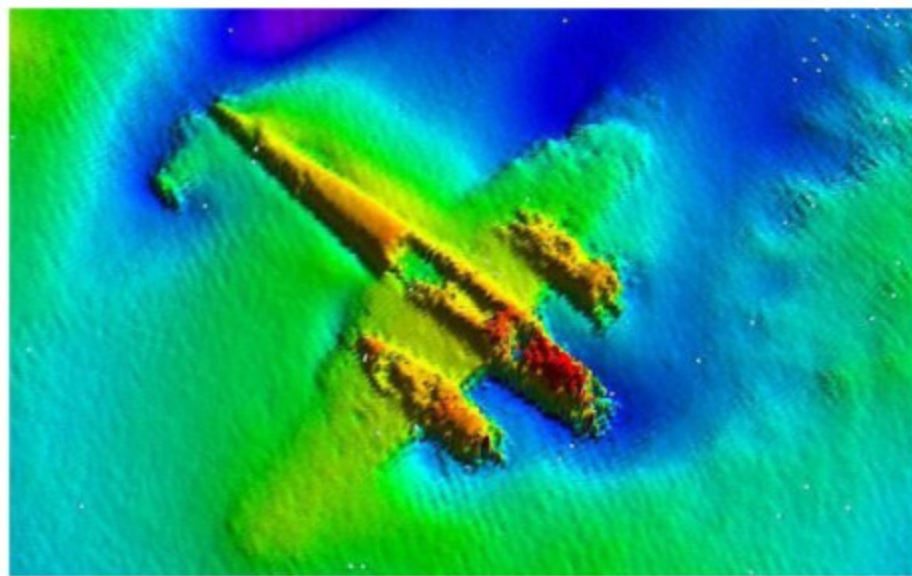
Именно по нему отступали немецкие войска и наступали наши зимой сорок третьего года. По предположениям военных историков, танк затонул во время переправы. Во время археологических работ неподалеку от болота были обнаружены и куда более опасные находки - пятнадцать снарядов. Они были обезврежены саперами, но поисковики не исключают, что это еще далеко не все сюрпризы. Даже старожилы этих мест не предполагали, что тут может оставаться техника времен войны, да ещё и с сохранившимися боеприпасами.

Поисковые работы специалисты Прохоровского музея-заповедника вели еще с конца лета. Процесс сильно затрудняло отсутствие тяжелой техники для подъема тридцатитонной машины со дна болотистого водоема. Сначала были обнаружены лишь небольшие детали и комплект боеприпасов. В сен-

тябре поисковикам удалось поднять на поверхность башню танка. Специалисты даже установили год его выпуска - 1942-й.

Танк Panzerkampfwagen IV, известный в СССР как "Т-IV" - немецкий средний и самый массовый танк вермахта (всего выпущено 8686 машин), выпускался серийно в нескольких модификациях с 1937 года и до конца войны. Эта модель предшествовала более известному "Тигру". По данным поисковиков,

в российских музеях этого танка нет. Его модели хранятся только в музеях Израиля и США. Областные власти предпринимают все усилия, чтобы военный раритет оказался в музее "Прохоровское поле".

Примерная дата начала работ по поднятию корпуса и других деталей - 10 октября 2011 года, заявляет Владимир Лазарев, специалист военной археологии, сотрудник музея-заповедника "Прохоровское поле".

А в Европе музей британских королевских ВВС в Хендоне объявил сбор средств на поднятие с морского дна немецкого двухмоторного бомбардировщика времен Второй мировой войны Dornier 17. Организаторы надеются собрать 600 тысяч фунтов стерлингов, а сама операция по подъему самолета намечена на весну 2012 года.

История немецкого бомбардировщика Dornier Do 17 отсчитывается с 1935 года, когда он был впервые представлен в качестве опытного образца. Изначально он был разработан как почтовый самолет для Lufthansa, однако после прихода нацистов к власти был реконструирован. Найденный Dornier 17 - двухмоторный немецкий бомбардировщик, являвшийся одним из основных бомбардировщиков люфтваффе, также получивший прозвище "летающий карандаш". Конструкция позволяла ему развивать невиданную для бомбардировщика скорость: теоретически он мог обогнать вражеские истребители, поэтому подбить его было чрезвычайно трудно. Таких машин было произведено всего 1994 единицы. До сегодняшнего дня считалось, что все самолеты такой модификации уничтожены или сданы в утиль, однако зыбучие пески пролива законсервировали воздушное судно. Оно прекрасно сохранилось, пролежав 70 лет на 15-метровой глубине. Самолет был обнаружен археологами

в 2008 году. Предположительно, это последний сохранившийся экземпляр Dornier 17.

Самолет был сбит британскими ВВС во время битвы за Британию 26 августа 1940 года недалеко от побережья графства Кент, в районе известной песчаной отмели Гудвиновы пески. Самолет упал в пески вверх брюхом и время от времени появлялся над их поверхностью из-за движения зыбучей массы, чтобы потом снова быть похороненным. Время шло, и у археологов появилась возможность исследовать затонувший самолет с использованием сонара, позволяющего изучать подводные объекты с помощью звука. Работа, проведенная специалистами лондонского порта, показала, что машина находится в потрясающе хорошем состоянии. Корпус самолета пострадал лишь незначительно: снаряд повредил кабину пилота и окна. Дверцы бомбового отсека были открыты - скорее всего, экипаж успел избавиться от опасного груза. Машина почти полностью сделана из алюминия, что во многом определило ее хорошую сохранность. Иан Тирск, специалист Музея Королевских воздушных войск в Лондоне, заявил, что "это воздушное судно уникально, кроме того, оно связано с чрезвычайно важным событием британской истории. Значимость его изучения трудно переоценить как в масштабах нашей нации, так и в масштабах всемирной истории. Это одна из самых важных авиационных находок столетия".

АРХЕОЛОГИЯ В КРАЮ ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЫ

В сентябре 2011 г. завершился очередной полевой сезон Чукотской археологической экспедиции Государственного музея Востока (Москва).

С 1987 г. экспедиция проводила исследования комплексного памятника федерального значения Эквен (Чукотский район Чукотского Автономного Округа), который состоит из крупного древнеэскимосского поселения и обширного могильника. На эквенском могильнике до 1995 г. работами экспедиции открыто более 120 захоронений, содержащих обширный и представительный материал. С 1995 по 2001 г. на поселении Эквен полностью исследовано одно из видимых на поверхности жилищ из крупных китовых костей, плавникового дерева и камня. Жилище датировано бирнирским этапом Древнеэскимосской культуры Чукотки (5-7 вв. н. э.).

В 2002 г. начато планомерное изучение жилого памятника Пайпельгак, расположенного на берегу Чукотского моря между поселками Энурмино и Инчоун (Чукотский район ЧАО). Пайпельгак уникален тем, что это первое стратифицированное древнеэскимосское поселение морских зверобоев на Чукотке. Последовательно сменяют друг друга пять строительных горизонтов, относящихся к первому и второму этапам древнеберингоморского, а также бирнирксского периодов Древнеэскимосской культуры Чукотки первой половины первого тысячелетия нашей эры. В настоящий момент открыта площадь более 200 кв. м. на глубину более 3,5 м в вечной мерзлоте. Здесь обнаружены пять жилых наземных сооружений, каждое из которых содержит богатый комплекс предметов из клыка моржа, кости, камня, дерева, керамики, китового уса, кожи и т. д.

В государственном музее Востока создан фонд археологии Чукотки, который насчитывает более 10000 предметов и является одной из самых представительных в мире коллекций эскимосских древностей.

Начальник Чукотской археологической экспедиции ГМВ кандидат исторических наук Кирилл Александрович ДНЕПРОВСКИЙ.

АРХЕО

ПОГРУЗИСЬ В МИР ПРОШЛОГО

ДОСТУПНЫЕ УСЛУГИ

ОНЛАЙН-ЖУРНАЛ

3D-МУЗЕЙ

ВИДЕОГАЛЕРЕЯ

ФОТОГАЛЕРЕЯ

ОНЛАЙН-КОНФЕРЕНЦИИ

ФОРУМ

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

БИБЛИОТЕКА

АКЦИЯ

Годовая подписка*

1400 рублей**

~~1800 рублей~~

* подписка действует начиная с дня оплаты и до 31 декабря 2012 года

** акция действительна с 10 ноября по 10 декабря 2011 года

В этом разделе мы будем знакомить вас с некоторыми экспонатами нашего виртуального музея. Все многообразие археологических коллекций откроется для вас на сайте журнала “АРХЕО”. Современные технологии в сочетании с талантом наших дизайнеров позволят вам познакомиться с археологическими объектами и детально рассмотреть их со всех сторон так, как это не сможет позволить вам обычный музей. Многие предметы не дожили до сегодняшнего дня, но даже по отдельным фрагментам и фотографиям мы смогли воссоздать облик этих предметов и рассказать вам об их предназначении.

В этом номере мы представляем вашему вниманию первую серию предметов, связанных с бытом и производством на территории средневековой Руси. Но коллекция нашего музея будет постоянно пополняться, и Вы можете этому поспособствовать.

Зал №1. ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ОРУДИЯ

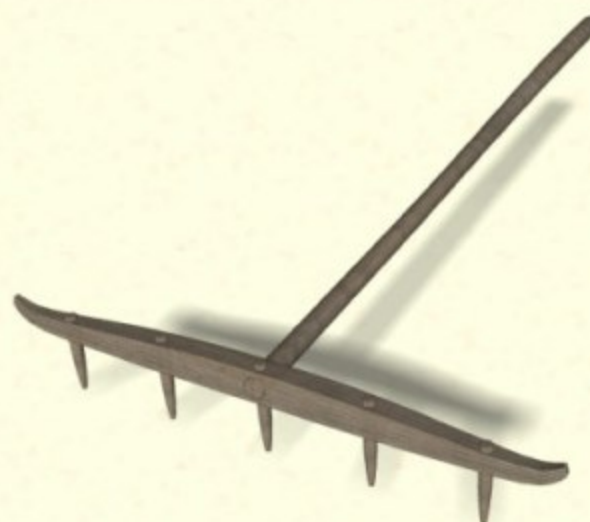
Широколопастной наконечник от рала с полозом
Княжа Гора. XII век. Железо. Оригинал.

Мотыга цельнодеревянная
Новгород. XIII век. Дерево. Оригинал.

Лопата с цельножелезной лопастью
Райковецкое городище. XIII век. Железо, дерево. Оригинал, черенок - реконструкция.

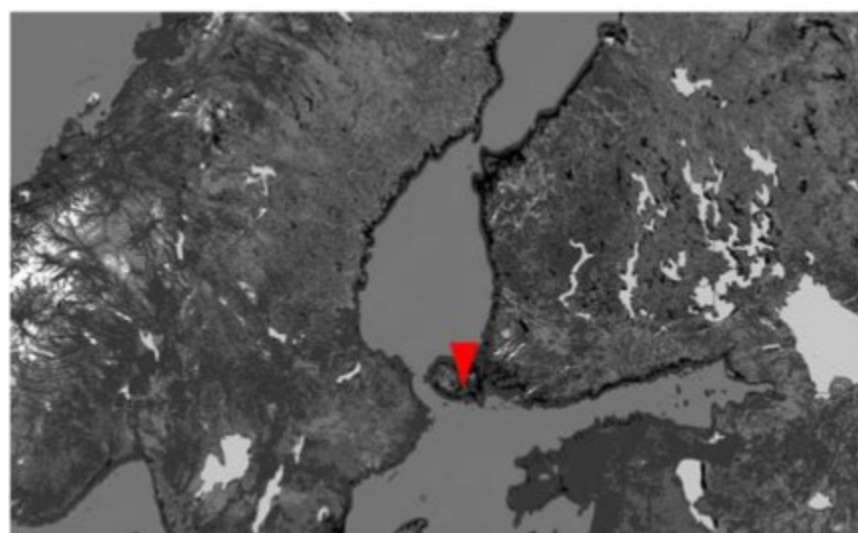

Деревянные грабли
Новгород. XIII век. Дерево. Реконструкция.

Автохтонный — коренной, местный

Аландские острова — архипелаг в Балтийском море на входе в Ботнический залив. Являются территорией Финляндии.

Вотивные предметы (лат. *votivus* — посвящённый богам, от *votum* — обет, желание) — различные вещи, приносимые в дар боже-ству по обету ради исцеления или исполне-ния какого-либо желания. Подобные дары выступали в качестве одной из форм жерт-воприношения.

Геноцид (греч. γένος — род, племя и лат. *caedo* — убиваю) — действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этни-ческую, расовую или религиозную группу как таковую.

Граффити (итал. *graffito*) - в контексте истори-ческих надписей изображения, рисунки или надписи, выцарапанные, написанные или нарисованные краской или чернилами на сте-нах и других поверхностях. К граффити можно отнести любой вид уличного раскрашивания стен, на которых можно найти все: от простых написанных слов до изысканных рисунков.

Гривна — украшение в виде обруча, носившееся на шее. Встречаются экземпляры, выполненные из серебра, золота, бронзы и железа. Гривны могли быть витые или гладкие. Их изготавливали из толстой проволоки (дрота), иногда перекрученной, с петле-образно загнутыми концами. Гривны редко застёгивались, чаще они были сжаты так, что их концы заходили далеко друг за друга. Их носили на шее по одной и по две, иногда вместе с ожерельями, украшали орнаментом или насечками. Кон-струкция гривны с течением времени меня-лась, неизменной оставалась жёсткость кон-струкции, дошедшая и до наших дней.

Зернь (от старославянского *зернь*, от *зърно*) — название одного из приемов флиграни — техники декорирования драгоценного металла в ювелирном искус-стве (второй прием назы-вается “скань”). Техника зерни состоит в припа-ивании на поверхность металла мельчайших шариков — “капель” из того же материала.

Копушка — инструмент для очистки ушей.

Ксенофобия (греч. ξένος, “чужой” и φόβος, “страх”) — страх или ненависть к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непри-вычному; восприятие чужого как непонят-ного, непостижимого, а поэтому опасного и враждебного.

Меря, меряне — древнее финно-угорское племя, проживавшее на территории современ-ных Владимирской, Ярославской, Ивановской, восточной части Московской, части Вологод-ской и западной части Костромской областей.

Оселок - брусок из мелкозернистого абразивного материала для доводки поверхностей инструментов (резцов, пил, ножниц, ножей и т.п.) после заточки.

Плинфа (от греч. *plínthos* — кирпич), широкий и плоский обожжённый кирпич, применявшийся в строительстве в Византии. Активно использовался византийскими мастерами при строительстве храмов на территории как самой Византии, так и за ее пределами.

Пуансон (от франц. - *poisson* - клеймо) - в металлообработке - одна из основных деталей инструмента, используемого при штамповке и прессовании металлов. При штамповке пуансон оказывает непосредственное давление на обрабатываемый металл.

Рало - орудие для рыхления почвы. Имело деревянную основу и металлический наконечник "ральник". Обладало дышлом, в которое впрягался скот. Тягловой силой для рала были волы или лошади. Исторически пришло на смену ручной мотыге. В дальнейшем рало было вытеснено колесным плугом.

Репатриация (лат. *repatriate*) — возвращение на родину.

Сегрегация (лат. *segregatio* — отделение) — политика принудительного отделения какой-либо группы населения по расовому или этническому признаку. Обычно упоминается как одна из форм религиозной и расовой дискриминации.

Синкретизм (лат. *syncretismus*, от греч. *συνκρητισμός* — "федерация критских городов") в контексте религиозного синкретизма подразумевает смешение различных религиозных систем. В данном случае на Кавказе наслоение языческих традиций, на христианское учение привнесенное из Византии.

Скань (от старославянского глагола "съкати" — сучить, свивать в одну нить несколько прядей), тоже что и филигрань — прием ювелир-

ной техники: ажурный или напаянный на металлический фон узор из тонкой золотой или серебряной медной проволоки, гладкой или свитой в верёвочки (второй прием называется "зернь").

Удила (археолог. термин) - приспособление, которое вставляется в рот лошади и служит для ее управления при помощи поводьев. Удила состоят из грызла и псалий. **Грызло** - участок удила, которые непосредственно размещаются во рту лошади. **Псалии** - боковые ограничители разной формы.

Фенноскандия — физико-географическая страна на севере Европы, охватывающая территорию Скандинавского и Кольского полуостровов, Финляндии и части Карелии.

Фибула — металлическая застежка для одежды, одновременно служившая и украшением.

Фильера - (фран. *filière*, от *fil* - волокно, нить, проволока) металлическая пластинка с калиброванными отверстиями, через которые тянется проволока.

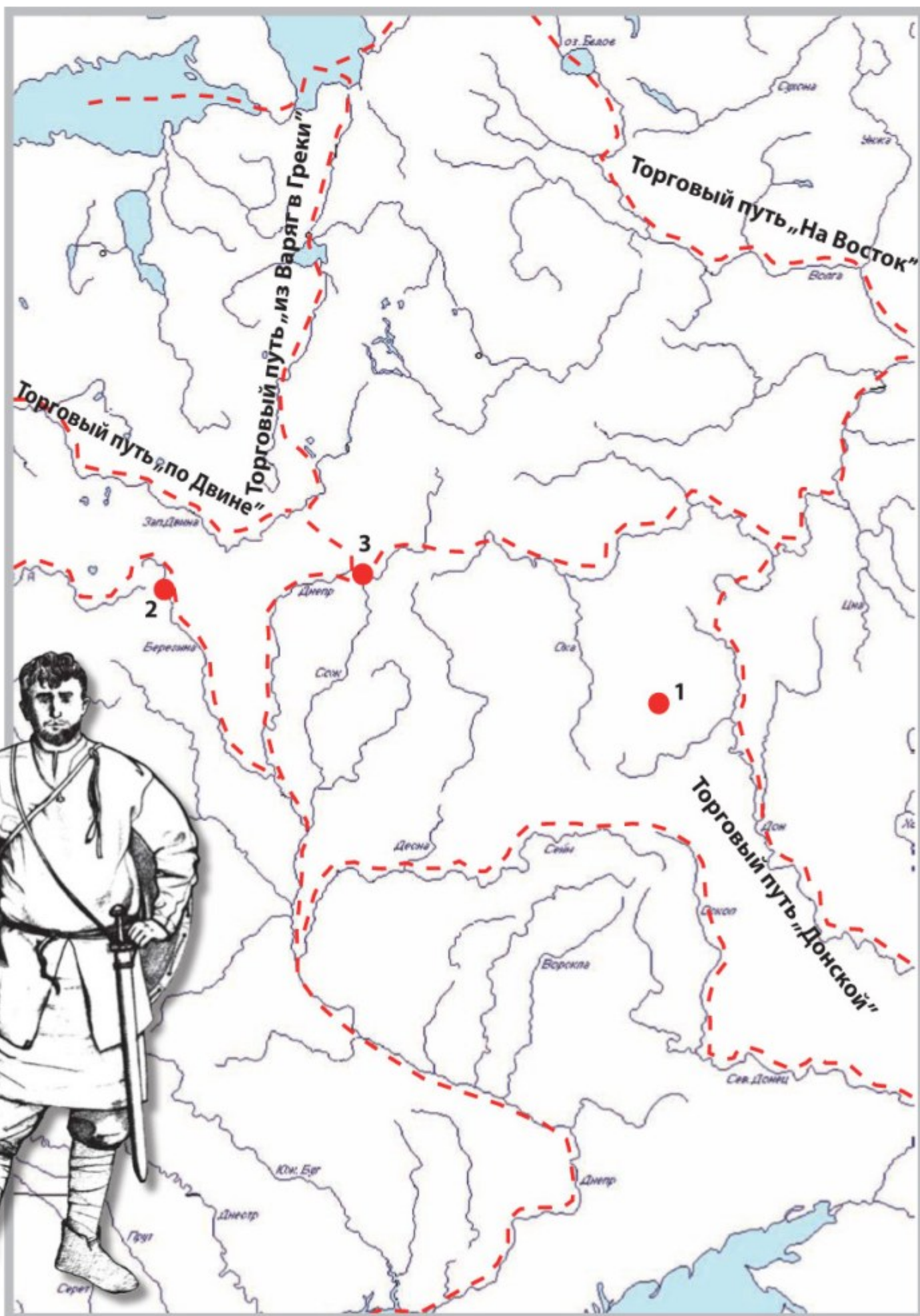
Этногенез (греч. *ἔθνος*, "племя, народ" и *γένεσις*, "происхождение"), этническая история — процесс сложения этнической общности (этноса) на базе различных этнических компонентов.

О КЛАДАХ ЭПОХИ ВИКИНГОВ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Период с конца IX по начало XI века историки называют эпохой образования Древнерусского государства. Наряду с серьезными политическими событиями (призывом варягов из-за моря, захватом Киева князем Олегом и так далее) происходило освоение трансъевропейских военно-торговых путей по рекам – основным транспортным артериям раннего Средневековья. Народы северной варварской периферии Европы страстно стремились приобщиться к богатствам наследников античной и восточной цивилизации. На юг, в Византию, вел Волхово-Днепровский торговый путь “из варяг в греки”, на восток, в арабские страны – Волжский и Донской пути.

Летописец Нестор в Повести Временных Лет (ПВЛ) так описывает этот путь:

“и бѣ путь из Варягъ въ Грѣкы, и изъ Грѣкъ по Днепру, и вѣрхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внити в Илмерь озеро великое, из негоже озера потечеть Волховъ и втечетъ въ озеро великое Нево, и того озера внидет устье в море Варяское”.

Существенную роль в освоении речных магистралей Восточной Европы сыграли викинги, выходцы из Скандинавии, которых позднее стали называть варягами. Викинги (варяги) – храбрые воины, лихие бандиты и пираты – в погоне за славой, удачей и богатством совершали рискованные военно-торговые операции, отправляясь на восток с товарами – мехами и высоко ценимыми белокожими рабынями в надежде обменять их на арабское серебро. Арабские серебряные монеты, дирхемы (араб. *درهم*), являлись своеобразной международной “валютой” этой эпохи. Дирхем равнялся 2,97 г чистого серебра и чеканился с 695 года н. э.

С освоением речных торговых путей связано сокрытие купцами значительного количества кладов. Клады можно разделить на три большие группы в зависимости от состава – денежные, денежно-вещевые и вещевые. Но что такое

“клад”? Как правило, под этим словом понимается некий набор предметов, дорогих владельцу по разным соображениям, который он, владелец, спрятал в минуту опасности. Опасность обычно бывала внешней: вражеский набег или смутное время. Такие клады оказываются спрятанными внутри жилой постройки или, на худой конец, на территории двора. Изредка клады монет зарывались вдали от поселений – эти сокровища могли принадлежать странствующему купцу, настигнутому в дороге. Точно так же кладом археологи иногда называют просто компактную группу вещей, чаще всего состоящую из орудий труда или ремесленных заготовок, которые с современной точки зрения вряд ли можно рассматривать как “драгоценность”. Место их обнаружения – остатки производственного сооружения или мастерской. Найденные во время раскопок в Великом Новгороде клады, состоявшие из серебряных монет, показали, что они не были спрятаны владельцами в минуту опасности,

а оказались просто забытыми. А оружие? Могли ли такие вещи, как, например, меч или наконечник копья, доспех или щит оказаться в составе клада? Едва ли в минуту опасности оружию место в укромном тайнике. Тем не менее, такие находки известны – это так называемые болотные клады, обычай создания которых был распространен у некоторых народов Европы на протяжении бронзового и раннего железного века. Сотни находок, обнаруженные на дне осушаемых болот или современных зарастающих озер, состояли из целых и специально поврежденных наконечников стрел и копий, мечей, иногда шлемов или щитов – все это было принесено в жертву богам.

В этом номере нашего журнала мы расскажем о трех интересных кладах, которые обнаружены на разных памятниках на территории современной России и Белоруссии и связаны с военно-торговой активностью викингов. Перед вами предстанут три клада и три истории, с ними связанные.

Вероника Владиславовна Мурашѐва

ΜΕΧΔΥ ΒΑΡΥΓΑΜΙ Ι ΧΑΖΑΡΑΜΙ ΣΥΠΡΥΤΣΚΙΥ ΚΛΑΔ

Κτο γε в первой половине X века разорил укрепленный поселок?

Κτο жестоко уничтожил всех его жителей, в том числе и хозяина клада, который не смог извлечь спрятанное сокровище?

Слово “Супруты” почти никому неизвестно, кроме узких специалистов по начальной русской истории. Названия древних поселений – больших городов и маленьких сел – редко доходят до наших дней, и археологи дают им новые имена – прозвища, часто по названию ближайшего населенного пункта. Когда-то этот небольшой городок, расположенный в Тульской области на реке Упе (приток Оки) и названный в честь ближайшего села Супруты, играл немаловажную роль в событиях, разворачивавшихся на территории Восточной Европы.

На ранних этапах поступления монетного серебра в Восточную Европу важнейшую роль играл Донской путь. Значение городища Супруты определялось его вхождением в систему Донского речного пути в районе границы с Окской речной системой. Поселок находился в зоне стыка интересов различных политических сил, игравших ведущие роли в процессах, происходивших на территории Восточной Европы, он был расположен на границе сфер влияния варяжских дружин и Хазарии.

Хазарский Каганат был мощным государственным образованием, занимавшим огромную территорию от современного Дагестана до Крыма. Многие народы находились в той или иной форме зависимости от Хазарии. Часть славянских племен платила дань хазарам (“А козари имаху на полянѣх, и на сѣверѣх и на вятичѣхъ, имаху по бѣль и вѣвериць от дыма”). Укрепляя свои рубежи, Хазарский Каганат вел активную переселенческую политику, так, например, часть алан с Северного Кавказа была переселена на Дон и Северский Донец. Возможно, что и славяне (северяне) осуществляли колонизацию Окско-Донского междуречья под эгидой Хазарского Каганата.

Супруты, однако, играли совершенно особую роль в системе поселе-

ний бассейна реки Упы. Расположение поселения в центре территории позволяло контролировать все ответвления торгового пути. Находки весов и гирек, высокая концентрация изделий из драгоценных металлов, многочисленные предметы вооружения указывают на особый статус жителей поселка. Сложные этно-политические процессы отразились в материальной культуре Супрутского городища. В составе находок представлены материалы различной культурной принадлежности, свидетельствующие о сложном этническом составе населения. Находки свидетельствуют о сосуществовании в рамках одного поселка славян, людей, связанных с Хазарским Каганатом, и выходцев из Скандинавии.

Поселение погибло в первой половине X века. Погибло внезапно – в результате военного набега и штурма. Вероятно, были убиты все жители – во время раскопок были обнаружены

Вероника Владиславовна Мурашова
Кандидат исторических наук.
Сотрудник отдела археологии
Государственного исторического музея

Горшок, в котором был найден клад

Удила с позолоченными псалями - великолепный образец скандинавского прикладного искусства эпохи викингов

многочисленные скелеты, буквально разбросанные по площадке городища. Некоторые скелеты были обнаружены в углубленных частях построек – вероятно, эти люди были убиты первыми, и трупы были положены в подполья в надежде, что их удастся похоронить позже. Однако похоронить умерших было некому – погибли все!

Такое человеческое несчастье, как это ни парадоксально и грустно, является настоящим подарком для археолога. Дело в том, что жизнь на поселении не возродилась, и культурный слой остался почти непо потревоженным (за исключением распашки новейшего времени). Таким образом, культурный слой прекрасно запечатлел картину финального этапа жизни поселения и его трагической гибели. Во время раскопок была собрана очень богатая коллекция разнообразных предметов. Были найдены даже такие крупные вещи, как железные и бронзовые котлы и сковородки, а такие предметы, как правило, в слое поселения найти невозможно – никто их случайно не терял. Часть этой коллекции выставлена в залах Исторического музея.

Одной из самых замечательных находок на поселении является клад, найденный на городище Супруты в 1969 году. Почему

люди закапывали свои ценности в землю? Конечно, первое, что приходит в голову – они делали это в минуту опасности в надежде извлечь их, когда опасность будет позади. Скорее всего, это так. Но может быть, они надеялись воспользоваться богатством, закопанным в землю, и в случае гибели? В другом, загробном мире?

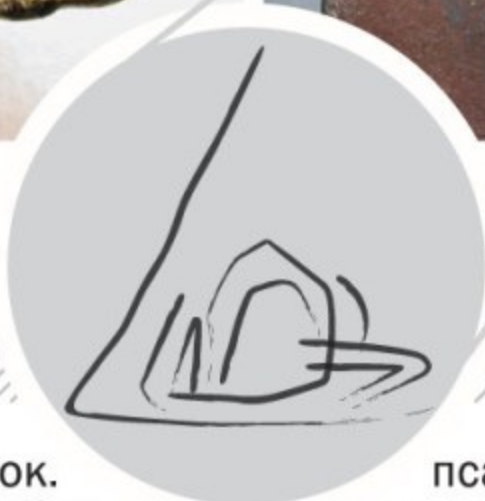

Парадные удила с псалями, найденные в Норвегии в одном из "королевских" курганов

Автор граффити в общих чертах передал контур знака. Символ связан с богом Одинем

Автор рисунка хотел изобразить треугольники Одина, но не справился с задачей

Клад был спрятан в горшок. Лепной горшок представлял собой типичный образец славянского керамического сосуда, характерный для северян – носителей роменской археологической культуры. Набор положенных в горшок предметов составляет парадное украшение конного воина. Самым красивым предметом являются удила с роскошными бронзовыми позолоченными псалями – великолепный образец скандинавского прикладного искусства эпохи викингов. Псалии состоят из центрального кольца и двух симметричных фигурных пластин в виде конских или драконьих голов. Шея животного имеет столь крутой изгиб, что открытая пасть и челка касаются внутренней поверхности шеи. Грива показана цепочкой полуовалов, челка – завитком, поверхность шеи разделана плетеным орнаментом, в составе которого читаются зооморфные маски. Центральное кольцо разделено на три части выпуклой треугольной накладкой, места соединения накладки и кольца оформлены в виде зооморфных масок, центральная часть накладки украшена плетеным орнаментом. Безусловно,

псалии являются блестящим образцом произведения ювелирного искусства, выполненного в одном из скандинавских изобразительных стилей – в стиле Борре.

Похожие парадные удила с псалями были найдены в Норвегии в одном из “королевских” курганов (рубеж IX – X веков) Борре. Находки из этого кургана дали название всему стилю, который получил распространение с 840-х по 980-е годы. Любимые образы мастеров, работавших в рамках этого стиля, – борющиеся чудовища или хищный зверь, сжимающий когтистыми лапами собственное тело, изображенное в виде широких лент.

На оборотной стороне одного из псалий процарапано целых три граффити. Одно из них представляет собой три треугольника, сплетающихся в узел. При правильном начертании должен получиться узел без начала и конца. Автор граффити в общих чертах передал контур знака, однако грамотно изобразить двойной контур треугольников он не смог. Данный символ, вероятно, был общим для германских племен, это сакральный и магический знак. Принято считать, что изображение трех

переплетенных треугольников можно связывать с Одином, верховным богом скандинавского языческого пантеона – богом мудрости, войны и победы, покровителем аристократии и хозяином Вальгаллы (небесного чертога для воинов, павших в бою).

Второе граффити на оборотной стороне супрутских удил представляет собой неясное переплетение линий. Складывается впечатление, что автор рисунка хотел также изобразить треугольники Одина, но не справился с задачей.

Третий рисунок – великолепно выполненный одной линией контур головы дракона или змея. Мировой змей, лежащий на дне океана и опоясывающий всю землю, был одним из важных персонажей скандинавского эпоса. Согласно мифологии, в конце времен, во время гибели богов, Ёрмунганд выйдет из океана и погубит Тора, одного из главных богов скандинавского пантеона.

Вместе с удилами в горшке лежали серебряные предметы, общий вес которых составляет 496,7 грамма. Среди серебряных изделий – 44 тон-

Бляшки, сделанные скандинавским ремесленником

Согласно мифологии, в конце времен, во время гибели богов, Ёрмунганд выйдет из океана и погубит Тора

ких круглых серебряных бляшки, украшавших парадное конское оголовье. Бляшки изготовлены тиснением из тонкого серебряного листа, их оборотная вогнутая сторона в древности была залита свинцово-оловянным сплавом (он практически не сохранился). Бляшки составляют две серии: на трех из них мы видим петуха или павлина, стоящего перед схематичным изображением “древа жизни”, на остальных – зеркально-симметричные зооморфные маски. Бляшки оголовья также являются произведением скандинавского ремесленника.

Кроме того, в состав клада входили серебряные накладки на воинский пояс. В эпоху раннего средневековья мода на наборные пояса распространилась как на всей обширной территории Евразийских степей, так и в Европе. Они играли роль своеобразных “погон”. Богатство пояса и материал, из которого были изготов-

Детали поясного набора

лены накладки, указывали на ранг и социальный статус воина. Большая часть поясных накладок украшена изображением животного семейства кошачьих (пантера? кошка?) и имеет маленькое подвесное кольцо, к которому могли подвешиваться мелкие предметы (огниво, точильный камень и тому подобное). В состав поясного набора входила пара ременных наконечников (удлиненных бляшек, закреплявшихся на концах ремней), украшенных сценой терзания в некоем, можно сказать, философском аспекте: на одной стороне изображена сцена терзания хищной птицей травоядного животного, на другой – наоборот, хищное животное терзает птицу. Все детали наборного пояса относятся совсем к другой, не северной ремес-

ленной традиции, они являются предметами хазарского круга.

Последнее, что лежало в горшке, – 47 тонких серебряных пластинок различной формы. Часть пластин согнута пополам. Поиск аналогий привел к убеждению, что они являлись накладками на переднюю и заднюю луки седла. Подобные седла, украшенные серебряными накладками, встречаются у кочевников Южного Урала и среди материалов Венгрии, относящихся к эпохе “обретения Родины” (конец IX – X век). Интерпретация пластин как седельных накладок окончательно проясняет картину состава клада, показывая, что он являет собой престижный набор воина-всадника.

Кто же мог быть владельцем клада? Различная этническая окрашенность

Тонкие серебряные пластинки различной формы, найденные в горшке. Часть пластин была согнута пополам. Они являлись накладками на переднюю и заднюю луки седла

основных компонентов, входящих в состав клада, не дает возможности однозначно ответить на этот вопрос. Скорее всего, набор предметов, состоящий из скандинавских удил и псалий, седла, связанного своим происхождением с кочевым миром, и хазарского пояса, принадлежал скандинаву, погибшему на Восточном пути. Об этом говорит, прежде всего, характер найденных в составе клада удил – их драгоценный облик, указывающий на высокий социальный статус их владельца, а также магические изображения, связанные со скандинавской мифологией и нанесенные на оборотную сторону. На незаурядность хозяина указывает также находка аналогичных предметов в одном из королевских курганов Норвегии. Подобные вещи не могли быть предметом торговли.

Однако возникают и сомнения. Викинги известны, прежде всего, как “гребцы”, а не как всадники. Да и о древнерусской коннице можно говорить лишь с XI века. И славяне, и варяги были, прежде всего, пешими воинами, конница не играла серьезной роли в военных столкновениях. Верховой конь использовался в основном как “парадное”, “статусное” животное. Однако, может быть, здесь, на границе со степью, в условиях постоянного неизбежного контакта со всадниками-

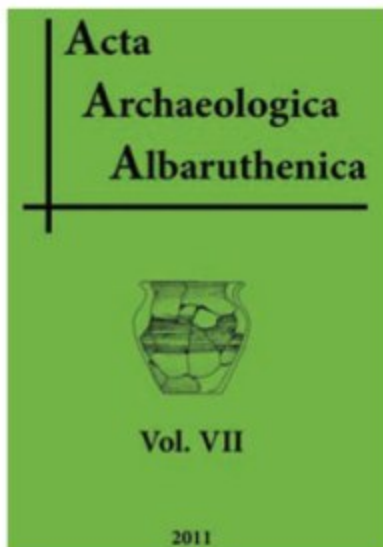
кочевниками, и формируются зачатки навыков конного боя?

Супруты представляются мне сложным организмом, в котором сосуществовали гребцы-викинги, хазарские всадники и славянское население. Однако ключевую роль в поселке, очевидно, играли выходцы из Скандинавии, об этом говорит, в частности, высокий социальный статус владельца клада. Появление скандинавов обусловило отличие Супрут от других поселков региона. Супруты стали центром контроля над важным участком Окско-Донского пути, может быть, местом сбора дани.

Кто же в первой половине X века разорил укрепленный поселок и жестоко уничтожил всех его жителей, в том числе и хозяина клада, который не смог извлечь спрятанное сокровище? В ходе археологических исследований удалось выяснить, с какой стороны происходил штурм городка. На месте наступления были найдены наконечники стрел, характерных для скандинавских воинов. То есть в гибели Супрутского поселения повинна другая, “чужая” дружина викингов. В чем причина подобного жестокого разгрома? Месть? Конкуренция? Какие-то неведомые нам обстоятельства? Пока на эти вопросы нет ответа.

Н.А. Плавинский, В.Н. Сидорович

Acta Archaeologica Albaruthenica. Vol. 7.

Минск, 2011.

На белорусском и русском языках.

Сборник посвящен девяностолетнему юбилею известного российского археолога Евгения Альфредовича Шмидта – крупнейшего специалиста в области древностей железного века и раннего Средневековья и сопредельных регионов.

- ✓ Да 90-годдзя яўгена альфрэдавіча Шмідта
- ✓ Александр Дробушевский. Глиняные пряслица и грузики уваровичского городища
- ✓ Валянціна Вяргей. гарызонт эпохі жалеза на паселішчы снядзін 3 на рацэ прыпяць
- ✓ Ганна Бяліцкая. Матэрыялы жытла 5 з паселішча струга 1
- ✓ Анатолий Седин. Предметы вооружения из городища никодимово

- ✓ Михаил Лошенко, Дмитрий Третьяков. Археоботанические коллекции 1954 года с городища на менке
- ✓ Мікалай Плавінскі, Людміла Дучыц, Аляксандр Плавінскі. Курганны могільнік ахрэмаўцы (бяльмонты): матэрыялы раскопак 1978, 1982 і 1997 гадоў
- ✓ Павел Кенько, Александр Медведев. Наконечники стрел из городища и селища гольшаны
- ✓ Мікалай Плавінскі. Аб часе з'яўлення кругавой керамікі ў пахавальных помніках на захадзе браслаўскага паазер'я
- ✓ Ольга Левко. Курганные древности х–хі вв. в окрестностях друцка и друцких волоков
- ✓ Мікалай Плавінскі, Вадзім Шадыра. Ліцейная формачка для скроневак колцаў з селішча пруднікі (папярэдняе паведамленне)
- ✓ Наталья Шарковская. Новая находка фрагмента меча из витебска
- ✓ Валянцін Собаль, Анжэліка Міцкевіч, Зміцер Сманцар. Кафля смалянскага замка: вопыт вывучэння і рэстаўрацыі

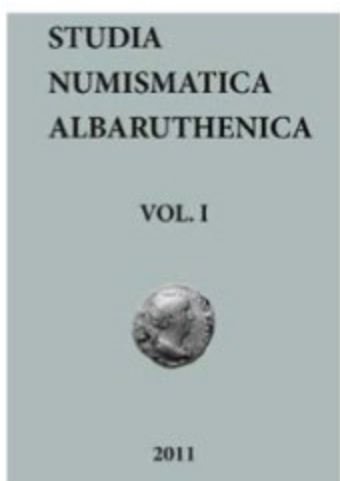

Башков Александр Александрович

*Христианские древности Беларуси конца X–XIV вв.**(предметы христианского культа индивидуального использования).*

Минск, 2011.

В монографии впервые проведен комплексный анализ предметов христианского культа индивидуального использования конца X–XIV вв., найденных на территории Беларуси. Значительная часть материалов публикуется впервые, либо представлена в уточненных авторских зарисовках.

Н.А. Плавинский, В.Н. Сидорович

Studia Numismatica Albaruthenica. Vol. 1.

Минск, 2012.

На белорусском, русском и польском языках.

В середине ноября планируется издание первого в Беларуси издания по нумизматике и специальным историческим дисциплинам. Сборник посвящен памяти выдающегося восточноевропейского нумизмата Валентина Наумовича Рябцевича.

- ✓ Ад укладальнікаў
- ✓ Ірына колабава. Гарады валянціна рабцэвіча
- ✓ Виталий Сидорович, Александр Плавинский. Международные научные чтения памяти профессора БГУ
- ✓ Валентина Наумовича Рябцевича

- ✓ Mariusz Mielczarek. O początkach studiów nad monetami antycznymi znalezionymi na ziemiach polski
- ✓ Михаил Корзун. Повышение фороса для союзников и оплаты афинским гелиастам во время пелопонесской войны (инфляция денег в афинах)
- ✓ Віталь Сідаровіч. Скарб рымскіх манет з-пад вёскі ставішча брэсцкага раёна
- ✓ Марат Клімаў, Вячаслаў Куляшоў. Новыя знаходкі арабскіх дзірхамаў на Полацкім гарадзішчы
- ✓ Валерий Седых. Пути поступления арабских монет на территорию беларуси
- ✓ Вячеслав Кулешов. Новые данные о композиции козыанковского клада
- ✓ Васіль Варонін. Да пытання аб часе і абставінах ухавання грашова-рэчавага скарбу каля вёскі літва маладзечанскага раёна мінскай вобласці
- ✓ Аляксандр Анушэнка. Скарб з вёскі слабада смалявіцкага раёна са збору нацыянальнага гістарычнага музея рэспублікі беларусь
- ✓ Валеры Кабрынец. Скарб з рускімі манетамі з-пад вёскі строчыцы мінскага раёна
- ✓ Валерий Шишанов. О причинах прекращения подготовки выпуска русских ассигнаций образца 1802–1803 годов
- ✓ Даля Гримальаускайце. Неизвестная коллекция XIX века
- ✓ Марина Елинская. Государственный герб бССР: хроника учреждения и комментарии

Николай Александрович Плавинский,
Олег Вильгельмович Иов

БРИЛЁВСКИЙ КЛАД И ТОРГОВЫЕ ПУТИ КОНЦА IX - НАЧАЛА XI ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ

Часто одна единственная археологическая находка может рассказать о жизни людей прошлого намного больше, чем результаты многолетних исследований других памятников или артефактов. К числу таких находок относится и Брилёвский клад, спрятанный в конце IX века в пойме реки Березины.

Известный торговый путь “из Варяг в Греки” частично пролегал через земли Западной Руси – территории современной Белоруссии. Кроме него, через белорусские земли проходило его ответвление по Западной Двине, а также Нёманско-Днепровский и Припятско-Бугский пути. По некоторым подсчетам, на территории Белоруссии известно более 180 кладов с арабским серебром, которые прятались вдоль всего пути “из Варяг в Греки” в Поднепровье.

Одним из наиболее интересных кладов эпохи викингов на территории Западной Руси является находка Брилёвского клада. Он был обнаружен в правобережной пойме реки Березины недалеко от деревни Брили в Минской области весной 2000 года. Автором находки стал член военно-исторического клуба “Минский пехотный полк” и по совместительству художник-реставратор Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны С. А. Захаров. И именно благодаря его оперативным мерам по консервации и первичной реставрации меча и гирек, эти уникальные, но очень сильно коррозированные артефакты были спасены и сохранены для дальнейшего исследования.

Археологические раскопки на месте находки клада показали, что культурных напластований в этой части поймы Березины нет. Исследованный в раскопе пласт представлял собой пойменные отложения – черный болотистый слой, после дождей превращающийся в грязь, а под ним залегал желтый речной песок, на котором и лежали находки.

Николай Александрович Плавинский
кандидат исторических наук,
заведующий научно-фондовым отделом
археологии, нумизматики и оружия
Национального исторического музея
Республики Белоруссия

Олег Вильгельмович Иов
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
отдела археологии средневекового
периода Института истории НАН
Белоруссии

Найденный клад состоит из 290 дирхемов и их фрагментов, 10 гирек для весов, различных по объему и весу, фрагмента шейной гривны и меча, сохранившегося в 10 фрагментах. В марте 2003 года он был передан на постоянное хранение в Национальный исторический музей Белоруссии.

Брилёвский клад относится к категории денежно-вещевых. Монетная часть клада состоит из 214 целых и 76 фрагментированных монет. Монеты представлены дирхемами, произведенными в период правления двух халифских династий и трех эмирских родов и происходящих из 26 городов Северной Африки, Ближнего Востока, Ирана, Афганистана, Закавказья и Центральной (Средней) Азии. Кроме того, в состав клада входят монеты, выполненные как подражание дирхемам, и монетные кружки без признаков штемпельных оттисков.

Младшие монеты (то есть монеты, определяющие время, ранее которого не может быть датирован клад) изготовлены в 890/891 годах. Исследователь клада В. Н. Рябцевич предположил, что клад могли спрятать между 890 и 892 годами.

Вещевая часть клада состоит из меча, фрагмента шейной гривны и десяти гирек-разновесов. Наиболее интересной находкой является меч. В результате коррозии он распался на 10 фрагментов разного размера. Перекрестье и навершие меча были покрыты инкрустацией – размещенными в шахматном порядке полями серебра и, вероятно, меди (каждое из них образовано четырьмя насечками).

Клинок меча был умышленно согнут в двух местах.

Фрагмент шейной гривны представляет собой скрученный в два оборота кусок серебряной проволоки общей длиной около 39 сантиметров и весом 77,18 грамма. Проволока толщиной 0,65 сантиметра имеет ромбическое сечение, а ближе к краям она округляется и имеет диаметр 0,35–0,5 сантиметра. На одном конце хорошо виден след от отрубания куска гривны.

Для взвешивания серебра использовались складные бронзовые рычажные весы и стандартизированные типы гирек. Наиболее распространенными были бочковидные и четырнадцатигранные гирьки. Они делались из железа и обтягивались медью. В состав Брилёвского клада входят 10 гирек. Из них 6 имеют бочковидную форму, а 4 – четырнадцатигранную. Все гирьки крайне сильно корродированы, медное покрытие по преимуществу утрачено. Вес бочковидных разновесов – от 2,65 до 16,77 грамма. На верхней площадке одной из них сохранилось изображение в виде двух кругов из точек, внутри которых размещена фигура из четырех точек, соединенных “усиками”. Вес четырнадцатигранных гирек – 1,56–2,95 грамма. На их квадратных площадках нанесены рамки из мелких штришков и кружки, их могло быть три или шесть, что отражало, вероятно, кратность каждого из разновесов. Гирьки из Брилёвского клада являются самыми древними разновесами, найденными на современной территории Белоруссии, и одними из наиболее древних на Руси.

Основным вопросом остается причина сокрытия клада в пойме Березины. На этот счет высказывается

Место находки Брилёвского клада на карте современной Беларуси

несколько предположений. По одной версии, это собственно не клад, а утерянные при драматических обстоятельствах ценности. Можно предположить, например, что на мелководье (на корабле или возле него) произошла вооруженная стычка, и пораженный воин упал в воду, выронив из рук меч и потеряв свой кошелек. Однако более правдоподобной представляется другая версия. Судя по тому, что клинок меча был целенаправленно согнут не менее чем в двух местах, над ним производились определенные ритуальные действия. Вероятно, перед сокрытием клада над оружием был произведен некий ритуал по его порче, или иными словами, “убийству”. Обычай порчи оружия был широко распространен у разных раннесредневековых европейских народов, в первую очередь, в погребальном обряде. Исходя

Меч из клада

импортные вещи. В первую очередь, так называемые “вещи североевропейских типов”. К их числу принадлежат преимущественно предметы вооружения, украшения скандинавских типов и некоторые предметы быта. На территории Белоруссии такие находки представлены мечами и наконечниками их ножен, наконечниками копий и стрел. К ювелирным украшениям североевропейских типов относятся фибулы, подвески, шейные гривны, браслеты. К предметам североевропейского происхождения, ставшим на протяжении X–XI веков органической частью древнерусской материальной культуры, принадлежат некоторые типы замков с ключами, ледоходные шипы, односторонние роговые гребни.

Среди перечисленных древностей Брилёвский монетно-вещевой клад занимает особенное место.

Во-первых, очень необычен состав клада – сочетание монет, шейной гривны и меча уникально. Во-вторых, этот клад является одним из наиболее ранних свидетельств функционирования торговых путей, соединявших Верхнее Поднепровье с Подвиньем уже в конце IX века.

Следует отметить, что Брилёвский клад был обнаружен именно на Средней Березине. В последнее время появляется все больше свидетельств того, что именно эта водная артерия играла значительную роль в контактах южных и центральных регионов формирующегося Полоцкого княжества с южными землями Руси. Вероятно, именно по этой реке могло проникать не только монетное серебро, но и различные новации в материальной культуре. Брилёвский клад, по-видимому, одно из ярких свидетельств начального этапа функционирования торгового пути по реке Березине в конце IX века.

из этого, наиболее вероятной является интерпретация Брилёвского клада, как votивного подношения богам, чтобы обеспечить успех будущих военных и торговых мероприятий владельца сокровища.

Кроме кладов и отдельных находок монет, свидетельствами функционирования торговых путей являются находки торгового инвентаря, а также

Тамара Анатольевна Пушкина

РЕАЛЬНОСТЬ И ВЫМЫСЕЛ, ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОГО КЛАДА

Клады начали прятать еще в каменном веке. Прятали то, что представляло для человека того времени особую ценность: острые каменные наконечники стрел, полированные топоры и долота, куски янтаря.

На протяжении последующих тысячелетий люди продолжили укрывать ценности согласно представлениям своего времени – украшения и сосуды из бронзы и драгоценных металлов и монеты, на смену которым в XX веке пришли ассигнации - их тоже прятали и прячут. Традиция кладоискательства насчитывает не одну сотню лет и, к сожалению, не похоже, что она умирает...

Известная исследовательница древнерусских кладов Гали Федоровна Корзухина, собравшая сведения о составе более 170 древнерусских кладов X – XIII вв., отмечала, что подавляющее большинство этих находок происходит с территории поселений, подвергшихся вражескому набегу и разрушению, и подчеркивала необычность обнаружения в трех из них топора и меча. Один из названных ею кладов – это так называемый Большой гнёздовский или Смоленский клад, найденный в 1867 году в окрестностях Смоленска. Эта находка, украшающая ныне экспозицию Государственного Эрмитажа, заслуживает нашего особого внимания.

Впервые клад был опубликован через два года после находки – в 1869 году и поступил на постоянное хранение в Императорский Эрмитаж в 1870 году. Позже состав клада и отдельные вещи выборочно описаны знаменитым искусствоведом Н. П. Кондаковым в 1891 и 1897 гг., отдельно о монетах клада писали такие известные нумизматы, как В. Г. Тизенгаузен и А. А. Марков. Еще раз клад был издан А. С. Гущиным в 1936 году, который использовал подготовленные ранее Н. П. Кондаковым фототаблицы с изображением вещей. Последний раз состав клада охарактеризован в книге Г. Ф. Корзухиной, вышедшей в 1954 году. Все названные публикации, так же как и несколько богатых иллюстрированных каталогов международных выставок, на которых клад был представлен, сообщают о том, что среди 106 входящих в него предметов присутствует меч, серебряные монеты, несколько десятков серебряных золоченых украшений и три бронзовые фибулы (застежки). Причем в отечественных изданиях, начиная с Д. И. Прозоровского, приводятся разные данные о количестве того или иного вида украшений или монет. Что же хранится в Эрмитаже и при каких обстоятельствах была сделана эта находка? Наличие меча и разный характер повреждений, разделивший все украшения на две неравные группы, требуют объяснения.

Тамара Анатольевна Пушкина
Кандидат исторических наук.
Сотрудник кафедры археологии
МГУ им. М. В. Ломоносова

Но сначала рассмотрим хотя бы в общих чертах, какие украшения составили находку. Во-первых, это легкие серебряные бусы и подвески, украшенные тончайшей зернью, и проволочные браслеты, хорошо известные в составе кладов середины X – начала XI вв. на территории Украины, Польши и Скандинавии. В эту же группу легких тисненых изделий, украшенных зернью, можно включить миниатюрную полую антропоморфную фигурку. Сюда же отнесем и капторгу – коробочку, украшенную зернью, бахромой из цепочек с подвесками-лапками и рельефными головками быков, – обломки подобных украшений известны в нескольких польских кладах. Во-вторых, литые украшения, выполненные в типичной для скандинавского искусства X века

манере. Это ажурные подвески, украшенные изображениями зооморфных существ, антропоморфная подвеска-маска и круглая фибула, несущая на диске маленькие зооморфные скульптурки. В-третьих, серебряные гривны: четыре плетеных и две кованые. Если плетеные гривны отмечены в ряде скандинавских кладов, то полные аналогии найденным в Гнёздове кованым обручам пока неизвестны. Однако по некоторым технологическим признакам и деталям оформления эти гривны вполне соответствуют традициям скандинавского ювелирного ремесла. Некоторые из этих серебряных украшений несут следы механических повреждений – надорваны или разломаны. Скандинавская бронзовая круглая фибула, украшенная скульптурками животных, следов повреждения не имеет.

Иной характер повреждений хорошо виден у двух бронзовых овальных фибул, типичных деталей женского скандинавского костюма: они оплавлены и производят впечатление вещей, побывавших на погребальном костре. Итак, одни украшения повреждены механически, другие – огнем.

Как уже говорилось, оружие в комплексе клада, не имеющего сакрального значения, явление очень необычное. Меч из гнёздовской находки 1867 года представлен облом-

ком клинка с перекрестьем – неполная сохранность оружия часто отмечается при характеристике инвентаря воинских погребений и в Гнёздове, и в других памятниках как Древней Руси, так и Скандинавии.

Для выяснения истории находки клада неожиданно интересным оказался документ, сохранившийся в архиве канцелярии смоленского губернатора за 1867 год, который не попал в поле зрения авторов названных публикаций. Речь идет о рапорте исполнявшего должность чиновника по особым поручениям при губернаторе А. Вавравского, к которому были приложены акт и опись, составленные примерно через две недели со дня находки старинного серебра в имении помещика Кардо-Сысоева. Акт и опись составлены им по результатам опроса очевидцев и участников находки – крестьян, работавших на строительстве железной дороги вблизи деревни Гнёздово. Главное, что следует из этого акта, – комплекс, хранящийся в Государственном Эрмитаже и известный в литературе под именем Большого гнёздовского или Смоленского клада, был произвольно составлен чиновниками губернаторской канцелярии. Чиновники объединили и представили в Императорскую археологическую комиссию вещи, найденные в Гнёздове, но в разное время и на разных участках территории.

Итак. Комплекс клада состоит только из найденных вместе и перечисленных выше серебряных украшений и четырех восточных монет и происходит с территории древнего поселения. Место его обнаружения подтверждается короткой пометкой в письме секретарю Императорской археологической комиссии А. А. Спицыну, написанного проводившим в Гнёздове раскопки в конце XIX века С. И. Сергеевым (письмо хранится в архиве комиссии в ИИМК). В то же время меч в обломках (в документе он значится как “тесак”) найден ранее на другом участке, более того, в кургане, а вместе с ним было и несколько восточных монет. И, наконец, о бронзовых украшениях: две оплавленные фибулы были найдены, веро-

**Серебряные гривны
из состава клада**

ятно, в одном из разрушенных курганов, происхождение третьей круглой остается неясной.

Казалось бы, не все ли равно, одна это находка или смешанная? Нет, не все равно. Если перед нами смешанный комплекс, то все входящие в него вещи превращаются в красивую и немую грудку, которая никому и ни о чем не может рассказать. Кто был владельцем? Когда спрятал? Почему? Разобравшись в истории образования комплекса, отправленного из Смоленска в Санкт-Петербург, и сопоставив характер его частей, можно будет достаточно уверенно ответить на эти и некоторые другие вопросы.

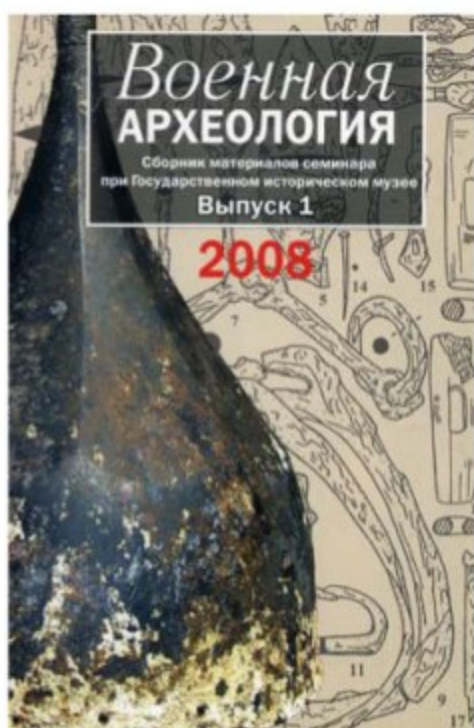
Пока можно сказать, что ретивые смоленские чиновники, сами того не подозревая, создали уникальный своей противоречивостью комплекс, который вызывал недоумение у многих исследователей древнерусской культуры.

Познакомиться с подробной информацией о гнёздовском археологическом комплексе, посмотреть фотографии и узнать о последних достижениях в его изучении вы можете на сайте www.gnezdovo.com.

НАУЧНЫЕ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СООБЩЕСТВА РОССИИ

В этом разделе мы будем знакомить вас, наши читатели, с деятельностью различных научных сообществ, которые объединяют исследователей и любителей истории, археологии и смежных дисциплин в России и за ее пределами. Собственными силами или при поддержке научных институтов эти сообщества развивают целые самостоятельные направления, поднимают наиболее острые и интересные проблемы и стараются обсуждать самые свежие и новые данные. Некоторые из них смогли организовать публикацию научных материалов, интересных не только специалистам, но и самому широкому кругу читателей.

ПРОБЛЕМНЫЙ СОВЕТ "ВОЕННАЯ АРХЕОЛОГИЯ" ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Обложки журнала **Военная Археология**.
Выпуск 1 и выпуск 2.

Бурно развивающаяся военная археология объединяет три направления: военно-историческое, военно-археологическое и военно-историческая реконструкция. В 2001 году в Москве возник

первый в России специализированный военно-археологический семинар при Музее истории города Москвы. В настоящее время действует Проблемный совет "Военная археология", организованный на базе Отдела комплексных археологических исследований ГИМ (начальник отряда и ответственный руководитель совета О. В. Двуреченский). Хронологический диапазон тем, предлагаемых к обсуждению, - от древности до конца XVII века. Отдельная секция посвящена периоду наполеоновских войн и изучению мест сражений, в частности Бородинской битвы.

Территориальный охват - Евразийский регион. В настоящее время семинар объединяет специалистов и любителей военной археологии и истории не только из России, но и из ближнего и дальнего зарубежья. В работе семинара принимают участие сотрудники Государственного исторического музея, Института археологии РАН, РГАДА, МИГМ, Музеев Кремля, Оружейной палаты, кафедры археологии МГУ им. М. В. Ломоносова, Центра археологических исследований города Москвы.

Повышенный интерес к тематике семинара подтолкнул участников к началу работы над публикацией материалов докладов, которая была начата в 2007 году. В настоящее время свет увидели два иллюстрированных сборника статей.

О ЖУРНАЛЕ "НОМИЗМА"

Некоммерческое партнёрство "Союз Бонистов - центр изучения памятников бумажно-денежного обращения" было учреждено 28 марта 2008 г. Важными целями и задачами Союза Бонистов являются изучение бумажных денежных знаков и бон как исторических источников по экономической и политической истории общества, организация и проведение культурно-просветительной и научной работы в области бонистики и родственных ей вспомогательных исторических дисциплин.

Журнал "Номизма" является официальным печатным органом Союза Бонистов и в первую очередь рассчитан на реализацию уставных задач Союза. Но журнал не является сугубо коллекционерским или посвящённым только бонистике, а рассчитан на широкий круг специалистов и собирателей, занимающихся изучением самых разных аспектов истории денежного обращения, сохранением, исследованием и классификацией всевозможных видов денег - от раковин и слитков металла до современных монет, банкнот и электронных карт.

Он служит для создания условий объединения коллекционеров и антиквариетов, научных и музейных работников и организаций в целях професси-

Александр Анатольевич Фетисов

„ЗНАК РЮРИКОВИЧЕЙ“ НА НИЖНЕМ ДУНАЕ

В археологии не часто удается связать какие-либо проявления материальной культуры с историческими событиями, известными по письменным источникам. Чаще всего удается обнаружить следы каких-то катастрофических событий – войны, осады городов и тому подобное.

ней трети X века здесь располагались разработки камня, шедшего на сооружение оборонительного каменного вала между Констанцей и Чернавода. Каменоломня в Басараби перестала действовать, по-видимому, при Иоанне Цимисхии или Василии II. После этого в образовавшихся пещерах появляется монастырь. Это комплекс, состоящий из церковных помещений и погребальных камер, расположенных в толще известкового холма на разных уровнях и соединенных между собой галереями и колодцами.

Перекрывающие друг друга граффити и надписи на меловых стенах всего комплекса служат дополнительным основанием для периодизации жизни памятника.

Граффити-рисунки, по некоторым предположениям, появляются здесь с середины X века. Спектр изображений и надписей чрезвычайно широк: это и тюркские руны, и разнообразные рисунки животных и людей, кириллические надписи и христианские символы. Высказывались предположения о печенежском и даже скандинавском происхождении некоторых надписей и знаков. Присутствует целый блок рунических надписей и отдельных знаков, определенно имеющих тюркское происхождение.

В одной из церквей на продольной стене нефа имеется процарапанное изо-

Двузубец на стене пещерного комплекса Басараби

бражение двузубца, относящееся к периоду после существования каменоломни. Граффити имеет размер 12X12,5 см. Оба зубца заострены в верхней своей части. Нижняя часть граффити ("ножка") достаточно широкая и разделена пополам вертикальной линией. В последнее время румынскими исследователями была предложена интерпретация этого знака как родового знака Святослава. В этой статье мы сравним двузубец с другими подобными ему изображениями и попробуем определить, кому это знак мог принадлежать.

Подобные знаки интерпретируются в российской исторической науке как

Двузубые знаки на территории Хазарского каганата.

Саркел, знак на кирпиче крепости (1); Маяцкое городище, знаки на каменных блоках крепости (2-3); Хумаринское городище, знаки на каменных блоках (4-5).

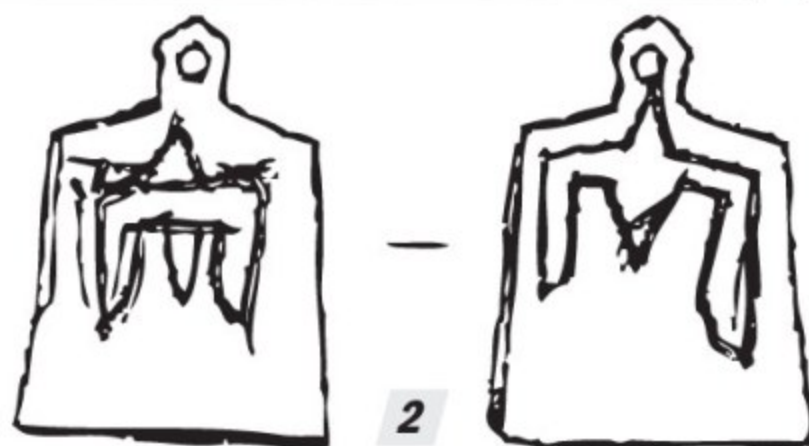
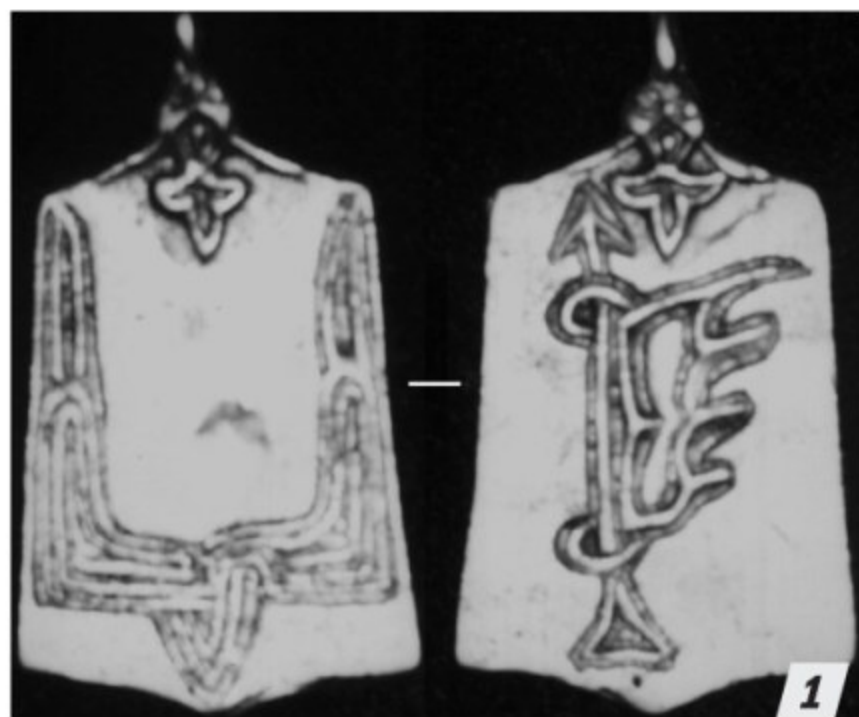
лично-родовые знаки Рюриковичей. Знаки Рюриковичей представляют из себя упрощенное изображение трезубца или двузубца (в различных вариантах), которое наносилось в Средневековье на предметы, принадлежащие представителям княжеского дома, либо на предметы, призванные выступить своего рода “удостоверениями” для представителей княжеской администрации. Такой знак являлся чем-то вроде официальной печати государственной власти. Наиболее характерный пример – нанесение знака Рюриковичей с конца X века на первые русские монеты – сребреники и златники.

Примечательно, что иконографическая традиция этих знаков дожила и до сего дня: трезубец используется в государственной символике современной Украины как одной из преемниц Древней Руси; его можно увидеть на украинских монетах, печатях и гербе.

На сегодняшний день пока невозможно точно установить происхождение “знаков Рюриковичей”. Однако способ использования двузубцев и трезубцев в Древней Руси (в качестве граффити на различных предметах, как знаки собственности или раннегосударственной власти) и принцип наследования этих знаков при переходе от отца к сыну говорят скорее о “восточном” направлении связей. Механизм заимствования в этом случае неясен.

“Знаки Рюриковичей” в Древней Руси с X века встречаются на самых разных категориях предметов. Двузубцы и трезубцы в домонгольской Руси изображались на металлических подвесках, вислых печатях, кистенях, серебряных арабских дирхемах, сребрениках и златниках, в качестве граффити на стенах храма Софии Киевской, в качестве гончарных клейм. Однако предметом нашего интереса сейчас являются только двузубцы.

Изображения двузубцев встретились на металлических подвесках характерной трапециевидной формы, которые считаются в современной археологии

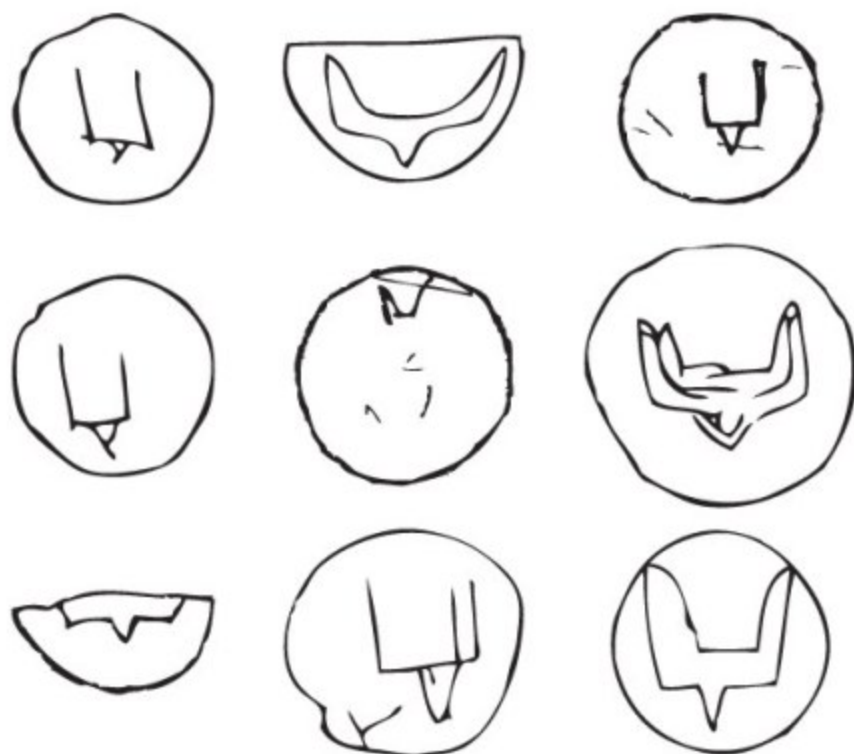
**Подвески с двузубцами на территории Древней Руси X в.
Гнездово (1); Новгород (2)**

специальными знаками представителей княжеской администрации. Найдены они в Гнездове (Смоленская область) и в Новгороде.

Гнездовская подвеска была найдена на территории селища. Она изготовлена из низкопробного серебра с содержанием меди в сплаве до 40 – 50 %. На одной стороне подвески изображен двузубец, на другой – стяг.

Новгородская костяная подвеска с изображением двузубца найдена на Троицком раскопе в слое 26 яруса, который датируется 954–973 годами. На одной стороне подвески изображен трезубец, на другой – двузубец, позднее переделанный в трезубый знак. Сторона с изображением двузубца являлась лицевой, и лишь позднее на изначальное изображение двузубца нанесли легкий штрих, дополнив его таким образом средним зубцом. Трезубец в данном случае может быть атрибутирован как знак Вла-

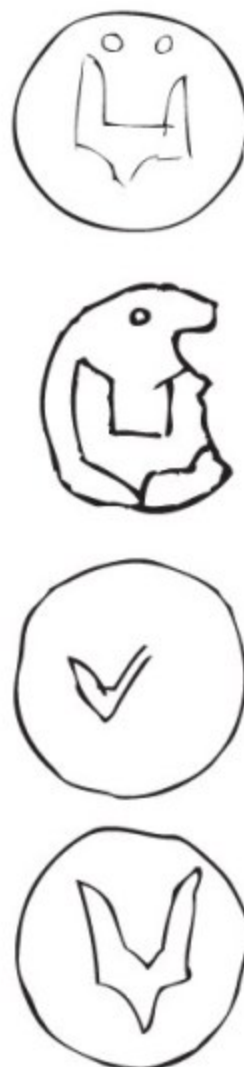
димира. Поскольку именно в это время происходит переход Новгорода от Святослава к Владимиру, изначальный двузубый знак может быть отнесен к Святославу, а затем он был превращен в родовой знак Владимира.

Арабские дирхемы с граффити-двузубцами

Еще одна категория предметов на территории Древней Руси, несущих изображение двузубца, – арабские монеты-дирхемы. Попадая в Восточную и Северную Европу, дирхемы были основной ходовой монетой во всех торговых операциях, чем-то вроде “интернациональной валюты”. Владельцы этих монет – купцы и воины – нередко процарапывали на них какие-либо знаки или дополнительные надписи. Иногда эти знаки обозначали владельца монет, иногда являлись просто символическими изображениями. Двузубцы процарапаны линейным или контурным изображением достаточно крупно, занимая всю центральную часть монеты, на 13 дирхемах. В ряде случаев двузубцы нанесены на монеты, чеканенные задолго до Святослава. При этом, говорить о том, что знаки на них нанесены до княжения Святослава можно только в тех случаях, когда монета находится в составе клада, имеющего достаточно уверенную датировку (это

всего два случая). В нескольких случаях двузубцы нанесены на монеты, чеканенные после смерти Святослава. В трех случаях датировки кладов, в которых были обнаружены дирхемы, позволяют связать граффити-двузубцы со временем Святослава. Монеты происходят из кладов Швеции, Эстонии, Белоруссии, Украины, Псковской области, а также из некоторых неизвестных кладов.

Такие дирхемы могли использоваться в качестве украшений. Например, две из монет имеют отверстия для подвешивания, причем расположены они таким образом, что при подвешивании знак, нанесенный на них, занимал правильное положение.

На обратной стороне дирхема также могло быть изображение. На одном из них мы находим схематическое изображение питьевого рога, а на другом – граффити, которое можно интерпретировать как изображение кормы ладьи с поднятым рулевым веслом.

Назначение двузубцев на дирхемах точно определить невозможно, однако вполне убедительной представляется версия о государственно-владельческом смысле этих граффити. Связь монет, несущих “знаки Рюриковичей”, с дружинно-княжеской средой, а точнее, с великокняжеской властью Киева подтверждается тем, что на ряд дирхемов нанесена “дружинная символика”: изображения стяга, ладьи, питьевого рога. Со времен Владимира на первые русские монеты – сребренники и златники – наносятся трезубцы как знаки легитимности монет (исключение – усложненный крестом двузубец Святополка). Трезубцы, ставшие в это время лично-родовым знаком Рюриковичей, выступают на первых русских монетах как символы государствен-

ной власти. По некоторым предположениям, еще до начала чеканки собственной монеты княжеским знаком клеймились некоторые дирхемы, превращавшиеся таким образом в государственную платежную единицу. В период Святослава таким знаком был двузубец, который выступал на дирхемах своего рода государственно-владельческим знаком. Затем трезубцы ставились уже на русские монеты, и нанесение их на дирхемы просто не имело необходимости.

Два самых ярких, но при этом достаточно спорных в интерпретации предмета, несущих изображения двузубца, – это свинцовая печать из Киева и округлая костяная пластина из Саркела/Белой Вежи.

I

Актовая вислая свинцовая печать с изображением двузубца была найдена в 1912 году на территории Десятинной церкви. Однако предмет этот был утерян, и на сегодняшний день сохранились только опубликованные прорисовки. На

обеих сторонах печати помещено изображение двузубца, по краям печати идет круговая малоразборчивая надпись. Интерпретация знака на печати основывается на системе преемственности “знаков Рюриковичей”. Оказывается, в наследовании знаков от отца к сыну прослеживается определенная закономерность: каждый знак сочетает в себе “родовые” признаки – графическую основу, общую для всех “знаков Рюриковичей” – и индивидуальные детали, характерные для конкретного князя. Таким образом, перед нами система наследования, существовавшая еще в боспорской и аланской традициях – наследование отцовской тамги с добавлением (или изъятием) той или иной детали.

Именно эта печать стала одним из основных аргументов в пользу того, что

двузубец как знак принадлежит именно Святославу Игоревичу. Фрагменты круговой надписи на печати прочитывается как кириллические буквы “..стла..”, которые интерпретируются как часть имени “Святослав”.

Печать Святослава фигурирует и в письменных источниках. При заключении договора с греками 971 году, воспроизведенном в “Повести временных лет”, упоминается печать, скрепляющая договор. В заключительной формуле со стороны русов говорится: “Не сомневайтесь в правде того, что мы обещали вам ныне, и записали в хартии этой и скрепили своими печатями”.

При раскопках Саркела, крупнейшей хазарской крепости на Нижнем Дону, была найдена круглая костяная пластина с изображением двузубца. После масштабного похода Святослава на Хазарский каганат в 965 году захваченная хазарская крепость Саркел превращается в древнерусский город Белая Вежа. В историографии уже прочно утвердилось мнение о том, что на этой пластине изображен княжеский знак Святослава, хотя автор раскопок М. И. Артамонов не указывает археологического контекста этой находки в слоях Белой Вежи и не дает никакой сколько-нибудь точной датировки или стратиграфической привязки. Несмотря на то, что этот костяной кружок называют “хрестоматийным”, принадлежность и назначение его, равно как и атрибуция изображенного на нем знака, на сегодняшний день точно не установлены.

ЭТО ИНТЕРЕСНО...

Двузубые или трезубые знаки являлись символами власти у многих народов Евразии: от сасанидского Ирана и Хазарии до Золотой Орды и Крымского ханства.

У аланов (иранских народов Средневековья), составлявших значительную часть населения Хазарского каганата, традиция тамгопользования восходит еще к сарматским временам первых веков нашей эры. Многие типы и сама традиция нанесения тамг развивается в сармато-аланском мире практически непрерывно с первых веков нашей эры до средневековья и позднее. В сарматский период тамги как знаки родовой принадлежности наносились на оружие, бытовые предметы, украшения. Сарматские тамги какого-либо рода (как правило знатного) помещались в погребение, где был захоронен представитель этого рода. На основе анализа распространения тех или иных типов тамг сармато-аланского мира реконструируется угасание знатных кланов, переселения различных родов, динамика семейных (брачных) связей и прочие процессы истории родов и племен.

Царские знаки Боспора I – IV веков представляли собой тамги правителей из сарматской и аланской среды. Приходящий к власти представитель знатного рода делал свою клановую или семейную тамгу символом государственной власти. Что примечательно, в один из периодов истории Боспорского царства (II – III вв.) несколько сменяющих друг друга правителей имели тамги с общим нижним элементом и индивидуально изменяемым верхом – сын наследовал тамгу отца и дополнял ее другими элементами. Похожая система существовала впоследствии и среди “знаков Рюриковичей”. Порядок наследования княжеских знаков в Древней Руси X – XII веков от предка к наследнику (от отца к сыну) во многом типологически близок сармато-аланской традиции – наследование знака отца с индивидуальным дополнением каких-либо элементов.

Районы восточноевропейских степей и Северного Причерноморья (Хазария и византийские колонии) в VIII – X веках были зоной активных контактов тюркского (болгары, хазары, печенеги), иранского (аланы) и греческого населения. Поэтому зачастую

разделить тюркскую и иранскую традиции тамг не всегда возможно. Тюркские народы заимствовали некоторые типы тамг у ираноязычных народов. У населения византийских колоний также существовала традиция метить различные вещи простыми знаками, очень похожими на степные тамги.

Назначение тамг в иранской и тюркской традициях в целом определено – это родовые клановые знаки и знаки собственности. Так например, знаки на камнях и кирпичах крепостных стен Нижнего Дона (Маяцкое, Семикаракорское и Правобережное Цимлянское городища, Саркел) принадлежат строителям этих крепостей из местного населения, относящимся к разным родам или семьям. В качестве владельческих знаков иранские и тюркские тамги ставились на разнообразные бытовые предметы, ими клеймили скот, использовали в качестве гончарных клейм, обозначающих семейно-клановую принадлежность мастерской.

Нельзя не отметить, что в Хазарии двузубцы значительно преобладают над трезубцами. Тамгообразные знаки Хазарии, безусловно, внешне не идентичны “знакам Рюриковичей”, но схематически многие из них очень близки к ним и, что немаловажно, синхронны. Затрагивая версию о происхождении “знака Рюриковичей” из хазарской традиции, необходимо также вспомнить и о претензии русских князей на титул “каган”.

Существует также версия о германском происхождении “знака Рюриковичей”. По мнению ряда исследователей, широко распространенный в Северной Европе символ хищной птицы послужил прототипом для трезубцев, являющихся стилизованным изображением летящего сокола, выступающего как символ власти. Параллельно со “знаками Рюриковичей” образ хищной птицы, как считается, в древнерусском материале выражен также в оформлении ажурных наконечников ножен мечей. “Североевропейская версия” происхождения “знаков Рюриковичей” была достаточно распространена в отечественной и зарубежной историографии, однако, совершенно не объясняет динамику изменений двузубых и трезубых знаков на протяжении X – XII веков.

Из Саркела происходят и два двузубца, процарапанные на амфорах. Хотя они и несут изображение, аналогичное граффити на дирхемах, но возможно, связаны с “местной” ирано-тюркской традицией тамгопользования. Более уверенно со “знаками Рюриковичей” можно связать целый ряд тамг, процарапанных на кистене X–XII веков из

Саркела. Среди них есть и двузубец, который можно датировать X веком.

Чрезвычайно интересен случай обнаружения двузубцев на стенах гробницы Царского кургана под Керчью. Судьба этого памятника во многом похожа на историю пещерного комплекса Басараби. На вершине кургана, сооруженного в IV веке до нашей эры, расположена гробница одного из боспорских царей. Около IX – X веков

гробница была превращена в христианский храм. На стены 75-метрового коридора-дромоса, ведущего к погребальной камере/храму, нанесено большое количество разновременных граффити. Среди них присутствуют три двузубца, попавшие сюда около X века. Эти двузубцы также считаются “знаками Рюриковичей” и появились здесь, по-видимому, с восточным походом Святослава, затронувшим земли на восточном берегу Керченского пролива.

Как мы видим, ряд изображений двузубцев на различных категориях предметов действительно удастся связать со Святославом и временем его княжения. Недостающие или не вполне доказуемые элементы схемы развития знаков реконструируются условно. Так, например, присутствие двузубцев

в виде граффити на дирхемах в конце IX – первой половине X века позволило предположить, что они относятся к предшественникам Святослава – Олегу и Игорю. Поскольку до эпохи Святослава двузубец переходил от князя к князю без изменений, можно предположить, что на этом этапе двузубец еще не являлся лично-родовым знаком, выступая либо как *знак правителя*, главы рода Рюриковичей, либо как *общеродовой* знак.

В эпоху Святослава и его сыновей двузубый знак начинает изменяться при переходе к наследникам. При наследовании отцовского знака он изменяется практически во всех случаях на один новый элемент. Владимир изменяет знак своего отца Святослава, добавив центральный зубец и превратив знак в трезубец. Его сыновья, Изяслав и Ярослав, наследовали отцовский трезубец и дополнили средний зубец собственными элементами. Внук Святослава Святополк наследовал двузубец, усложнив его левый зубец крестом (вероятно, этот знак восходит к неизвестному нам знаку его отца Ярополка). Таким образом, после Святослава “знаки Рюриковичей” приобретают характер лично-родовых.

Тот факт, что до Святослава знак существовал без изменений, а после него с каждым князем начал приобретать новые элементы, вероятно, объясняется принципиальными изменениями в характере княжеской власти Древней Руси, которые произошли в последней четверти X века. До Святослава владения Рюриковичей никак не дробились и нам известны только “прямые” наследники (Олег–Игорь–Святослав). В эпоху Святослава происходит первый “раздел” земель между его сыновьями Ярополком, Олегом и Владимиром, приведший после смерти их отца к войне наследников. Именно с этого момента и начинаются изменения при наследовании “знаков Рюриковичей”. При этом важно отметить, что свой лично-родовой знак Владимир начал использовать еще при жизни своего отца Святослава. Точно

так же и Святополк позднее начал пользоваться своим лично-родовым знаком уже при жизни Владимира Святославича.

Таким образом, эпоха Святослава Игоревича и его сыновей становится переломной в истории развития “знаков Рюриковичей” – именно с этого периода можно говорить о появлении лично-родовых знаков в Древней Руси.

Появление двузубца Святослава на Нижнем Дунае в Басараби можно связать только с его активными действиями в период войны с Болгарией, а затем и с Византией в 967–971 годах. Возможно, нанесение “знака Рюриковичей” (двузубцы в районе Керчи, в Саркеле, в Басараби) в местах, находящихся вблизи границ Руси и связанных с военной активностью русов, имело какое-то особое (геополитическое? ментальное?) содержание. Поскольку в этих местах была распространена местная традиция тамгопользования, можно предположить, что нанесение здесь “знаков Рюриковичей” было рассчитано на понимание этого жеста местным населением.

Следует обратить внимание на характерный элемент знака из Басараби – разделенная надвое вертикальной полосой нижняя ножка. Этого элемента нет на известных древнерусских аналогиях знака Святослава, однако он присутствует на княжеских знаках его ближайших наследников. Подобный элемент прослеживается на нескольких сребренниках внука Святослава Святополка и на сребренниках сына Святослава Владимира – нижняя ножка трезубцев разделена пополам вертикальной линией. Здесь мы видим соответствие принципу наследования лично-родовых знаков от отца к сыну: сохранение основной формы знака с индивидуальным изменением отдельных элементов. Возможно, эта деталь “знака Рюриковичей” (нижняя ножка, разделенная пополам вертикальной линией) была унаследована Владимиром и Святополком (через неизвестный нам пока знак Ярополка) от их отца и деда Святослава. Тамга из Басараби в таком случае является своего рода “недостающим звеном” в типологической цепочке княжеских знаков X – начала XI веков.

Древнерусские сребренники Святополка и Владимира.
сребренник Святополка (1); двузубцы на сребренниках Святополка (2-3);
сребренники Владимира (4-5); трезубцы на сребренниках Владимира (6-7).

Виды подписок

	Количество выпусков	3D музей	Онлайн-конференции	Фотогалерея	Видеогалерея	Конкурсы	Голосование	Форум	Цена	Бонус-баллы
Подписка на год (365 дней)*	12	+	12-15*	+	+	+	+	+	1800 руб.**	180
Абонемент на 1 месяц (28 дней)*	1	+	1	+	+	+	+	+	200руб.	16
Один выпуск (5 дней)*	1	+	-	+	+	-	-	+	130 руб.	10
Номер из архива	1	-	-	-	-	-	-	-	80 руб.	6

А также Вы можете подписаться на отдельные части электронного контента. Если Вы выбрали “подписку на год” в период проведения акции “1800=>1400”, то она будет действовать до 31 декабря 2012 года.

* Все функции действительны лишь на указанный срок

** Указанная цена действительна после окончания акции.

Оплата производится в рублях на сайте www.archeolab.ru.

Наша система поддерживает большинство доступных систем оплат.

Вам достаточно выбрать наиболее для Вас удобную и оплатить выбранный контент.

Большинство оплат производится без взимания комиссии за предоставление услуг.

Услуга по оплате предоставлена платежной системой RBK-money.

“пиратская” копия

- 1) Вы получаете журнал
- 2) Остальные функции не доступны

оформление подписки

- 1) Вы получаете ежемесячно вовремя журнал
- 2) Вы имеете право участвовать в конкурсах
- 3) Вы имеете право пользоваться онлайн-библиотекой
- 4) Вы получаете доступ к 3D-музею, фото- и видеогалереям
- 5) Вы можете принять участие в онлайн-конференции
- 6) Вы можете участвовать в дискуссиях непосредственно с автором на страницах форума
- 7) Вы получаете скидки в нашем интернет-магазине и на сайтах наших партнеров
- 8) Вы можете осуществлять предзаказ на продукцию, изготавливаемую нашей компанией
- 9) Вы можете принимать участие в мероприятиях, которые устраиваются в рамках нашего проекта
- 10) Вы можете участвовать в бонусной программе...
- 201) ...и наконец, Вы можете стать одним из соавторов нашего портала

КОСТЮМ ЭПОХИ ВИКИНГОВ

Традиционно эпохой викингов в Европе называют то героическое время, когда боевые корабли северных пиратов и торговцев являлись единственной реальной силой на просторах от Финского залива на севере и до Бискайского залива на юге. Считается, что начало скандинавской морской экспансии следует отсчитывать с 8 июля 793 года, когда произошло нападение на английский монастырь святого Кутберта на острове Линдисфарн. А окончание ее историки часто связывают с событиями 14 октября 1066 года – в этот день в сражении при Гастингсе рыцарская конница герцога Нормандии Вильгельма Бастарда разгромила дружины последнего англо-саксонского короля Харальда Годвинсона. В пределах этих двух дат с VIII по XI век уместилась эпоха, во время которой произошло формирование современной политической и этнической карты Северной Европы.

В это бурное время появились такие скандинавские страны, как Норвегия, Дания и Швеция. Однако в период экспансии викингов их вожди – конунги – претендовали на контроль над куда большими территориями. Во главе своих небольших флотилий они беспрепятственно грабили прибрежные территории европейских королевств. Во время разбойничьих походов “морские конунги” завоевали новые владения и основали суверенные державы в Северной Франции, Ирландии, Англии, Северной Шотландии и Фризии. Скандинавские

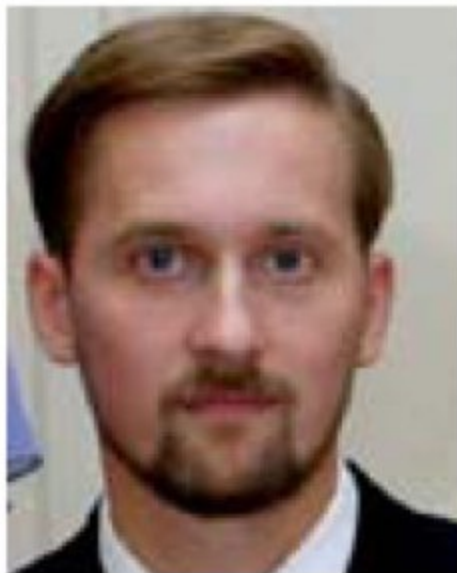
фермеры-колонисты заселили Шетландские и Фарерские острова, земли Гренландии и Исландии, добрались до берегов Верхней Волги. Скандинавские купцы торговали на Волге и Днепре. Вместе со славянскими толмачами-переводчиками они пробирались до рынков блистательной столицы халифов – Багдада. Вместе с первыми древнерусскими князьями из дома Рюрика скандинавские дружинники покоряли славянские и финские племена Восточной Европы, прокладывая Аустервег – Путь на Восток. С конца X века наемники-викинги служили в личной гвардии византийского императора и участвовали в междоусобных спорах каролингской аристократии. Наемный корпус варягов, в который стекались воинственные представители знатных скандинавских семей, прославился в Византии во время её многочисленных войн с арабами, болгарами, сельджуками, норманнами и печенегами.

Помимо яркой политической истории, которая встает перед нами со страниц средневековых хроник и церковных поучений, с манускриптов, написанных на телячьей коже учеными монахами и арабскими географами, существовала и иная история. Эта история нашла свое отражение в повседневной бытовой культуре людей раннесредневековой Северной Европы. В ней воплотились и яркая, воинственная, грабительская эпоха, и своеобразная география Скандинавии, и исто-

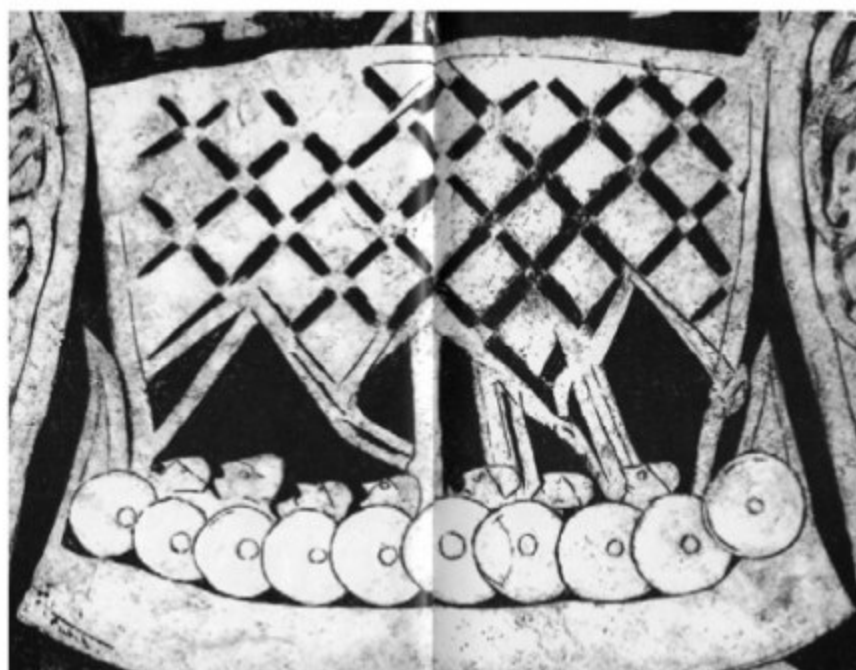

рия населяющих её племен. Я имею в виду историю костюма – того, что ежедневно привлекает внимание человека, служит ему повседневной защитой от холода и символом знатности и богатства.

Внутри этого скопища варварских племен сохранялись связи, единство мифологии и этнографической культуры. Одна из таких общих этнографических особенностей оказалась связана с женским костюмом, детали которого скреплялись различными видами бронзовых, серебряных или золотых застёжек для одежды – фибул. Каждое племя имело

Кирилл Алексеевич Михайлов
Кандидат исторических наук,
Научный сотрудник ИИМК РАН,
Санкт-Петербург

Корабль викингов на каменной стеле острова Готланд

Скандинавская одежда на каменных стелах острова Готланд

свои собственные типы таких украшений. Например, своеобразный костюм с орлиноголовыми фибулами готы пронесли во время своих столетий скитаний от Крыма и Дуная до Испании и Италии. Характерные отличия скандинавского костюма продолжали сохраняться веками, что позволяет нам рассматривать североевропейский костюм в качестве единого культурного феномена.

В то же время исследования археологов продемонстрировали, что важную роль в развитии скандинавского костюма играли региональные различия. Они были обусловлены удаленностью и изолированностью различных североевропейских регионов друг от друга. Подобный феномен характерен для средневекового общества, когда коммуникации и транспортные средства были развиты весьма и весьма слабо. Большинство людей той эпохи проживало в

деревне, а в Скандинавии – на хуторах, и путешествовали лишь немногочисленные торговцы, ремесленники, бродячие монахи-проповедники и воинские отряды.

В Скандинавии эта региональная изолированность дополнительно была обусловлена сложными географическими условиями Скандинавского полуострова. Прибрежные долины Норвегии и Швеции были отделены от материковой части полуострова и друг от друга многочисленными извилистыми заливами, труднопроходимыми горами и лесными чащобами. Дания оказалась разделена на множество островов, отделенных друг от друга морскими проливами. С одной стороны, это способствовало развитию и консервации региональных особенностей в местной культуре. С другой стороны, заставляло скандинавов развивать более доступные морские комму-

НАШИ ЗНАНИЯ ОБ ОДЕЖДЕ...

Наши знания об облике одежды раннего средневековья основываются на нескольких источниках информации. Главными следует признать данные, полученные археологами. Среди таких находок нужно упомянуть металлическую фурнитуру, сохранившуюся от костюма, – серебряные и бронзовые украшения и различные застежки; гравированные рисунки на шведских рунических камнях, где можно увидеть героев скандинавских мифов и самих викингов; изображения, вытканые на ковре из кургана Осберг (Норвегия) и на ковре из Байе (Нормандия), миниатюрные фигурки изображающие викингов; рисунки одежды на предметах торевтики и сфрагистики. То, как расположены в погребениях остатки одежды и фибулы, скреплявшие эту одежду, помогает ученым восстановить облик женского и мужского костюма. Находки дают нам информацию о покрое, материале и в некоторых случаях даже о цвете одежды.

Чаще всего мы получаем сведения о том, как одевались представители среднего и высшего слоев скандинавского общества, тогда как повседневная одежда рядовых жителей Скандинавии изучена несколько хуже. Это объясняется тем, что ткань сохраняется на протяжении столетий, если соседствует с металлом, а украшения костюма именно

богатой элиты общества викингов отличаются разнообразием и хорошей сохранностью. При этом в случаях, когда металлические украшения отсутствуют, не удастся проследить даже остатки текстиля.

Однако чаще всего от одежды сохраняются только её фрагменты, и это, конечно, ограничивает возможности достоверной реконструкции.

Среди дополнительных источников информации по костюму следует назвать средневековые книжные миниатюры, сообщения средневековых хронистов и рассказы исландских саг. Последние наиболее интересны, так как передают живой дух эпохи викингов, сохраненный исландскими средневековыми переписчиками. Первоначально саги являлись устными рассказами, семейными и родовыми преданиями о жизни кланов норвежских поселенцев, рассказами о героических деяниях королей древности. Они пересказывались в течение нескольких поколений и были записаны только в XII – XIV веках. Одной из важных характеристик своих героев средневековые исландцы считали их внешний вид. Облик средневекового викинга и его спутницы, хозяйки усадьбы, расцвечивался описанием их одежды. Так до нас дошли некоторые сообщения о костюме эпохи или о том, как представляли себе этот костюм потомки героев саги.

Двор византийского императора Льва. Миниатюра из Мадридской рукописи Иоанна Скилицы

по 1009-ый, упоминается, что датский “конунг подарил ему (Гуннлаугу – К.М.) свой новый пурпурный плащ с дорогим мехом, а также золотое запястье”. В качестве характеристики Боли – исландца, служившего в варяжской гвардии византийского императора, – исландский рассказчик с некоторой иронией упоминает, что он (Боли – К.М.) “так привык к пышности, когда он вернулся из своего путешествия, что не желал носить никакой другой одежды, кроме одеяний из пурпурных и других дорогих тканей...”. Подобных упоминаний множество в Саге о Ньяле, Саге о Греттире, в Круге Земном, где Снорри Стурлуссон собрал саги о норвежских королях, и многих других подобных рассказах.

Иногда в сагах можно найти даже описание покроя одежды. Но чаще упоминание одежды ограничивается одним или двумя предметами, на которых акцентируется главное внимание, дабы подчеркнуть ситуацию, в которой оказался герой саги. Так, например, в сагах можно встретить упоминания мужских штанов, рубах, чулок, обмоток, тулупов, рукавиц, поясов, шапок, повязок, женских платков, передников, платьев и накидок.

Чаще всего встречается упоминание плащей. Среди других видов одежды с плащами связано большинство описаний, в том числе, цвета и материала. Однако самое распространенное определение для плаща викинга – синий. По-видимому, это синоним богатства и знатности. Приведем только один, но очень яркий пример: норвежский конунг Сигурд Свинья – отец короля Харальда Харфагра и отчим короля Олава Святого – в повседневной жизни носил одежду синего цвета: “Он был одет так. На нём была синяя куртка, синие чулки, высокие сапоги, завязанные ниже колена, и широкая серая шляпа... Потом он надел одежды из драгоценной ткани, а сверху – алый плащ”. Очень популярный в Средние века красный цвет, применительно к плащу, упоминается намного реже.

Высокая престижность синего цвета и синих плащей в раннесредневековой Европе подтверждается и другими источниками. Например, в хронике *Gesta Caroli Magni* франкский хронист Эйнхард сообщает, что император Карл Великий носил плащ синего и белого цветов. Именно в плащах синего цвета изображены на ковре из Байе англо-саксонские магнаты из окруже-

ния короля Эдуарда. В плащ синего цвета оказался одет англо-саксонский король Эдгар на рисунке X века из Нью Минстера в Винчестере. Эта небольшая подборка сведений подтверждает предпочтения средневековых скандинавов, для которых синий и красный стали синонимами богатства и высокого положения в обществе.

Среди необычных и, как кажется, достоверных деталей, упомянутых в сагах, сле-

дует вспомнить “русские” меховые шапки, которые являются очень престижными и дорогими королевскими подарками, а также мужские головные повязки, вышитые золотом. Эти детали трудно было бы придумать исландцам, жившим в XII – XIII веках. Вероятно, такие шапки могли напоминать древнерусские княжеские шапки с меховой опушкой и матерчатым верхом, которые можно увидеть на древ-

О ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЕ

Известно, что женская одежда, по-видимому, состояла из длинного свободного платья с длинными рукавами или без них. На существование длинных рукавов косвенно указывают находки многочисленных бронзовых и серебряных женских браслетов. Браслеты стягивали рукав у запястья и заменяли таким образом пуговицы или запонки. Раскрытый ворот женской рубахи мог скрепляться небольшой круглой или подковообразной фибулой-брошью наподобие английской булавки.

Поверх платья женщины могли носить передник или сарафан. На плечах его бре-

тели скреплялись парой металлических фибул. Форма этих фибул зависела от региона в котором найден данный костюм. В Швеции и Норвегии носили фибулы овальной формы. В Финляндии – круглой, а на острове Готланд женщины предпочитали носить фибулы в виде медвежьих голов.

Овальные скандинавские фибулы археологи находят от побережья полуострова Бретань и Дублина на западе до Волги и Нижнего Днепра на Востоке. По этим находкам мы восстанавливаем ареал походов викингов, которые во многие экспедиции отправлялись вместе со своими семьями.

Реконструкция женского костюма эпохи викингов из шведского могильника Бирка

Женщина убивает варяга-насильника, и его товарищи платят виру одеждами убитого. Миниатюра из Мадридской рукописи Иоанна Скилицы

нерусских иконах и миниатюрах. Однако подробного описания этих головных уборов саги нам не оставили. В Саге о Ньяле говорится, что датский конунг Харальд Синезубый подарил исландцу Гуннару “одежду со своего плеча. Расшитые золотом рукавицы, повязку на лоб с золотой тесьмой и русскую шапку”.

В то же время следует помнить, что большинство описаний одежды в сагах, скорее всего, не связано с эпохой викингов. Например, в сагах не упоминаются многочисленные металлические украшения костюма, характерные для костюма викингов. Эта блестящая и, безусловно, дорогая фурнитура в сагах не сохранилась. В то же время упоминаются серебряные пояса, которые носят некоторые герои эпохи викингов. Однако мы теперь знаем, что в Норвегии и Исландии не носили поясов с металлическими деталями – такие пояса были характерны для кочевников Восточной Европы до XI века, а в Западной Европе рыцарские пояса, украшенные серебряными и латунными бляхами, появились намного позже, в XII – XIV веках.

В сагах о норвежских королях и в сагах о “древних временах” есть сообщения о различных типах мужской одежды – о костюме с пуговицами до самого низа, об узкой матерчатой одежде, о шерстяной одежде в коричневых полосах. Суще-

ствуют упоминания золотой оторочки (каймы) на рукаве. Сообщения о золотой кайме – тесьме на одежде – совпадают с археологическими находками в шведской Бирке, где найдено множество остатков подобной тесьмы.

Описания женской одежды встречаются реже, чем мужской. Вероятно, это было связано с тем, что главную роль в исландских сагах играли герои-мужчины. На женщин рассказчики саг обращали меньше внимания. Вероятно, по этой причине реже встречаются и описания женского костюма. Среди разновидностей женской одежды есть различные сочетания платья, узкой безрукавки из шерсти и синего передника с вышивкой и бахромой внизу. Встречаются упоминания голубой верхней накидки из сукна, а под ней – платье с поясом. При описании женщин викингов в сагах часто упоминают женские головные платки и накидки. Они могут быть белые, вышитые золотом, с парчовыми полосами и просто большие.

В целом следует признать, что все описания одежды в сагах очень условны. Составители и переписчики жили уже после эпохи викингов – в XII – XIII веках, и бытовые детали предшествующей эпохи до них уже не дошли. Поэтому они или воспроизводили более ранние устные рассказы и описания, или добавляли, как любые рассказчики, свои соб-

ственные подробности. Зная это, мы не можем полностью доверять бытовым описаниям исландских саг, тем более что рассказчиков и слушателей мало интересовали жизненные подробности – они обращали основное свое внимание на поведение героев в тех ситуациях, когда ярко проявлялся характер персонажа. Скорее всего, тем главным, что сохранили саги, становится эмоциональное восприятие костюма, который дополняет характеристику викинга, героя саги. Подобное восприятие связано, как мы уже упоминали, главным образом, с цветом одежды. На протяжении всех Средних Веков в изолированной от остального мира Исландии крашеная одежда продолжала оставаться дорогим привозным товаром. Этим эмоциональное восприятие средневековых исландцев, вероятно, мало отличалась от восприятия людей эпохи викингов. Зная это, можно предположить, что те цвета, которые чаще всего упоминаются в сагах, являлись наиболее традиционными символами богатства и знатности, а следовательно, популярными и в более раннее время. Тем более что распространенность тех или иных цветов в одежде подтверждается и археологическими находками. Эти находки, которые происходят как из могил, так и из культурных напластований средневековых городов, позволяют нам представить раннесредневековый костюм более достоверно.

Костюм скандинавской аристократии

В одежде знатных и рядовых жителей Севера Европы часто не было отличий. В повседневной жизни те и другие носили одинакового покроя плащи, штаны и туники, кожаную обувь, скроенную из одного куска ткани. Существенные отличия могли быть связаны с цветом одежды и с качеством ткани, из которой она была изготовлена.

Предводители дружин, короли, женщины и дети из знатных семейств носили одежду из импортного текстиля. Иногда из далеких стран купцы привозили целые наборы готовой дорогой одежды. В эпоху викингов в руках скандинавских вождей

Фрагмент шелковой византийской или восточноевропейской ткани

были сосредоточены огромные богатства, награбленные во время военных походов и полученные в результате торговли с Востоком. Через территорию Древней Руси, через рынки Старой Ладоги и Новгорода, в обмен на оружие, западные товары и наемников скандинавские хавдинги и конунги получали тысячи дирхемов – серебряных арабских монет. Имея такие огромные богатства, они могли позволить себе покупать баснословно дорогие привозные одежды. Иногда они получали дорогой шелк или парадные костюмы в виде дипломатических даров от византийских императоров или властителей Империи Франков. Часто такие ткани и платья предназначались для многочисленных королевских дружинников – таким образом конунги расплачивались с ними за храбрость и верность. В связи с этим

можно вспомнить пример из русской истории. Дружинники князя Игоря Старого требовали у него “оружие и порты” – дорогую одежду, которую князь раздавал регулярно.

Большинство дорогих тканей и предметов одежды в Средние века изготавливались в странах Средиземноморья, в арабских эмиратах Испании, в фатимидском Египте и мастерских Византии. Купцы небольшими партиями вывозили эти товары на европейский Север. После долгого и опасного путешествия, которое занимало многие месяцы, предметы роскоши попадали в такие знаменитые города викингов, как Хедебю в Дании, Бирка в Швеции, Скрингисаль в Норвегии, Йорк в Северной Англии. Одно самых достоверных описаний подобного путешествия сохранилось в записках Ахмеда Ибн Фадлана – арабского дипломата, представителя багдадского халифа. Вместе с караваном из 5 тысяч человек он прошел сотни километров по степям и пустыням от Бухары до Булгара на Волге. Одним из главных товаров, который везли купцы, оказались ткани и шелковые одежды. Ибн Фадлан красочно описывает, как в дороге они откупались шелковыми кафтанами от кочевников-гузов. Дорогие одежды из Багдада стали главным подарком и правителю волжских булгар.

В средневековых хрониках есть упоминания, что дорогая одежда и ткани часто становились лучшими дипломатическими подарками знатным варварским вождям, благосклонности которых добивалась Империя Франков или блистательная Византия. Такими подарками германские императоры пытались склонить предводителей скандинавских дружин к союзу и пресечь их набеги на прибрежные города Нейстрии и Фризии. В некоторых случаях в качестве подарка скандинавские князья получали парадное облачение, в которое их одевали после обряда крещения.

В свою очередь, и послы из королевств Европы, посещая Константино-

поль – столицу Византийской империи, самый большой и пышный город Средиземноморья – спешили закупить дорогие шелковые и парчовые ткани. Такие ткани с разнообразными вытканными вручную цветными рисунками в виде птиц, слонов, быков, морских чудовищ или сказочных “сенмурвов”

высоко ценились при средневековых королевских дворах и в резиденциях церковных владык. Например, посол германского императора Оттона епископ из Кремоны, посетивший Константинополь одновременно с русской княгиней Ольгой, закупил множество таких шелковых тканей.

Поскольку подобные ткани в Италии и Германии тогда не изготавливали, стоили они дорого и ценились наравне с золотом, епископ поспешил использовать представившийся случай. Он решил приобрести для своего императора и

Шелковый кафтан из византийской ткани из могильника Мощевая Балка

церкви как можно больше самых дорогих материй и был очень доволен своими покупками.

В исландской Саге об Эгиле, знаменитом поэте и не менее знаменитом предводителе дружины викингов, есть рассказ о подарке, который Эгиль Скалагримссон получил от своего друга, королевского советника, в городе Йорк. Это было длинное шелковое одеяние с золотой каймой и золотыми пуговицами до самого низа. По изобразительным источникам эпохи мы знаем, что англо-саксы и скандинавы не носили одежды с пуговицами. Безусловно, речь идет о роскошном парадном импортном одеянии, специально доставленном в Англию и доступном только высшей аристократии. Следует учитывать, что путешествия в эту эпоху продолжались долгие месяцы, дороги были ненадежны, а в море свирепствовали пираты. В этих условиях любой предмет импорта превращался в предмет роскоши, доступный только очень состоятельным людям.

Византийский император Константин Багрянородный в середине X столетия писал о том, что византийцы покупают союз с печенегами, в том числе, и дорогой одеждой – в те времена это была обычная дипломатическая практика. Одеждой из шелковых тканей византийское правительство расплачивались с наемниками. Так, перед походом против арабов на остров Крит в 911 году император заказал в государственных мастерских, а затем выдал солдатам несколько сотен шелковых кафтанов ярких расцветок. Значительную часть этих одежд получили воины из союзного русско-варяжского корпуса, который должен был участвовать в этой опасной десантной операции.

Впоследствии северные “варвары” начали копировать драгоценные византий-

ские и германские придворные костюмы. В некоторых случаях для их изготовления шли недорогие заменители из льна и шерсти, а дорогой шелк использовался для небольших вставок или тесьмы.

Скандинавские вожди посещали пышные дворы византийских императоров в Константинополе, императоров Франкской империи в Аахене, королей Франции, Англии, Ирландии. Безусловно, мода этих культурных центров раннего средневековья оказывала своё влияние на моду скандинавской аристократии, воспринималась и копировалась частью скандинавской знати. Несколько позже аналогичное влияние на моду королевских дворов Швеции и Норвегии могла оказывать Древняя Русь и пышный двор великого киевского князя, где находили убежище многие политические изгнанники знатного происхождения. При дворе великого князя Ярослава Мудрого долгое время проживали норвежские короли, англосаксонские принцы и многие знатные люди из Швеции и Норвегии.

Болгарский хан Омуртаг в византийском шелковом кафтане – скарамангион. Миниатюра из Мадридской рукописи Иоанна Скилицы

Викинги на Востоке.

Скарамангион – древнерусский кафтан?

В IX – XI веках скандинавские дружины по рекам Восточной Европы проникают на Восток. Арабский дипломат Ибн Фадлан в записках о путешествии по Волге упоминает скандинавских купцов на рынках средневекового Булгара, в районе современной Казани. Отряды первых русских князей и их варяжские союзники грабят побережье Каспийского моря, служат в гвардии правителя Баку и даже пытаются обосноваться в захваченном мусульманском городе Бердаа на реке Куре. Однако самым притягательным местом для викингов оставалась Византийская

империя и её столица Константинополь. В эпоху викингов Византия являлась самой обширной, богатой и культурной державой средневековой Европы. Двор византийского императора был наиболее пышным среди европейских и азиатских резиденций. Служить такому государю считалось почетным среди варварских вождей. Скандинавы, побывавшие в Византии и на Востоке, поддавали под обаяние византийской культуры. Возвращаясь домой, они приносили на Север вещи, ювелирные украшения и, конечно же, дорогой и красочный восточный костюм. В исландских сагах существуют описания одежды исландцев, возвратившихся обратно из Византии после службы в варяжской гвардии. В них особо подчеркивается богатство крашеных тканей, золото вышивок и пурпурные плащи. Эти невиданные на Севере пышные костюмы Византии произвели впечатление на современников, и, вероятно, по этой причине их описания сохранились в устных рассказах. Так, например, в Саге о людях из Лаксдаля вставлен рассказ об исландце Болли, который вернулся из Константинополя (Миклагарда): "Он был в тех дорогих одеждах, что подарил ему король Миклагарда. Кроме того, на нем был пурпурный плащ, а за поясом меч Фотбит".

Безусловно, только знатные и богатые люди могли позволить себе носить дорогую привозную одежду. К таким импортным образцам принадлежали так называемые восточные кафтаны, которые обнаружены в крупных торговых центрах эпохи викингов от Бирки в Швеции и до Киева и Чернигова в Древней Руси. Кафтаны шились из шелка и застегивались большими блестящими пуговицами из латуни. Прототип этой одежды ученые

находят в костюме тюркских кочевников Центральной Азии и у народов Северного Кавказа.

Византийские письменные и изобразительные источники указывают на то, что в IX – X веках восточные кафтаны широко распространились как в Дунайской Болгарии, так и на территории самой Византийской империи. При дворе византийского императора мужская верхняя одежда из шелка, идентичная кафтанам хазарской и болгарской знати, называлась скрамагион или скарамангий.

Вероятно, именно этот тип одежды можно сопоставить с находками шелковой одежды из северных могильников. Она служила для поездок верхом, использовалась в качестве повседневной одежды двора и как форма дворцовых гвардейцев. В Константинополе и средневековых греческих городах часто находят блестящие латунные пуговицы от подобных воинских кафтанов. Соблюдая условия договоров с империей, с 911 года русские дружинники в качестве союзников и наемников становятся участниками византийских походов. Со второй половины X столетия русские отряды появляются в составе гвардейских частей императора – этерии. Парадной одеждой гвардейцев становится скарамангион с орнаментом в виде императорских орлов. Скорее всего, кафтаны древнерусской и скандинавской аристократии, фрагменты которых находят в многочисленных погребениях в Киеве, Чернигове, Гнёздово-Смоленске и даже в шведской Бирке, подражают именно этому византийскому придворному костюму. Это воинский парадный византийский костюм, которому подражают знатные люди Севера, побывавшие в Константинополе – так же, как

Изображение нормандского герцога Вильгельма Бастарда на ковре из Байе

находят в костюме тюркских кочевников Центральной Азии и у народов Северного Кавказа.

красные плащи древнерусских князей копируют одежду византийских архонтов (вождей) и патрициев (аристократии). Подобные плащи в память о древней римской традиции носили византийские командиры императорской армии.

Тот факт, что богатая шелковая одежда представляла одно из главных сокровищ скандинавского наемника, подтверждается свидетельствами средневековых летописцев. В византийской хронике Иоанна Скилицы описан любопытный случай. Один варанг (воин из варяжской гвардии императора) захотел совершить насилие над гречанкой. Она стала сопротивляться и убила насильника его же собственным мечом.

Товарищи убитого в качестве возмещения за преступление отдали мужественной женщине всё имущество убитого ею викинга, которое состояло из парадного облачения. Можно предположить, что эта одежда являлась самым дорогим имуществом погибшего и представляла значительную ценность. В древнейших договорах Руси с греками существовал пункт, по которому русский купец отвечал за совершенные преступления всем своим имуществом, в том числе и своей дорогой одеждой.

Наряду с серебром дорогие шелковые и льняные ткани являлись одним из главных товаров, за которыми северные торговцы и воины отправлялись на юг в поисках богатства и славы.

ЭТО ИНТЕРЕСНО...

Одно из немногих изображений костюма знатного человека эпохи викингов связано с именем великого датского короля – Кнута Великого, внука короля Харальда. После смерти своего отца Свейна Виллобродого Кнут смог объединить под своей властью Данию, Англию и Норвегию, стать королем большей части Скандинавии и самым великим королем Севера. В Лондоне он взял в жены английскую королеву Эмму (вдову англо-саксонского короля Этельреда) и сестру нормандского герцога. Примерно в 1031 году этот торжественный момент оказался запечатлен на миниатюре англо-саксонской хроники.

Король Кнут одет в тунику, которая заканчивается выше колен, и в длинный плащ с оторочкой. Подол туники, её рукава и ворот обшиты тесьмой или тканью другого цвета (традиция, распространившаяся из Византии). На ногах Кнута

штаны, обмотки-портянки, отороченные тесьмой, и простые цельноскроенные башмаки.

Подобный костюм стал известен в Дании с конца X века. Например, археологи нашли образец такой одежды в кургане в Маммен. Рубаха

знатного человека, похороненного в этой могиле, оказалась яркого красного цвета и была покрыта цветной вышивкой. На нем были надеты узкие штаны синего цвета, а бордовый короткий плащ с меховой оторочкой по краю окантовывала вышивка из желтых, черных и других нитей. Скорее всего, его ноги были обмотаны узкой лентой портянок, завязанных у колена. В погребении сохранились даже фрагменты матерчатой шапки сложной формы. Отличительной особенностью набора драгоценной одежды из Маммен можно считать отсутствие металлических застежек – фибул – и других металлических украшений, которые так любили викинги. Предполагают, что в этом случае детали одежды не застегивались, но завязывались тесемками или ремешками, что было характерно скорее для европейской, чем для скандинавской моды того времени.

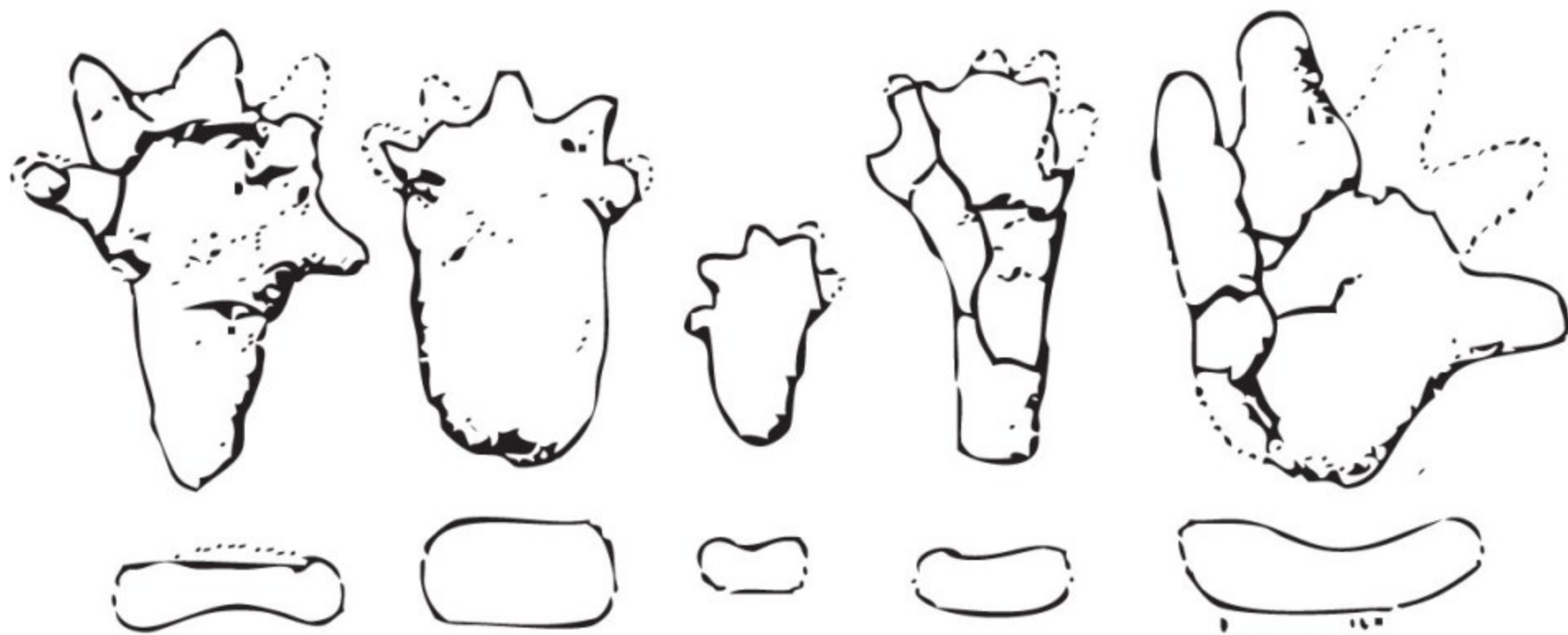

Игорь Валентинович Кураев

ЗАГАДОЧНЫЕ ЛАПЫ В КУРГАНАХ ЯРОСЛАВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

В отечественной науке археологию принято считать “историей, вооруженной лопатой”. Особенно часто это определение используется в дискуссии о процессах формирования древнерусской государственности, которая не прекращается уже на протяжении трех столетий. Основанием для подобного заключения является то обстоятельство, что именно археологические данные привлекаются в качестве аргументов того или иного исторического исследования. Более того, из-за недостаточности письменных источников именно археологические артефакты из погребальных комплексов дают основную информацию об этнических процессах периода сложения Древней Руси.

блемой в дальнейшем. Согласно полученным результатам, глиняные муляжи были имитацией лап бобра, медведя, а одна лапа была похожа на человеческую руку.

В 1960-е годы политической оттепели концепция советских ученых была пересмотрена. М. В. Фехнер предложила считать глиняные лапы и кольца атрибутом погребений местного финно-угорского населения, а не славян, как это и было ранее. Уточняя племенную принадлежность финно-угров в Ярославском Поволжье, исследовательница назвала летописное племя веси, продвинувшееся в этот регион из Белозерья в X веке. М. В. Фехнер предположила, что на этой территории в X веке существовал культ бобра, который соответствующим образом (лапы и кольца) был отражен в погребальной обрядности. Погребения с глиняными лапами и кольцами были признаны захоронениями владельцев бобровых гонов. Исследовательница также отметила существование активных связей населения Северо-Восточной Руси с населением Анладских островов, что и нашло отражение в погребальных культах, но все контакты двух регионов признала исключительно торговыми.

О весском происхождении обряда погребения с глиняными лапами и кольцами писал также П. Н. Третьяков. Согласно его гипотезе, глиняные лапы и кольца попали на территорию Ярославского

Поволжья и Анладских островов вместе с полонами (пленными), а ареалом происхождения этого ритуала следует признать весские территории Белозерья. Отсутствие подобных захоронений непосредственно в Белозерье он объяснял тем, что у веси был специфический погребальный обряд, который не может быть зафиксирован археологически. В отличие от М. В. Фехнер, исследователь считал глиняные лапы и кольца проявлением культа медведя, столь характерного, с его точки зрения, именно веси.

Не остались в стороне от дискуссии и зарубежные археологи. К этому времени количество могильников с такими погребальными комплексами на Анладских островах уже увеличилось, по сравнению с 1930-ми годами. Финский археолог Е. Кивикоски выдвинула предположение, что именно среди населения Анладских островов первоначально сформировался ритуал захоронения с глиняной лапой, а уже затем, в конце IX — начале X веков, в результате миграционных процессов подобные погребения появляются в Северо-Восточной Руси, доказывая, таким образом, присутствие выходцев из Фенноскандии на этих территориях.

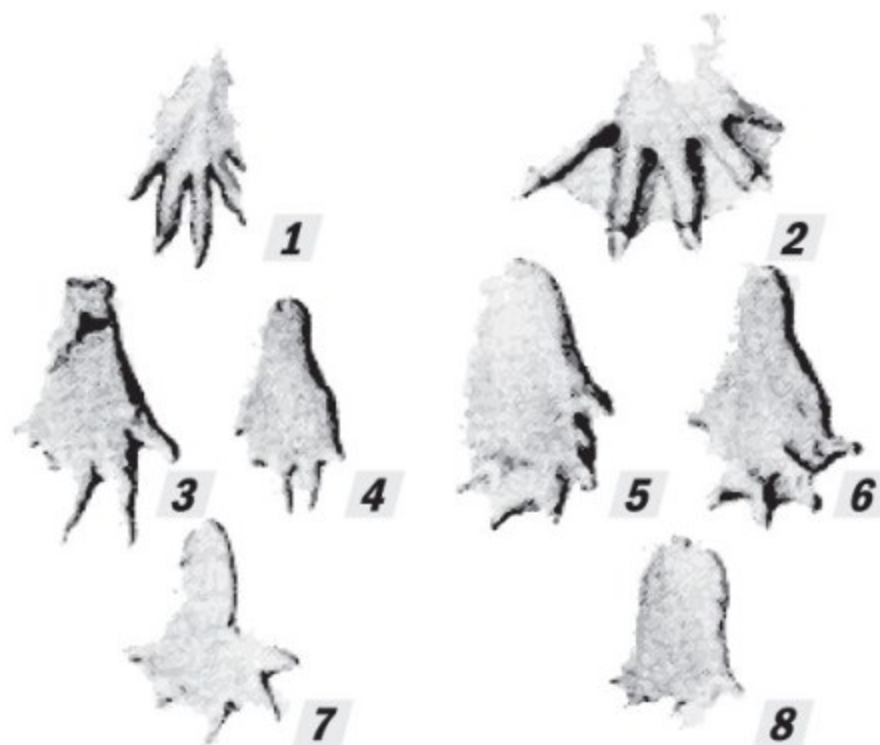
Но Е. Кивикоски оказалась единственной, кто поддерживал теорию о западном происхождении погребального обряда с глиняными лапами. Другие финские архе-

ологи продолжали придерживаться точки зрения советских исследователей о том, что обряд погребения с глиняными лапами все-таки происходит с территорий Северо-Восточной Руси и появился на Аландских островах или вместе с населением из Ярославского Поволжья, или в результате торговли, как и многие другие предметы восточного происхождения.

Однако в конце 1980 — начале 1990-х годов в отечественной науке произошла “переоценка ценностей”. Безусловно, многое из того, что произошло в эти годы, было вызвано резкими изменениями политической жизни нашей страны. Многие темы, которые в прежние годы так или иначе были “закрытыми”, теперь выносились на широкое обсуждение.

“Застрельщиками” новой дискуссии выступили западные археологи. Так, в частности шведский археолог И. Каллмер полностью поддержал точку зрения Е. Кивикоски. Систематизировав находки глиняных лап на Аландских островах, он счел возможным датировать наиболее ранние погребения с глиняными лапами концом VII — началом VIII веков. Сам обряд погребения, с его точки зрения, существовал достаточно длительный период времени (до конца X века) и был распространен среди охотников на бобров, появившихся на Аландских островах с побережья Ботнического залива в конце Эпохи переселения народов. “В своих охотничьих экспедициях выходцы с Аландских островов, — пишет И.Каллмер, — уходили все дальше и дальше на восток, и к началу X века обосновали собственные колонии в Ярославском Поволжье”. Погребения в курганах с глиняными лапами следует признать исключительным признаком аландцев, обосновавшихся на северо-востоке, которые проделали столь долгий путь вместе со скандинавами и стали первыми поселенцами в Тимерёве, Михайловском, Петровском.

Постепенно мнения об аландском происхождении лап стали высказываться и отечественными исследователями, но никто не проводил сравнительного анализа погребальной обрядности захороне-

Передняя лапа бобра (1); задняя лапа бобра (2); лапы из Тимерёво (3 - 5), лапа из деревни Васильки (6); лапы из могильников на Аландских островах (7, 8).

ний из Ярославского Поволжья и с Аландских островов, дабы окончательно убедиться в их идентичности. Все заключения схожести погребений так или иначе основывались лишь на лапах. К другим элементам ритуала и инвентаря практически не обращались, считая лапы достаточным основанием.

Итак, дискуссия о звериных лапах и кольцах была продолжительной и многосторонней. Так или иначе, все исследователи рассматривали следующие проблемы:

1) Зоологическая классификация глиняных муляжей. Разрешение вопроса о том, лапу какого зверя имитировали глиняные поделки, позволяла археологам делать заключения о культе животного, которое почиталось населением. Это имело немаловажное значение, и было напрямую связано с вопросом этноса, практиковавшего культ, его происхождением и распространением.

2) Место происхождения культа - северо-восточная Русь, Аландские острова или параллельное независимое развитие в обоих регионах.

3) Этническая интерпретация погребений с глиняными лапами и кольцами. Многочисленные теории о ранней истории северо-восточного региона Руси во

многим были посвящены решению “главного” вопроса историографии — времени и характера проникновения славян на территории, ставшие затем ядром формирующегося государства.

Специфической чертой отечественной историографии следует признать дискуссию о назначении и принадлежности колец. Зарубежные археологи практически не обращались к этому вопросу, поскольку такие кольца известны лишь на территории Руси. Здесь высказывалось две точки зрения. Согласно одной из них, глиняные кольца в погребениях представляют собой имитацию железных гривен — подношений тотемному животному — медведю, который был прародителем большой патриархальной семьи среди славян или мерян. По другой теории, глиняные лапы являлись муляжом капкана на бобров и, скорее всего, символизировали владельца бобрового гона, подчеркивая социальную значимость погребенного.

Лишь в одном вопросе все исследователи были едины — лапы и кольца изготовлены исключительно для погребения и не использовались в повседневном быту.

На территории Руси обнаружено 113 экземпляров лап и 56 экземпляров колец. Наибольшее количество происходит из Ярославских курганов (более 70 лап). Хотя стоит заметить, в данном случае приходится учитывать тот факт, что Ярославские могильники в методологическом плане были исследованы лучше, чем Владимирские курганы, в которых часть находок могла быть пропущена. Еще один экземпляр найден в погребении в Шестовицах.

За пределами Руси глиняные лапы известны в Швеции (1 или 2 экземпляра) и на Аландских островах — около 70 экземпляров.

Практически все захоронения в курганах совершены по обряду трупосожжения, и лапы и кольца обнаружены среди костей и погребального инвентаря непосредственно на кострищах.

Лишь в одном кургане лапа обнаружена в труположении. Она располага-

лась в головах костяка (мужского), ориентированного на запад и лежащего на прослойке угля и золы. Это единственное погребение, в котором эта магическая вещь обнаружена с предметом вооружения — листовидным копьем. Все остальные погребения с лапами и кольцами не содержали никакого воинского снаряжения, за исключением стрел.

Лапы и кольца в Ярославском Поволжье обнаружены не только под насыпями с одиночными трупосожжениями, но и в парных погребениях. При этом в большинстве случаев в курганах с одиночными захоронениями были обнаружены только лапы, тогда как среди погребений с лапами и кольцами преобладают женские захоронения.

Набор женского инвентаря в погребениях представлен следующими вещами:

копоушки, подковообразные фибулы, крупные бронзовые бусы, бубенчики, ножи, гребни, стеклянные бусы, неопределенные женские украшения.

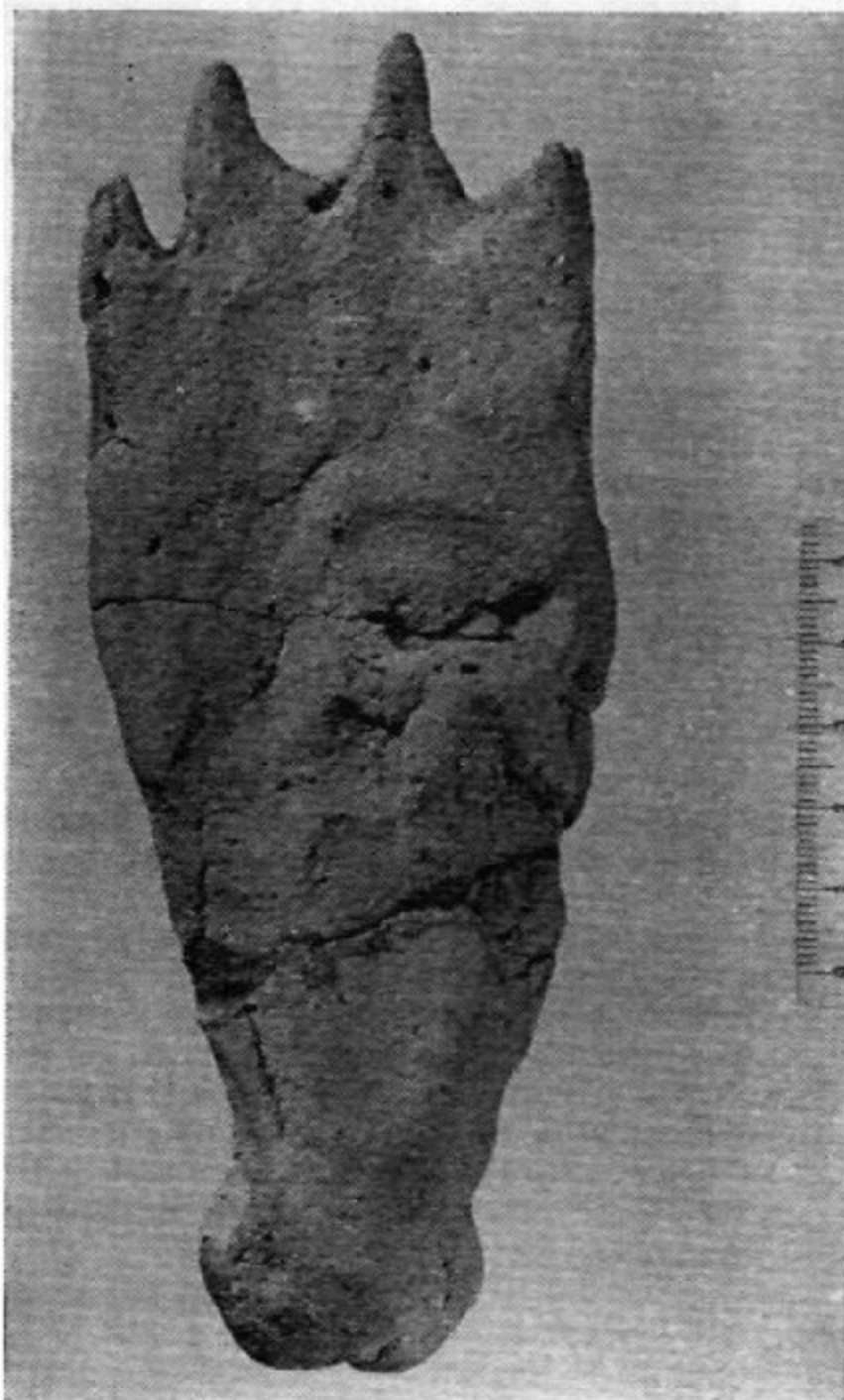
Набор мужского инвентаря представлен так:

гребни, подковообразные фибулы, пуговицы, стрелы (чаще всего одна), костяные накладки на лук, ножи, оселки, зубила, гирьки (реже весы), шипы, поясные бляшки, ключи, замки.

Ранее такие наборы инвентаря служили своеобразным индикатором для определения финно-угорских погребений. Но сегодня приходится говорить о неверности определения захоронений с глиняными лапами и кольцами в качестве погребений местного финно-угорского населения.

Главным аргументом служит следующее обстоятельство. Погребальные комплексы с лапами на Аландских островах обладают тем же набором признаков погребального обряда и категорий инвентаря, что и курганы из Ярославского Поволжья, что говорит о практически полной их идентичности.

Современные датировки погребений на Аландских островах вынуждают признать их приоритет в хронологическом плане.

Лапа из Тимерёво. Курган № 401

Но как этот обряд появился в Ярославском Поволжье в X веке?

В пользу гипотезы о миграции населения Анладских островов в X веке на территорию Ярославского Поволжья (северо-восточная Русь) свидетельствует тот факт, что в X веке отмечается резкое сокращение числа погребений в некоторых областях Анлад. И именно в X веке, как мы видим, этот обряд появляется в северо-восточной Руси. Соответственно, курганы с лапами и кольцами в Ярославском Поволжье, скорее всего, принадлежат выходцам с Анладских островов, которые переселились в северо-восточный регион Руси в X веке. Дополнительным аргументом в пользу этой теории может служить то, что в погребениях с глиняными лапами и кольцами в Ярославском Поволжье чаще всего обнаружи-

вались сосуды финской группы. В анладских погребениях встречены те же самые группы керамики.

Признание курганов с лапами и кольцами в Ярославских могильниках погребениями выходцев с Анладских островов значительно изменяет этническую картину памятников. Сегодня для ярославских могильников и поселений, возле которых они были оставлены, уместно выделять лишь одну этническую группу — это выходцы из Фенноскандии. Эта группа погребений может быть, в свою очередь, разделена на две подгруппы — захоронения скандинавов и захоронения анладцев. Говорить же о распространении славянского населения на этой территории пока можно лишь на основании появления славянской гончарной керамики, что произошло не ранее начала X века.

Что же касается тотемного животного, культ которого отражен в погребениях с глиняными лапами, то здесь вновь следует учитывать, что анладские комплексы хронологически приоритетны, а у анладцев существовал культ бобра. В связи с этим стоит еще раз обратить внимание на глиняные кольца, которые являются характерным признаком погребений северо-восточного региона Руси. Этот факт, безусловно, указывает на то, что данный культ сложился уже на территории Руси. Но случаи совместного обнаружения колец и лап, а также единые признаки погребальной обрядности и набора инвентаря свидетельствуют о том, что формировался он среди того же населения, которое хоронило своих умерших с лапами. Этот обряд мог сложиться и под воздействием скандинавов, совместно с которыми анладцы переселялись в северо-восточный регион Руси и жили там. Можно предположить, что глиняные кольца являются имитацией гривны, но гривны — не подношения тотемному зверю, а символа круга жизни. В пользу скандинавского влияния свидетельствуют и захоронения, в которых обнаружены элементы скандинавской погребальной традиции: каменные выкладки на кострище, парные скорлупообразные фибулы, воск и ритуальное печенье в погребении, ладейные заклепки.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ФОРПОСТ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА

Максим Юрьевич Меньшиков

Чем дальше от побережья, тем толще стены и серьезнее оборонительные функции христианских построек...

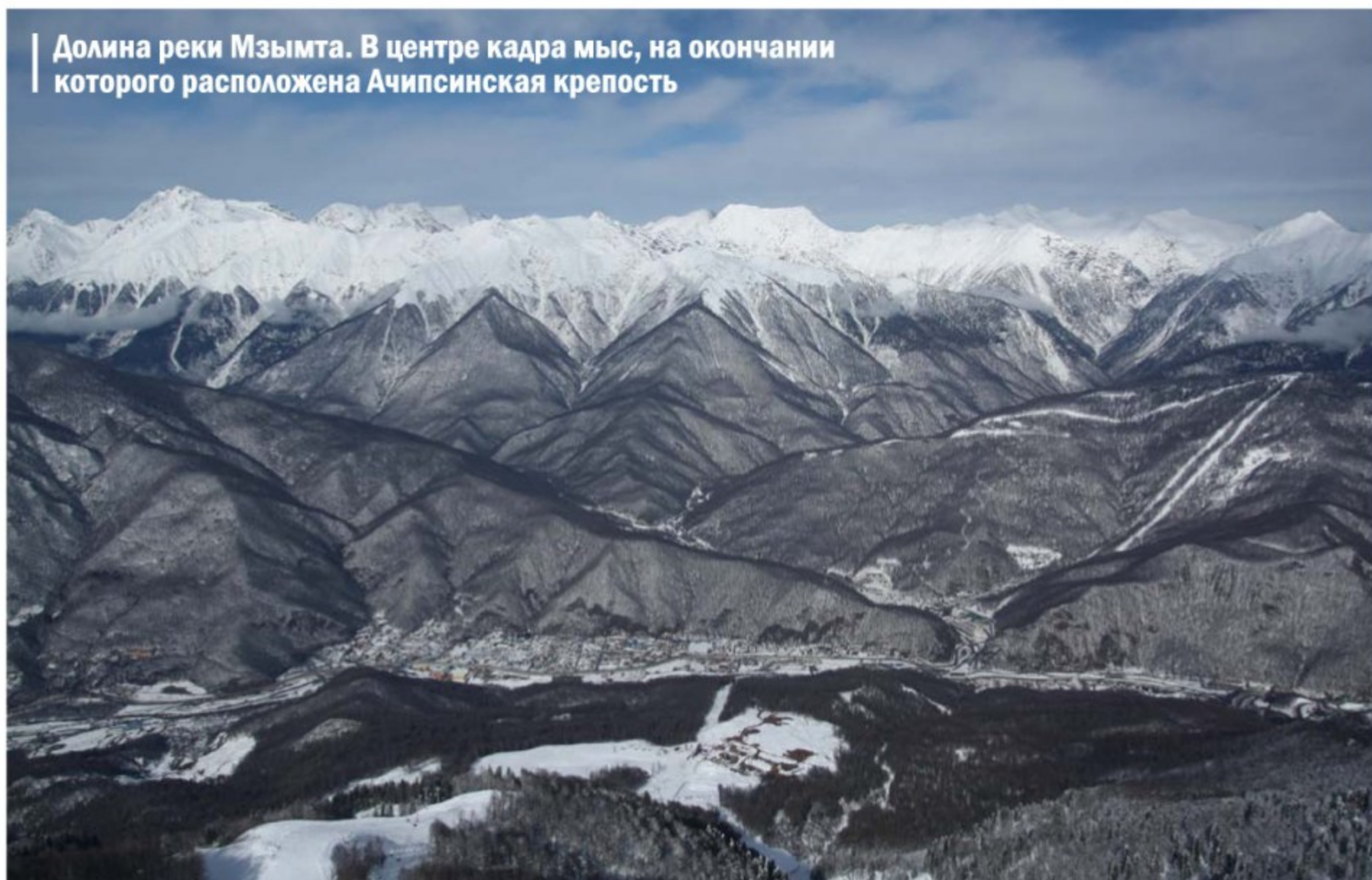
Когда в 2010 году наша экспедиция начинала работы на территории будущих строек Олимпиады-2014 в горах, считалось, что христианство периода византийского контроля над этими территориями было распространено исключительно в прибрежной зоне. Прекрасно сохранились храмы Абхазии, храм в Лоо, известно о двух храмах в Нижнеимеретинской низменности... Исследователь этого региона Ю. Н. Воронов в своей книге писал, что самым высокогорным и северным храмом региона была церковь в урочище Монастырь, расположенная примерно на половине пути из Адлера в Красную поляну. При этом он отмечал, что чем дальше от побережья, тем толще стены и серьезнее оборонительные функции христианских построек, что, безусловно,

говорит о нелояльности местного населения к носителям новой веры. Следует отметить, что некоторые исследователи допускали существование христианского комплекса на территории Ачипсинской крепости, расположенной чуть дальше в горы относительно самого поселка Красная поляна. В отчетах упоминается фундамент прямоугольной постройки, вокруг которой расположен некрополь. Погребения совершены по обряду, который может быть отнесен к христианскому. Уверенно говорить о принадлежности обряда сложно, так как вариации системы погребений в этом микрорегионе настолько широки, что вполне возможно совпадение местных языческих обрядов погребения с христианскими или исламскими традициями. Только на одном из исследован-

Максим Юрьевич Меньшиков
Руководитель кавказской экспедиции в районе Красной поляны

Долина реки Мзымта. В центре кадра мыс, на окончании которого расположена Ачипсинская крепость

ных нами комплексов в 2010 году было прослежено до 8 типов различных обрядов погребения. Косвенно о присутствии на Ачипсинской крепости носителей христианской традиции говорят фрагменты найденной на склоне плинфы, которая все-таки является признаком византийской традиции в архитектуре.

В связи с вышеизложенным находка нательного крестика на памятнике, расположенном в верхнем течении реки Мзымта, оказалась очень примечательной. Следует отметить, что и сам контекст находки, и форма крестика изначально показались очень необычными. Сам крест имеет очень простую форму, согнут из толстой и, вероятно, после изготовления закаленной железной проволоки. Основным отличием его от формы традиционных крестов как в современной, так и средневековой православной культуры является наличие непропорционально удлиненной верхней части, которая подходит к ушку для ношения. Первой реакцией всех державших данный

крест в руках было желание перевернуть его на 180 градусов. Для людей, выросших в православной культуре, привычно все-таки, что удлиненной частью является нижний луч креста. Еще более примечателен контекст находки: крест был найден на территории комплекса Святилища, окруженного погребениями

воинов XII – XVIII вв., похороненных далеко не в христианской традиции. К сожалению, большая часть погребений была разграблена мародерами, и крест был найден на поверхности недалеко от одного из разграбленных погребений. В связи с этим определить, был ли крест положен в погребение, был просто утерян на территории Святилища или выступал в качестве подношения на территории этого комплекса, не представляется возможным. Но следует отметить, что никаких иных признаков христианства на данном комплексе прослежено не было. Наоборот, все говорило о развитом традиционном языческом культе, культе почитания воинов. В центральной части комплекса, помимо

Долина реки Мзымта

сложной мегалитической конструкции, был расположен дуб, традиционно почитаемое в этом регионе священное дерево. По мнению дендрологов, возраст дуба составлял не менее 350 лет. Весь комплекс прекрасно подходит под описание, оставленное Ксаверио Главани в "Описании Черкессии" (1724 г.): *"Каждый округ Черкессии имеет особое священное место, находящееся обыкновенно в лесу, где предметом поклонения служит большое дерево. Такое дерево черкесы называют пенекассан; они совершают перед ним свои молитвы. Умиравшие оставляют свою саблю, ружье и одежду пенекассану; их относят туда с церемониею и вешают на деревья, так что с течением времени лес оказывается наполненным всякого рода оружием, одеждою и другими предметами, но никто не осмеливается прикоснуться к ним. В этом же лесу хоронят мертвых и совершают обряды"*

Летом 2011 года в ходе археологических разведок на участке к востоку от поселка Красная поляна выше по течению реки Мзымта было обнаружено интересное место, которое всей своей формой и расположением выда-

Кладка из плинфы

Отрог хребта Аибга

вало признаки средневекового Святилища. На гребне одного из северных отрогов хребта Аибга расположен скальный останец. Высота его над гребнем отрога около 9 м. В том месте, где расположен этот останец, отрог имеет крутые склоны и обрывы от 30 до 70 м. С гребня на скалу, огибая ее по спирали, ведет тропа, по которой можно подняться на самый верх. Вершина скального останца имеет плоскую площадку размерами 5х3 метра. Уже в ходе разведок на тропинке, ведущей наверх, был найден наконечник стрелы и железная переключина от крупного креста. В ходе раскопок были найдены 5 железных крестов и 6 наконечников стрел. Все находки были сосредоточены в восточной части площадки на вершине останца либо лежали на тропе под восточным обрывом. Расположение крестов говорит о том, что, вероятнее всего, они ранее находились в восточной части останца на каких-то возвыше-

ниях, после того, как возвышения перестали существовать, железные кресты упали частично на площадку, частично вниз. То же случилось и с наконечниками стрел. В связи с этим вспоминается цитата из дневника путешествий саксонского врача Якова Рейнеггса, которую в своих работах приводит абхазский исследователь Ш.Д. Инал-Ипа:

“в первых числах мая месяца абхазы собирались в густом и мрачном священном лесу, деревья которого считались неприкосновенными из боязни оскорбить высшее существо. В этой роще, около большого железного креста, жили пустынники, собиравшие с народа значительные пожертвования за молитвы свои о здравии и преуспевании дел и предприятий приносителей. Все приходившие в рощу приносили с собой деревянные кресты, которые ставились потом повсюду, где была зелень, и знакомые, встречаясь в лесу, обменивались этими крестами в знак дружбы”

Горные святилища, не подчиненные культу какого-либо божества, а просто как места для приношений с целью умиловить местных духов, до сих пор широко распространены как в Абхазии, так и к северу от Кавказского хребта. Описывая свое путешествие по территории современной Абхазии, району Красной поляны и Сочи в роли черкесского князя, барон Ф. Ф. Торнау упоминает такое святилище, существовавшее в 30-х годах XIX в.: *“Солнце перешло уже за полдень, когда мы подошли к северному спуску. На краю его стояла непокрытая снегом гранитная скала, очень похожая по своему виду на высо-*

кий жертвенник. К ее вершине, составлявшей площадь около трех сажений в квадрате, вели ступени, высеченные в граните. Посреди площадки находилось круглое углубление в виде котла. Мои абхазцы поднялись на нее, и каждый из них положил в углубление какую-нибудь вещь: ножик, огниво или пулю. И меня заставили принести в жертву несколько мелких монет, для того чтоб умиловить горного духа, — иначе, говорили мои проводники, он зароет нас под снегом, когда мы станем спускаться, или не пошлет нам дичи, или отдаст нас в руки наших врагов”.

Вероятно, после падения византийской империи значение креста как символа исключительно христианства утрачивается. Крест становится таким же подношением на святилище, как и наконечники стрел, булавки и другие предметы, но почитание креста сохраняется еще долго. Путешественник Белл приводит описание одной поляны на возвышенном месте возле Сочи: *“Крест свешивался с ветви огромного старого дуба, к которому он был прикреплен железным подхватом. Эта интересная реликвия несомненное доказательство, что здесь когда-то господствовало христианство... Кресты были назначены для приема жертвований, которые заботливо оставляли до тех пор, пока они не превращались дождем и ветром в лохмотья. Некоторые лоскуты указывали на то, что жертвования были сделаны еще не так давно”.*

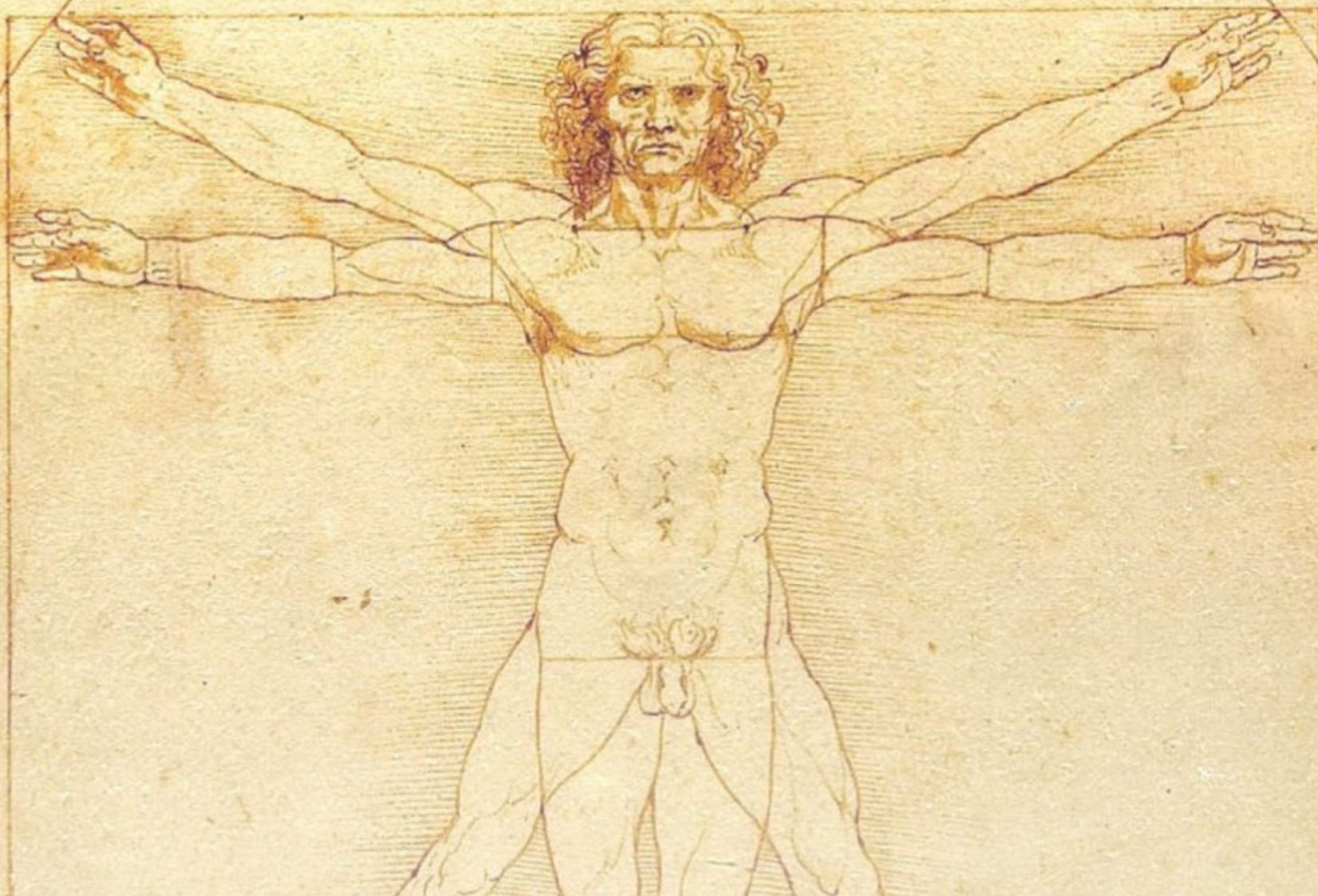
Менее чем через 150 лет после путешествия Ф. Ф. Торнау Ю. Н. Воронов вместе с В. Б. Левинтасом и С. З. Лакоба обследовал одно из самых ярких святилищ региона, расположенное

Денис Валерьевич Пежемский

ЧТО ТАКОЕ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЯ?

ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ

Особенность современной профессиональной подготовки во многих научных дисциплинах состоит в том, что молодой специалист зачастую гораздо лучше знает зарубежную литературу по своей специальности, нежели литературу отечественную, тем более “старую”. Так как мы живем в эпоху агрессивной вестернизации всех сфер нашей жизни, это вполне объяснимо. Однако справедливо ли? Не вдаваясь в дискуссию по этому, уже фактически риторическому вопросу, отмечу, тем не менее, что, кроме подчас сомнительных инноваций и надуманной “интеграции”, мы получаем от этого процесса немалую терминологическую путаницу... В какой же части научной и образовательной сферы она чувствуется особенно остро? Конечно, в области изучения “микрокосма” со всей его биосоциальной сложностью! Структурные деформации и терминологические перекосы проявляются в первую очередь именно в рамках цикла наук о человеке. Хорошим примером этому является отечественная антропология и ее раздел, с легкой руки Георгия Францевича Дебеца называемый палеоантропологией.

Г.Ф. Дебец (1905–1969) – основоположник современной российской палеоантропологии

того посвященных человеку – науках **гуманитарных** или **социальных**, если хотите? В такой ситуации отечественной антропологии, или, как теперь необходимо уточнять, биологической антропологии, выжить очень непросто. Непросто и отстаивать собственное место в системе научных дисциплин и общественном сознании.

Причем здесь общественное сознание? Человеку, даже имеющему лишь среднее образование, хорошо известно о существовании больших разделов биологии человека – анатомии, физиологии, генетики, но парадокс нашего среднего, да и высшего образования заключается в том, что об антропологии как самостоятельной биологической дисциплине широкой общественности известно очень мало. Практически все знают об индивидуальных и групповых различиях между людьми – половых, возрастных, расовых, но наука, изучающая эти различия, остается слабо социально востребованной. Именно здесь, в самом общем виде, коренится причина того, что при упоминании **антропологии** большинство вспомнит философскую, социальную, историческую или любую другую антропологию, но только не биологическую, которую мы сами, опять же следуя всепоглощающей вестернизации, стали называть **физической** (от греч. *physis* – природа).

Незнание основ биологической антропологии приводит к тяжелым социальным последствиям! Это и безграмотность в отношении особенностей роста и развития ребенка, и роковые медицинские ошибки, и личные трагедии в спорте. Кроме того, должны быть упомянуты проблемы расовой нетерпимости и ксенофобии, увлечение вредными социальными и мистическими учениями (например, Ч. Ломброзо, Р. Мулдашева) и многое другое. Поэтому так важна популяризация антропологических знаний среди самых широких слоев общества.

Стоит вспомнить, что традиционно в

Колыбель российской антропологии – Старое здание МГУ, в котором с 1907 г. расположен Антропологический музей

Д. Н. Анучин – выдающийся русский антрополог и географ

нашей стране термин **антропология** не требовал никаких прилагательных. Еще двадцать лет назад никому не нужно было объяснять, что изучает антропология и какое место занимает в системе фундаментальных наук. В любой библиотеке были учебники по “просто” антропологии, ну а если их вдруг не оказывалось, то даже в районной детской библиотеке можно было найти Большую советскую энциклопедию, которая полностью развеивала сомнения любопытствующего: там было указано, что **антропология – это биологическая наука о происхождении человека и изменчивости человеческого организма во времени и пространстве**, наука о человеке **как биологическом виде**. Исходя из этого, логично предположить, что **палеоантропология**, в свою очередь, – это антропологическая дисциплина об изменчивости скелетной системы человека во времени и пространстве, точнее – об изменчивости физических особенностей ископаемых популяций.

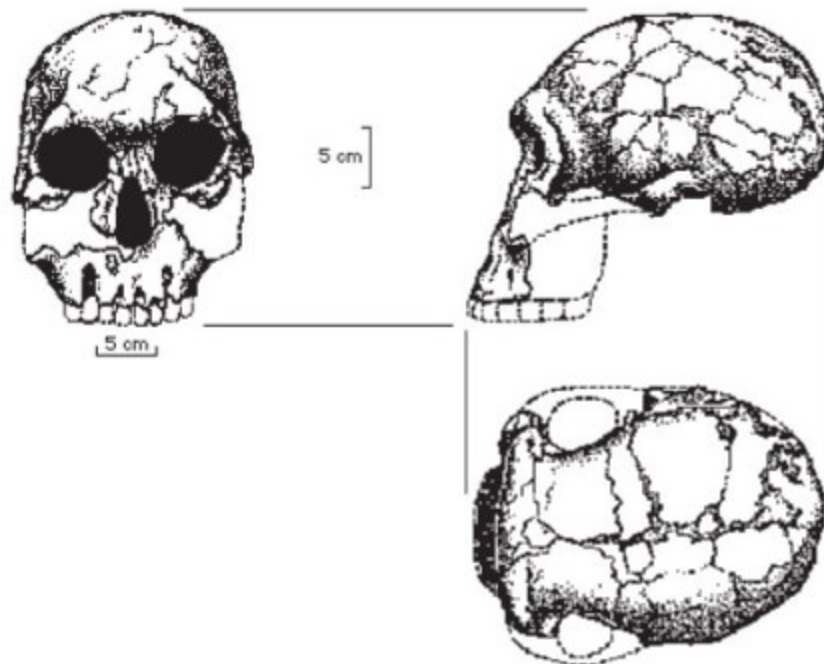
В отношении биологической природы человека термин **антропология** был употреблен более 500 лет назад. Его использовал немецкий натуралист, анатом и богослов Магнус Хундт (1449–1519), издавший

в 1501 году в Лейпциге анатомический труд “Антропология о достоинстве, природе и свойствах человека и об элементах, частях и членах человеческого тела” (к слову сказать, анатомические рисунки этого издания были выполнены великим Леонардо да Винчи). В течение XVI века термин закрепился, его использовали и итальянский гуманист Галеаццо-Флавио Капелла (1487–1537), и немецкий натуралист и философ Отто Касман (1562–1607). Однако, несмотря на наличие термина (понимавшегося, впрочем, довольно расплывчато) и оформление антропологической проблематики в трудах ученых XVIII века (в первую очередь – П. Кампера и И. Ф. Блюменбаха), до 1850-х – 1860-х годов нельзя говорить об антропологии как самостоятельной науке. Только с появлением собственно антропологических учреждений, изданий и научных форумов наша наука стала равноправным членом семейства биологических наук.

Первое Антропологическое общество было основано в Париже в 1859 году отцом современной антропологии Полем Брокá (1824–1880). Затем, в 1863 году, появилось Лондонское антропологическое общество. Российская наука несколько не отставала от передовых тенденций науки европейской. Один из первых антропологических конгрессов был созван по инициативе выдающегося российского биолога Карла Максимовича Бэра (Гёттинген, 1861 год). Соответствующее учреждение – Антропологический отдел Общества любителей естествознания при Московском университете – было образовано уже в 1864 году. Это важнейшее для становления российской антропологии событие связано с именем Анатолия Петровича Богданова (1834–1896), которого по праву считают ее основателем. А. П. Богданов был и выдающимся зоологом, директором Зоологического музея, и патриархом московской антропологической школы, которая формировалась как научная школа выраженной гуманистической и демократической направленности, воо-

руженная передовыми биологическими и социальными идеями. Именно по этой причине антропология в России никогда не была наукой кабинетной. Ярчайшие страницы ее истории связаны с великими и малыми экспедициями, огромной полевой и просветительской работой, социально значимыми акциями. Так, в результате активной деятельности А. П. Богданова и его ближайших учеников были организованы крупные выставки – Этнографическая в 1867 году, где антропологическая проблематика занимала видное место, и Антропологическая в 1879 году. Для организации последней был создан специальный Комитет, работавший несколько лет. Огромные коллекции, собранные по всей Российской империи и за ее рубежами, легли в основу Антропологического музея Московского университета, организованного в 1883 году благодаря титаническим усилиям Дмитрия Николаевича Анучина (1843–1923). По инициативе А. П. Богданова на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета была создана Кафедра антропологии, просуществовавшая несколько лет (1876–1884 гг.) и упраздненная после введения нового университетского устава. В 1907 году Д. Н. Анучину удалось организовать при кафе-

Череп одного из самых древних Ното с берегов оз. Рудольф (KNM ER 1470)

дре географии физико-математического факультета специальность “антропология”, а в 1919 году при активном участии Виктора Валериановича Бунака (1891–1979) выделить эту специальность в самостоятельную Кафедру антропологии естественного отделения. Последней вехой в жизни великого российского ученого стало создание Научно-исследовательского Института антропологии МГУ (1922 г.), ныне носящего его имя.

За XX век антропологическая наука преодолела гигантскую дистанцию, она прошла путь развития от маргинальной дисциплины – удела горстки энтузиастов – до фундаментальной биологической науки, науки мировоззренческой, обладающей огромным багажом знаний об изменчивости физических особенностей древних и современных человеческих популяций. Однако этот путь не был усеян розами. Антропологическим учреждениям нашей страны пришлось пережить много невзгод (в Ленинграде в 1930-е годы погибла целая антропологическая школа!). Подразделения Московского университета не были исключением – их коснулись репрессии, им не раз грозили закрытием, тем не менее, антропологи продолжали честно трудиться на благо своей страны и общества.

Середина и вторая половина XX века были эпохой расцвета отечественной антропологии, временем передовых достижений, признанных на самом высо-

Яркий пример соматической модификации – искусственная деформация головы

ком государственном уровне. И кто бы мог подумать, что теперь, в начале XXI века, в относительно благополучное время, блеск самой “человечной” из биологических наук померкнет в терминологическом шквале новой эпохи – “эпохи буйства антропологий”. Главной ее приметой является полная неразбериха в терминах и вал некачественных или даже просто вредных учебников по антропологии. Это крайне опасно с совершенно различных, на первый взгляд не связанных между собой точек зрения. Особенно сейчас, когда структура российской науки и высшей школы, формировавшаяся более двухсот лет, активно расшатывается бездумным копированием структуры науки западной, зачастую без учета сложившихся традиций и под прикрытием необходимости инновационных перестроек.

Классический учебник по антропологии, написанный Я. Я. Рогинским и М. Г. Левиным более полувека назад и выдержавший несколько изданий, представлял структуру нашей науки довольно незамысловато. Она подразделялась на **антропогенез, морфологию человека и расоведение**, в рамках которого рассматривалась и **этническая антропология**. Для палеоантропологии особого места не нашлось по совершенно объективной причине: круг проблем, интересовавших тогда специалистов по ископаемому человеку, ограничивался вопросами его эволюции и древнего расового разнообразия. Трехчленная структура антропологии держалась довольно долго и сейчас еще иногда воспроизводится в учебниках, однако даже в 1950-е годы ситуация была несколько сложнее. О современном состоянии и говорить не приходится! Накопление фактического материала, совершенствование методической основы и фундаментальные методологические разработки во многих отраслях физической антропологии привели к ее существенной дифференциации и уточнению названий некоторых дисциплин.

Связующим звеном между зоологией позвоночных и физической антропологией, равноправно представленным в

Потенциал морфологических дисциплин был всегда столь высок, что некоторые из них быстро, еще в XIX веке, стали самостоятельными антропологическими науками несмотря на то, что по сути являлись специальными разделами морфологии. Таковым всегда было **расоведение**, в рамках которого изучается многообразие современного человечества как биологического вида, его дифференциация (в первую очередь, по морфологическим признакам головы и лица), происхождение и взаимодействие различных внутривидовых (расовых!) общностей. Расоведение и сегодня остается большим специальным разделом физической антропологии, причем фактически – только отечественной. В странах Запада по разным причинам расоведение исчезло, как, впрочем, и некоторые другие разделы классической антропологии, которая давно покинула пределы стран, в которых сформировалась. В Европе это произошло после эпохи нацизма и ужасов Второй мировой войны, в идеологии которой бессовестно использовались данные антропологии. В США из-за длительных и устойчивых традиций расовой сегрегации, боязни подчеркивать расовые различия, тупой политкорректности и наивной убежденности, что “все люди равны между собой”.

Это привело к чудовищным последствиям – переносу биологического понятия **раса** в социальную сферу! Нарочито “политкорректное” подчеркивание равенства “всех против всех” породило новые формы **расизма**, бороться с которым теперь некому – науки, посвященной проблемам расы, на Западе нет. Американской Антропологической ассоциации (в которой, кстати, практически отсутствуют мор-

фологи!) пришлось отреагировать на это по-страусиному – коллективно признать, что рас вовсе не существует... Ну что же, молодцы! Загнали себя в угол.

В Российской империи и Советском Союзе, в которых также хватало своих социальных и этнических проблем, этнофобий, межнациональной розни и гражданских войн, а в XX веке даже дошло до репатриаций и геноцида некоторых народов, все же **никогда не было преследований по признакам расы!** Именно поэтому расоведение сохранилось в современной российской антропологии как равноправный член семьи антропологических дисциплин. Этот момент чрезвычайно важен для нашей основной темы, ибо **только на языке расоведения можно говорить о физическом облике древних народов**, только его понятийный аппарат позволяет эффективно изучать происхождение, развитие и исчезновение древних человеческих общностей, а не подменять эти проблемы изучением палеодемографии, палеоэкологии или палеоэтнографии...

Важным связующим звеном между расоведением и палеоантропологией является **этническая антропология**, имеющая в нашей стране замечательные традиции и фундаментальные разработки, во многом опубликованные монографически. Под этнической антропологией понимается дисциплина, изучающая морфологические и физиологические особенности современных этносов и этнических групп, их происхождение и родственные взаимоотношения друг с другом. Иногда ее отождествляют с расоведением, что не совсем верно – это, по сути, междисциплинарная область, на стыке антропологии и этнологии: современные этносы изучаются методами расоведения, что значительно обогащает само расоведение фактическим материалом.

Длительное время антропология считалась (да и была!) наукой исключительно морфологической. Несмотря на то, что в 1920-е – 1930-е годы проводились целенаправленные исследования в области, которую мы сейчас назвали бы популяционной физиологией (например, собирався

Череп из Песчаницы – один из древнейших мезолитических черепов, найденных на территории России

материал по группам крови), формирование специальной отрасли антропологии тогда не произошло. Это случилось позднее, в 1960-е годы, когда благодаря усилиям Татьяны Ивановны Алексеевой, ее учеников и соратников фактически сложилась самостоятельная дисциплина – **физиологическая антропология**, исследующая физиологическую изменчивость человеческого организма и нормы реакции его внутренней среды на воздействие внешних условий. Несколько позднее в связи с развитием у нас в стране общей экологии из нее выделилась антропологическая экология – **антропоэкология**, или экология человека.

Совсем недавно в рамках антропологии появилась новая междисциплинарная область – **этология человека**. Казалось бы, каким образом **наука о поведении** человека, которое традиционно изучается в рамках психологии и социологии, может

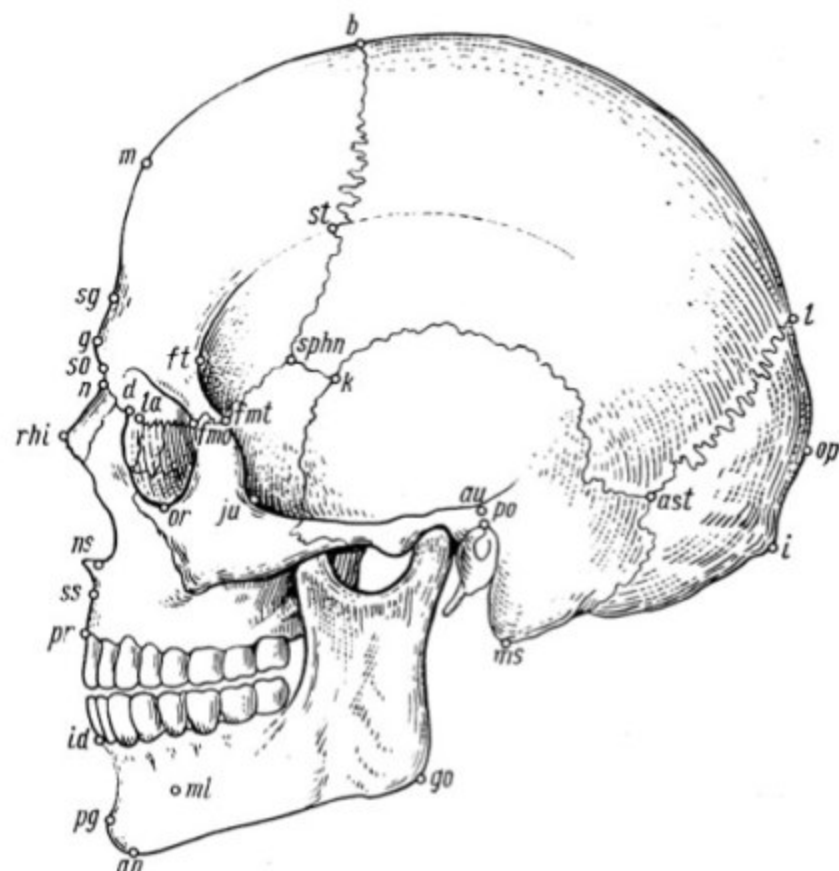
стать частью физической антропологии? Исследования в этой области показали, что поведение современного человека очень предсказуемо и типично, если не сказать больше – архаично, в структурном отношении очень близко поведению обезьян. Это возвращает нас к самому началу – науке о приматах... Круг замкнулся!

Читатель спросит, зачем здесь так подробно рассказано о структуре “антропологии живых”, ведь главная тема – это “антропология мертвых”? Ответ прост! Без хорошего знания других антропологических дисциплин, во многом составляющих методологическую почву науки об ископаемом человеке, качественные палеоантропологические исследования невозможны. Кроме того, это определяется двойственной природой антропологической информации. Информация, извлекаемая в ходе изучения человеческого организма, по сути своей – биологическая, но при особом подходе она может быть прочитана и как историческая. Более того, историческая составляющая этой биологической информации чаще всего является абсолютно уникальной, ее нельзя получить из других исторических источников. Стоит помнить, что историческая информация добывается антропологами и при изучении современного населения. Пользуясь данными расоведения, соматологии или этнической антропологии как историческим источником, можно более надежно исследовать проблемы этногенеза, автохтонного (местного) развития древних и современных народов, возможных диффузий (распространений) и миграций, ведь в данном случае изучаются непосредственные носители наследственной информации.

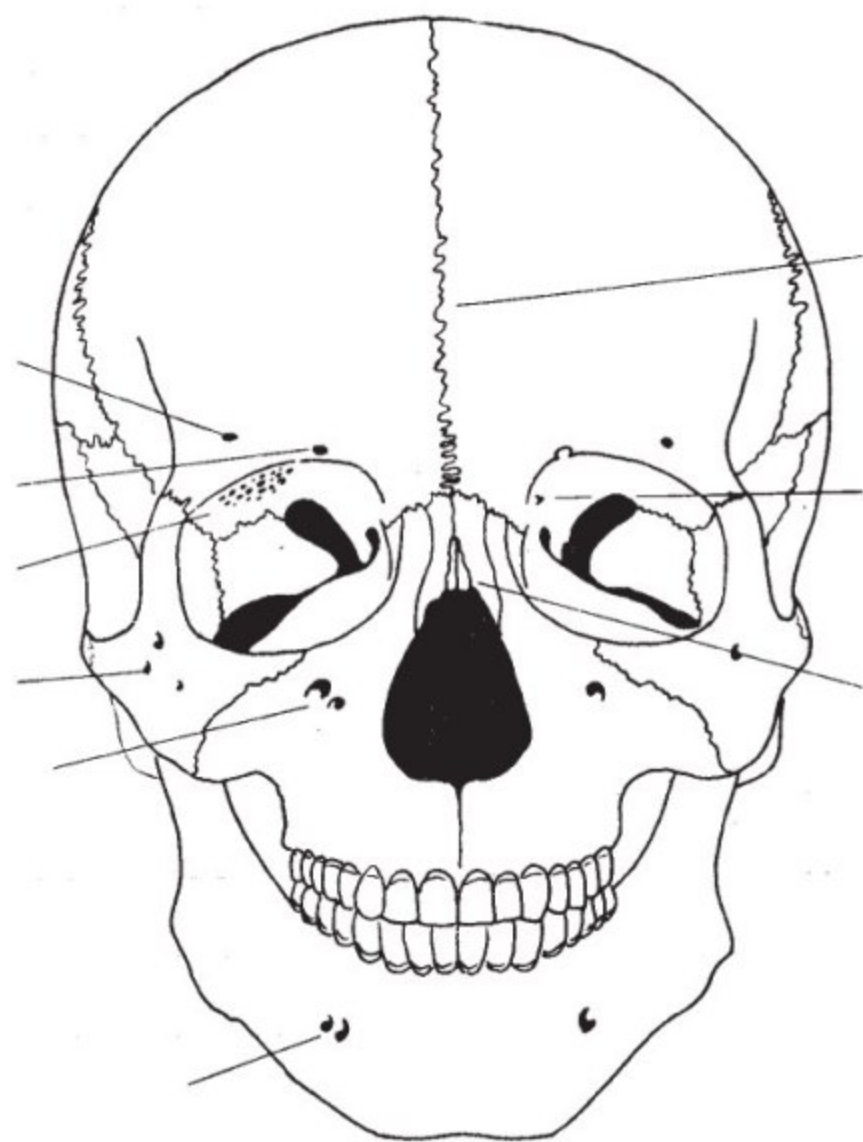
Однако в большей степени с антропологическим материалом как историческим источником ассоциируются человеческие останки, получаемые в ходе археологических исследований. То, о чем “говорят” древние кости, является уникальным “текстом”, сопоставимым по ценности с текстами “настоящих”, то есть письменных источников. Проблемы использования антропологических данных в

качестве исторического источника фундаментально разрабатывали в нашей стране Г. Ф. Дебец, М. Г. Левин и академик В. П. Алексеев, к трудам которых и следует отослать читателя.

Итак, палеоантропология! Как было сказано выше, она призвана изучать различные ископаемые популяции, точнее, костные останки их представителей – черепа, зубы и все прочие кости скелета, которые и являются **объектами** палеоантропологического исследования. **Предметы** же палеоантропологического исследования чрезвычайно разнообразны. Это изучение и физического облика древнего населения, и его демографических характеристик, и экологических условий среды его обитания, и состояния его здоровья, и даже отчасти обычаев и обрядов, что, скорее, относится уже к области палеоэтнографии, чем к антропологии (например, обычаи преднамеренной деформации головы или ритуальных трепанаций). В рамках

Краниометрические точки – основа измерительной методики изучения черепа

Анатомические аномалии – дискретно-варьирующие признаки черепа

палеоантропологического исследования древнее население может быть изучено на предмет однородности или смешанности, родственных взаимоотношений с предшественниками или соседями, может быть оценен его вклад в происхождение более поздних этнических групп. Для того, что все это стало реальным, палеоантропологии требуется целый арсенал субдисциплин.

В соответствии с логикой научного знания палеоантропологические субдисциплины посвящены конкретному объекту или предметной области исследования.

Классическим разделом палеоантропологии является **краниология** (от греч. kranion – череп), изучающая изменчивость человеческого черепа. В рамках краниологии исследуются как линейные признаки мозгового и лицевого отделов черепа, так и его анатомические аномалии – дополнительные отверстия, швы и шовчики, отросточки, вставочные косточки (их еще называют **дискретно-варьирующими признаками**, ДВП). Будучи истинными фенами, они позволяют переходить к вопросам генетики и говорить о преемственности или отсутствии родственной связи между древними популяциями. В рамках кранио-

она остается наукой во многом морфологической и, более того, – остается частью расоведения.

Так постепенно мы подошли к тому, что можно было бы назвать современным определением **палеоантропологии – самостоятельной антропологической дисциплины, изучающей морфологическую и анатомическую (фенотипическую) изменчивость, происхождение, генетические взаимосвязи, половозрастной состав, особенности расселения, состояния здоровья, образа жизни и обычаев ископаемых популяций по их скелетным останкам.**

Возвращаясь к началу, стоит задаться вопросом: а что же происходит с исследованием древних скелетных останков на Западе? Как там выглядит и называется то, что в России именуют палеоантропологией? Это тема особого и большого разговора, к которому мы обязательно вернемся. Забегая вперед, можно лишь констатировать, что специальной науки об ископаемых останках в большинстве стран просто нет. Эта ниша занята либо судебными медиками (чаще всего они занимаются этим в качестве хобби – ведь своей работы хватает!), либо археологами, прошедшими (или не прошедшими) специальную подготовку. Редкие исключения из этого правила не меняют общей картины.

После столь пространного введения пора переходить к насущным вопросам палеоантропологии, к проблемам ее взаимодействия со смежными науками, в первую очередь – археологией и этнографией. Самым первым пунктом в списке является вопрос сбора и сохранения палеоантропологического материала – вопрос непростой и очень болезненный. Случаи, когда палеоантрополог сам ведет археологические работы и добывает скелетный материал, который затем исследует, всегда были и остаются крайне редкими (здесь стоит назвать, например, А. П. Богданова, М. С. Акимову, Л. Т. Яблонского, В. И. Хартановича). В подавляющем большинстве

Очистка, консервация и реставрация – начало палеоантропологического исследования

случаев антрополог получает материал из рук археолога. Даже тогда, когда он является постоянным участником полевых археологических работ (а такими являлись и являются практически все палеоантропологи-практики), палеоантрополог в хорошем смысле слова зависит от археолога и результатов его работы. В тех же случаях, когда сбор происходит без участия антрополога, важно, чтобы мероприятия эти были грамотно спланированы и осуществлены. Иначе утрат ценного исторического источника не избежать... Однако о чем это мы?! Разве все современные археологи избавились от вопроса “Зачем нужно собирать и сохранять ископаемые кости?”

На широких просторах нашей великой Родины археологи ежегодно раскапывают тысячи костей, но всем хорошо известно, что лишь мизерная их часть попадает в руки специалистов. Эта проблема требует тщательного рассмотрения, в данном случае хотелось бы коснуться лишь одного,

довольно важного ее аспекта. Очевидно, что выкопанные в ходе археологического изучения древнего памятника человеческие кости создают археологу-автору раскопок дополнительные сложности (лабораторная (камеральная) обработка, транспортировка, хранение, финансовые расходы и тому подобное). Поэтому огромное количество ценнейших палеоантропологических материалов было перезахоронено без всякого исследования и продолжает уничтожаться таким образом в настоящее время. Чаще всего археолог сознательно и честно идет на это, хотя и понимает, что это дурно.

Мне известны случаи, когда после зачистки костяка и сбора индивидуальных находок, кости автором раскопок не брались с иезуитской ссылкой на “покой мертвецов, который не стоит тревожить” (вопрос о зачистке дна могильной ямы я оставляю в стороне!). На это хочется ответить вопросом: “А зачем же вы вообще “тревожите” могилы?” Как верно подметил Ивлин Во, “нельзя вступить в тесные отношения с человеком, хотя бы и умершим триста лет тому назад, не связав себя при этом никакими обязательствами”. Всем очевидно, что выявление и сбор археологических находок без всестороннего исследования погребений превращает раскопки в обычное гробокопатель-

ство, даже если оно происходит с разрешения уполномоченных инстанций.

На этом фоне отчетливо выделяются археологи и музейные работники, которые в силу своих этических или религиозных убеждений ратуют за скорейшее перезахоронение скелетных материалов, добытых в результате археологических работ. Особенно это чувствуется в среде неопитов как части нового православного общества, которое по большей части имеет довольно смутные представления о православной этике погребения и перезахоронения, богословском учении о телесной оболочке, отношении православия, да и христианства в целом, к человеческим останкам... Скелетные останки окружены в нашем обществе, в том числе и в воцерковленной его части, множеством заблуждений. Среди них – представление о религиозном запрете на вскрытие погребений в православной традиции или запрете на сохранение останков вне земли. В основе многих из этих заблуждений лежит “естественная костебоязнь” и пережитки исключительно языческих представлений о мертвых и их останках.

Затронув здесь эти вопросы, я отчетливо понимаю, что они требуют более подробного освещения и широкого обсуждения, тем не менее, умолчать о них было бы несправедливо...

Мезолитический череп из Васильевки I после длительной палеоантропологической реставрации

Мария Примовна Курбанова

ОТКРЫТИЯ ПОЛЕВОГО СЕЗОНА 2011 ГОДА В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

Можно сказать, что сейчас история археологического изучения Новгорода переживает судьбоносный этап в развитии. Если раньше исследования затрагивали в основном анаэробные слои (не пропускающие воздух), то теперь практика распространяется и на так называемый сухой слой, независимо от его мощности – будь то 20 сантиметров или три метра. В феврале этого года было принято совместное решение Управления охраны памятников и Института археологии о том, что отныне исследователи переходят к практике изучения любого слоя, независимо от его мощности. Подобный опыт есть в других городах, где раскопы с “сухим” слоем копаются давно и не менее тщательно, чем раннесредневековые напластования. Теперь можно сказать, что мы тоже не отстаем от соседей.

заготовки, глиняная писанка (крашенные пасхальные яйца), предметы христианского культа, много инструментов, топоры и традиционные для Новгорода находки: свинцовые пломбы, перстень, браслеты, фибулы-застежки.

– Второй раскоп расположен на улице Даньславля, – продолжает Олег Михайлович. – Сразу же обнаружили глубокие подвалы-ледники больших размеров, глубиной до двух метров, которые датируются XII – XV веками. Среди находок – печати, подвески, монеты, пуговицы, привычный городской набор. Один участок примыкает к разрушенному Дмитриевскому храму. Здесь обнаружено разрушенное кладбище, зафиксировано уже около 40 непо потревоженных погребений. Датировка затруднена, поскольку те находки, что есть, происходят из перемешанного кладбищенского слоя.

Еще один интереснейший объект, работы на котором носили охранительный характер, – это раскоп на перекрестке Славной и Нутной улиц. Он получил название Нутный-IV, поскольку в 1980-е годы здесь уже были изучены

три участка. Мощность культурного слоя здесь составляет 6 метров, из которых 5 – это средневековые напластования. Площадь раскопа составила 350 квадратных метров.

– Мы знали, что в границы раскопа может попасть улица, так и случилось. До раскопок этого года она не была изучена, – сообщил руководитель работ на Нутном раскопе Михаил Петров. – В раскопе выявлена усадебная структура – остатки четырех усадеб. Основное пространство занимает центральная усадьба. На сегодняшний день мы можем говорить о трех этапах строительства здесь. Среди находок – рукоять ножа западноевропейского происхождения с зооморфным изображением, серия находок, связанных с ювелирным производством. Находкой номер один на раскопе стала костяная иконка Георгия Победоносца со следами позолоты. Размеры иконки составляют примерно три на пять сантиметров. Это очень хрупкое изделие с глубокой рельефной резьбой в три слоя. Мы пытаемся вести поиск аналогий, но думаем, что поиск будет безу-

Рюриково Городище

Продолжились исследования на Рюриковом Городище.

В этом году мы вели подготовительные работы на месте, где будет установлен памятный знак в честь 1150-летия российской государственности, – рассказывает *руководитель работ на Рюриковом Городище Евгений Николаевич Носов*. – Здесь были выявлены слои X века, в числе находок есть скандинавские, что стало очередным подтверждением того, что здесь стояла княжеская дружина. Кроме того, было найдено четыре вислых свинцовых печати, западноевропейская товарная пломба, монеты – пуло (русская медная монета XV – начала XVI вв.) Великого Новгорода и Твери, монета Алексея Михайловича, очень много бус и бисера из стекла, горного хрусталя, сердолика. Многочисленны находки предметов из железа, керамика, в том числе лепная и раннегончарная.

Берестяные письма

Прошедший сезон не оставил ученых без берестяных грамот, что особенно приятно, ведь 2011 год – юбилейный для новгородской бересты. Этот год был не слишком богат на грамоты, но все-таки на некоторых раскопах археологи ждали их появления. И те немногочисленные находки представляют интерес как для историков, так и для лингвистов.

Все три найденные в Великом Новгороде грамоты были обнаружены на Троицком раскопе. Лучше всего сохранилась грамота №1016, которая представляет собой обрывок послания, точнее, две последние строчки, в которых сохранилось три предложения. Текст грамоты в переводе на современный язык гласит: “Не смей отпустить Радослава. Он собирается в Киев. Собери с него деньги”. Речь идет о человеке, задолжавшем кому-то, и кредитор, видимо, не собирается прощать этот долг.

Наталья Валерьевна Ениосова, Виктор Кашмирович Сингх

СПОСОБЫ ПРОИЗВОДСТВА МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПРОВОЛОКИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Способы получения металлической проволоки в древности и средневековье обсуждаются в археологической литературе уже более ста лет.

Как показали исследования историков ювелирного ремесла, вплоть до V века нашей эры круглую в сечении проволоку производили с помощью двух методов.

Первый – ковка на наковальне с желобком, куда должна была ложиться проволока. Проволока, полученная таким способом, отличалась неравномерностью сечения, а на ее поверхности можно было увидеть следы ударов молотка. Эта техника давала возможность получать относительно длинные отрезки проволоки, но была непригодна для получения тонкой скани.

Второй способ – вращение прутка квадратного сечения или тонкой длинной полоски между двух плоских деревянных дощечек. Таким способом можно было получить полую или монолитную проволоку из драгоценного металла, на которой были заметны следы спирального шва. Полагают, что после кручения ее могли выравнивать с помощью каменной, костяной или металлической пластины с отверстиями.

Ровную в сечении круглую проволоку большой длины удобнее всего получать с помощью волочила. Пока неизвестно, когда и где этот инструмент появился впервые. Волочение, как и другие способы получения проволоки, оставляет характерные следы на ее поверхности. Любые повреждения и дефекты фильеры дают риски (бороздки) по всей длине проволоки.

Они есть и на современной проволоке, но видны только с помощью микроскопа. На древней проволоке эти риски гораздо глубже и заметны невооруженным глазом. Однако отличить технику волочения от других возможно не во всех случаях. Даже устойчивое к коррозии золото из-за своей мягкости легко снашивается и утрачивает производствен-

ные следы. На готовых изделиях продольные риски могут быть убраны в процессе полировки.

Вероятно, изобретение волочильной доски было вызвано возрастающим потреблением проволоки из медных сплавов и драгоценных металлов. Этот инструмент давал возможность получать длинную проволоку малого диаметра – от 0,2 до 2 миллиметров, заготавливая ее впрок в виде свернутых колец.

Наталья Валерьевна Енисова
Кандидат исторических наук,
сотрудник кафедры археологии
МГУ им. М. В. Ломоносова

Виктор Кашмирович Сингх
Кандидат исторических наук,
сотрудник Новгородской
археологической экспедиции

Письменные и изобразительные свидетельства

В средневековых производственных трактатах и житийной литературе с разной степенью подробности описан процесс волочения и необходимые для него инструменты. Огромную ценность представляют и помещенные в этих сочинениях иллюстрации: они дают нам редкую возможность заглянуть в мастерскую ювелира.

Первое упоминание техники волочения в Европе относится к XI веку. Оно содержится в анонимном греческом трактате “О благородном и сияющем искусстве златокузнецов”. Среди разнообразных рецептов обработки драгоценных металлов мы находим короткое описание, как литой слиток превращается в проволоку, длина которой превышает размер исходной заготовки в 7 раз.

Следующее свидетельство, касающееся волочильной доски, появилось спустя сто лет. В трактате Теофила, составленном в первой половине XII века на севере Германии, очень кратко описаны тонкие железные пластины, ширина которых не превышает трех пальцев руки. В них просверлены три или четыре ряда отверстий с последовательно уменьшающимся диаметром для протаскивания проволоки. Как полагают издатели источника, краткость описания свидетель-

ствуется, что этот способ получения проволоки в XII веке был хорошо известен и не требовал детальных пояснений. Теофил не упоминает даже конструкцию клещей для волочения.

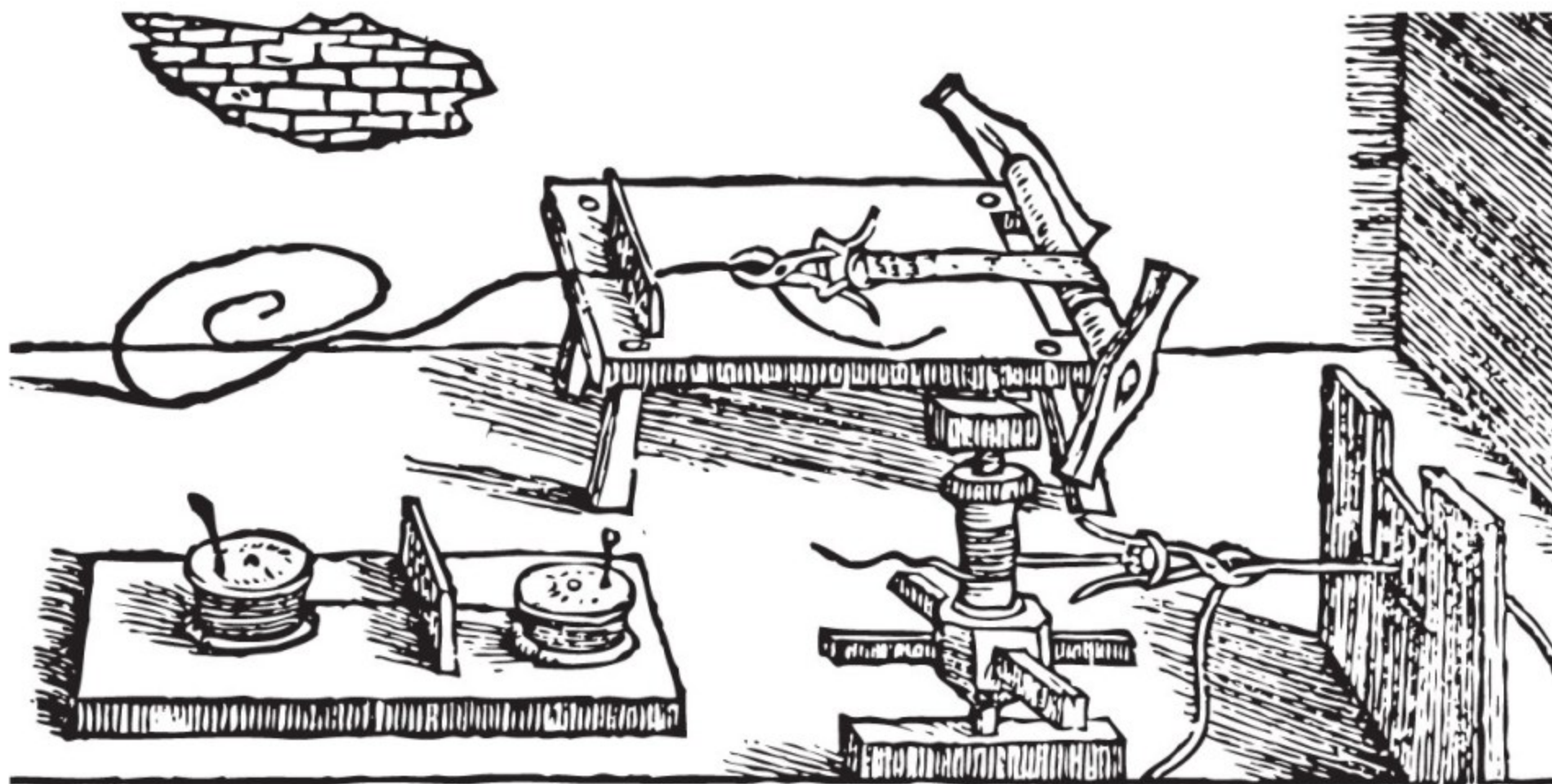
Судя по изобразительным и письменным источникам, производство проволоки с помощью волочильной доски осуществляли тремя различными способами. При простейшем способе мастер захватывал клещами конец проволоки, пропущенный через глазок волочила, и отступал назад. Если он намеревался получить проволоку значительной длины, то должен был обматывать ее вокруг талии, чтобы не уходить далеко от инструмента.

Второй способ мы можем увидеть на двух гравюрах второй половины XV века, изображающих мастерскую святого покровителя ювелиров средневековой Европы – Элигия. Волочило помещали на доске на небольшом расстоянии от поверхности пола. Подмастерье – мальчик 14-15 лет – становился ногами на края волочила, совмещал его фильеры с выемкой в доске и с помощью клещей тянул конец проволоки на себя вверх.

Известен и третий способ: волочило вбивали вертикально в деревянный чурбан, а мастер, захватив конец проволоки клещами, садился на качели и, отталкиваясь ногами, удалялся или приближался к инструменту. Изображение монаха, получающего с помощью такой техники большие кольца свернутой проволоки, мы находим на немецкой миниатюре первой половины XV века.

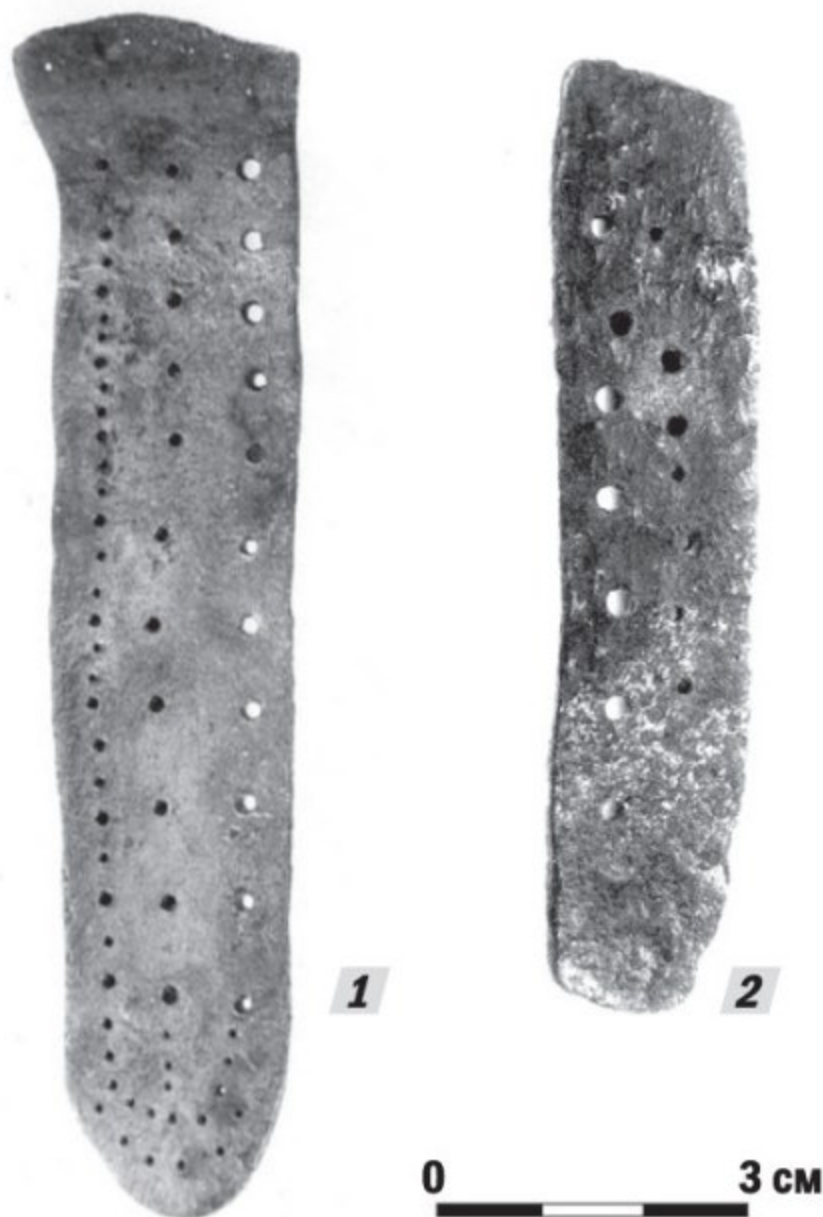
В XVI веке для производства проволоки применяли различные механизмы. Для волочения мягких металлов использовали вращающийся ворот или маленький барабан, приводимый в движение рукой мастера, с помощью которых передвигались клещи с закрепленным концом проволоки. Твердые металлы – латунь, железо и сталь – превращали в проволоку с помощью большого станка, управляемого силой водяного колеса.

Некоторые исследователи полагают, что внедрение ручных механизмов в процесс производства проволоки происходит уже в XIV веке, когда во французских и английских городах возникают

Ручные механизмы для получения волоченой проволоки в XVI в.

гильдии волочильщиков. Вероятно, объединение мастеров-проволочников в особые гильдии связано с развитием и улучшением технологии, позволяющей получать достаточное количество железной и стальной проволоки для производства воинского доспеха.

Латунное волочило из Старой Ладоги (1); железное волочило и волочильные клещи из старолadoжского производственного комплекса (2).

Самый известный инструмент для получения круглой проволоки, изображение которого можно найти почти в каждой работе, посвященной средневековому ювелирному ремеслу, - это волочильная доска (11 x 2 x 0,1 см) с 72 отверстиями диаметром от 2 до 0,2 миллиметров, найденная при раскопках кузницы в Старой Ладоге. Она откована из сплава на основе меди, содержащем также 14,75% цинка, 1,15% свинца и 0,07% мышьяка. Латунное волочило из Старой Ладоги могли успешно использо-

ЭТО ИНТЕРЕСНО...

Нельзя считать, что любую плоскую пластину с отверстиями использовали в качестве волочила. К этой категории часто ошибочно относят гвоздильни - клиновидные бруски железа с одним рядом отверстий для производства гвоздей с шляпками и заклепок. Процесс производства гвоздей с

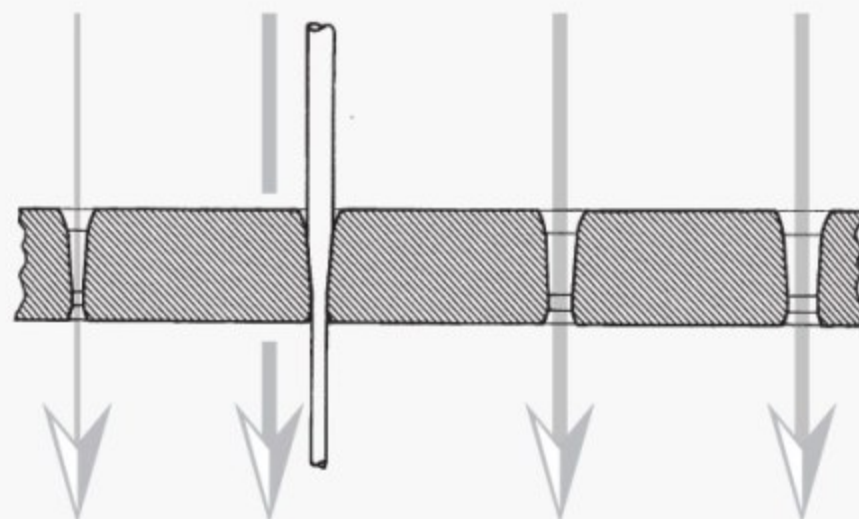

Изготовление гвоздей. Миниатюра из манускрипта 1425-1436 гг.

помощью такого инструмента изображен на нюрнбергской миниатюре 1425 года. Число отверстий в гвоздильнях варьируется от двух до семи, иногда они разного размера, но всегда цилиндрической формы. Работая с такими инструментами, мастер не мог изменить длину и сечение проволоки. Для этого требовалось значительно больше отверстий-конусов различного диаметра.

На современной волочильной доске обычно размещают несколько отверстий разного диаметра. Последовательное сокращение диаметра отверстий связано с прочностью инструмента: если диаметры соседних фильеров существенно различаются в размерах, то под воздействием механического напряжения металл волочильной доски может треснуть.

схема

Схематическое изображение процесса волочения и волочильни с коническими фильерами

вать для производства тончайшей проволоки из достаточно мягких высокопробных золота и серебра. Неслучайным представляется и необычайно большое количество отверстий. Плавное сокращение диаметров глазков от 2 до 0,2 миллиметра препятствовало деформации и повреждению инструмента при протягивании проволоки. Драгоценные металлические нити применяли для изготовления украшений в технике зерни и скани, а также для создания золотных нитей на шелковой основе.

Вторая волочильная доска из Старой Ладogi на сегодняшний день является самой ранней на территории Европы. Она входит в состав клада кузнечных инструментов из мастерской третьей четверти VIII века. Этот инструмент массивнее, чем латунный (90 x 20 x 2 мм), но конических отверстий на нем меньше – 14 диаметром от 3 до 0,5 миллиметра. В этом же кладе найдены и волочильные клещи.

Наиболее близкие по времени инструменты, аналогичные старолadoжской железной волочильной доске, мы находим только на Севере Европы. То есть все без исключения находки волочильных досок VIII-XI столетий связаны со скандинавской производственной традицией. В этот период использовали волочила, сделанные из тонкой железной или стальной пластины, которой придавали форму эллипса или прямоугольника, их длина варьировалась от 9 до 14 сантиметров,

число конических глазков – от 24 до 32. Судя по минимальному диаметру отверстия, получалась проволока диаметром 0,5 миллиметра. Единственным исключением является латунная доска из Старой Ладogi с 72 глазками, с помощью которой производили проволоку диаметром 0,2 миллиметра.

Волочильные доски из Новгорода

Новгородская коллекция железных инструментов насчитывает несколько сотен универсальных и специализированных орудий и является уникальным источником для изучения средневекового ремесла. Благодаря этим находкам мы особенно хорошо представляем устройство и оснащение кузнечных и ювелирных мастерских на различных этапах развития города. В них использовали инструменты, составляющие обычный набор для металлообрабатывающего производства – молотки, наковальни, клещи, напильники, зубила и пуансоны.

Благодаря масштабу археологических исследований и уникальной сохранности металлических объектов в культурном слое Новгорода этот памятник располагает самым представительным собранием инструментов для производства проволоки. Всего в Новгороде найдено 8 волочильных досок, датирующихся периодом XI-XV веков.

Одна из них датируется началом XIII века и была найдена на Троицком рас-

Волочильные клещи из старолadoжского производственного комплекса

копе. На доске в три ряда помещено 30 отверстий разных диаметров – от 0,5 до 5 миллиметров. В центральном ряду имеется 5 довольно крупных отверстий прямоугольной формы – они свидетельствуют о начальной форме прутка проволоки: прямоугольная кованая заготовка постепенно превращалась в круглую тонкую проволоку. Один из фильеров волочила был забит металлом – вероятно, в нем собирались пробить новое отверстие.

Этот инструмент был обнаружен на усадьбе “А”, принадлежащей новгородскому художнику и священнику Олисею Петровичу Гречину. В непосредственной близости от волочила были обнаружены тигельные клещи, небольшое зубило, ножницы по металлу, пинцет-тисочки, а также несколько инструментов универсального назначения. Кроме того, на территории усадьбы собрано довольно большое количество проволоки, различного диаметра. Встречаются как отдельные фрагменты небольшой длины, так и целые мотки. Весь комплекс указанных инструментов убедительно доказывает существование на данной усадьбе целого ряда производственных мастерских, включая ювелирные.

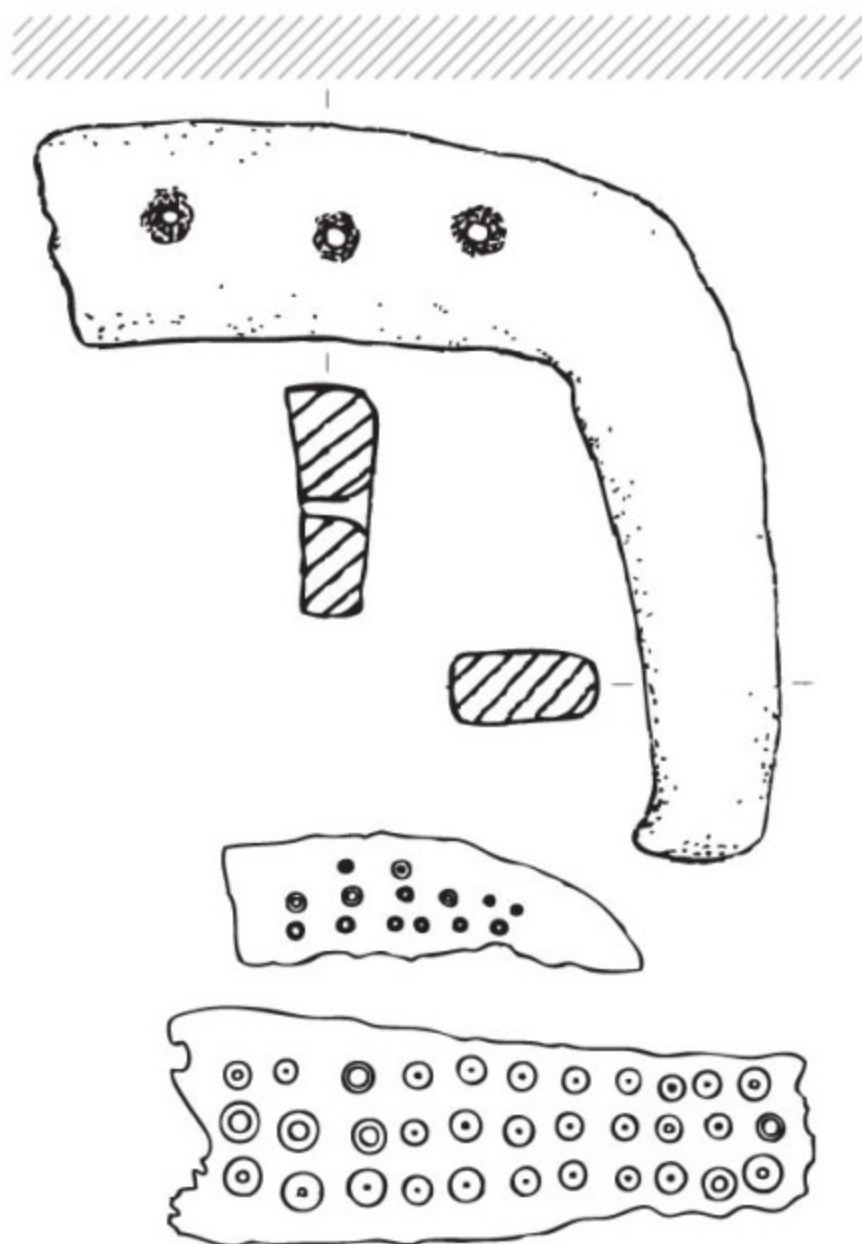
Ещё одно волочило с Троицкого раскопа, датируемое началом XIV века, тоже можно связать с мастерской ювелира, которая функционировала на усадьбе “М” в течение всего XIII века. В северо-восточном углу усадьбы располагалась производственная постройка, в которой был обнаружен целый набор инструментов: напильник, зубило, бородка-пробойник и обломок долота. По всей видимости, последний предмет использовался в качестве зубила, так как на обушке имеются следы оббивки. Кроме того, во дворе усадьбы были обнаружены два фрагмента кузнечных клещей, несколько долот и большое количество обломков тиглей, также свидетельствующих о наличии на данной усадьбе ювелирного производства.

Судя по размерам новгородских волочильных досок, в длину они достигали 15

сантиметров, ширина варьировалась от 2,4 до 4,3 сантиметра, а толщина – от 0,4 до 1,1 сантиметра. Практически все волочила имеют слабо изогнутую форму: не исключено, что при протягивании длинных отрезков проволоки спинка волочила изгибалась в направлении деформации.

Волоченная проволока появляется в Новгороде уже в X веке. Огромная коллекция из Неревского раскопа (1951-1962гг.), насчитывающая почти 800 фрагментов проволоки, дает возможность сказать, что оба способа изготовления проволоки (ковка и волочение) сосуществовали здесь до конца XIV в.

Находки инструментов, технология изготовления и химический состав металла новгородской проволоки являются убедительными доказательствами местного массового производства одного из важнейших сырьевых продуктов ювелирного ремесла.

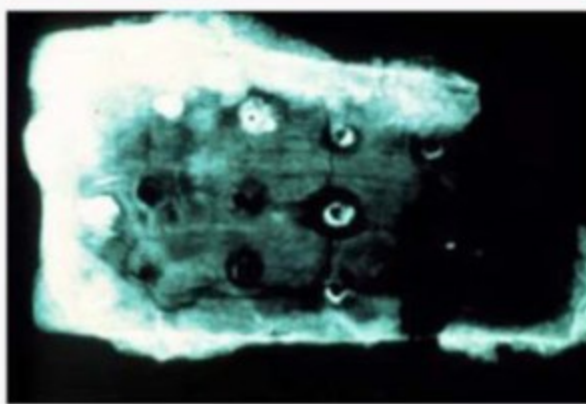
Волочильные доски с территории Древней Руси

А У НИХ...

Благодаря этнографическим исследованиям, проведенным в **Африке**, мы знаем, что волочильные доски делали из железного бруска, раскованного до нужной толщины с помощью молота и наковальни. Затем плоская заготовка подвергалась нагреву в печи или очаге. В горячем состоянии ее помещали на деревянную подставку и, удерживая клещами, с помощью борodka-пробойника с коническим окончанием получали несколько рядов сквозных отверстий различного диаметра. Далее на стальной наковальне мастер регулировал размер глазков на остывшем инструменте с помощью различных пуансонов с обеих сторон. Он мог приспособить размер фильеров для своих задач, открывая и закрывая отверстия для проволоки определенного диаметра.

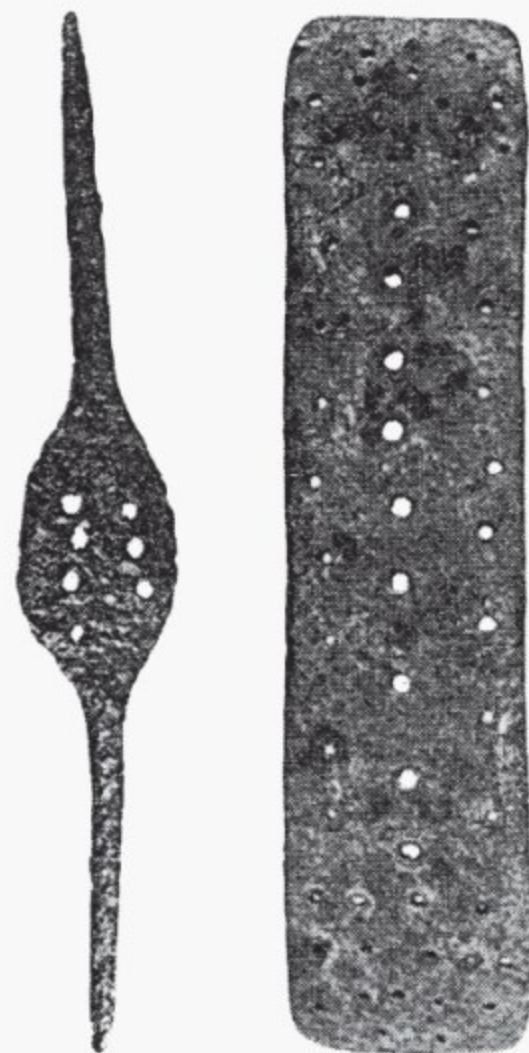
Волочение проволоки и волочила с изогнутой спинкой в традиционной африканской ювелирной мастерской. Фотография сделана в 90-е годы XX века

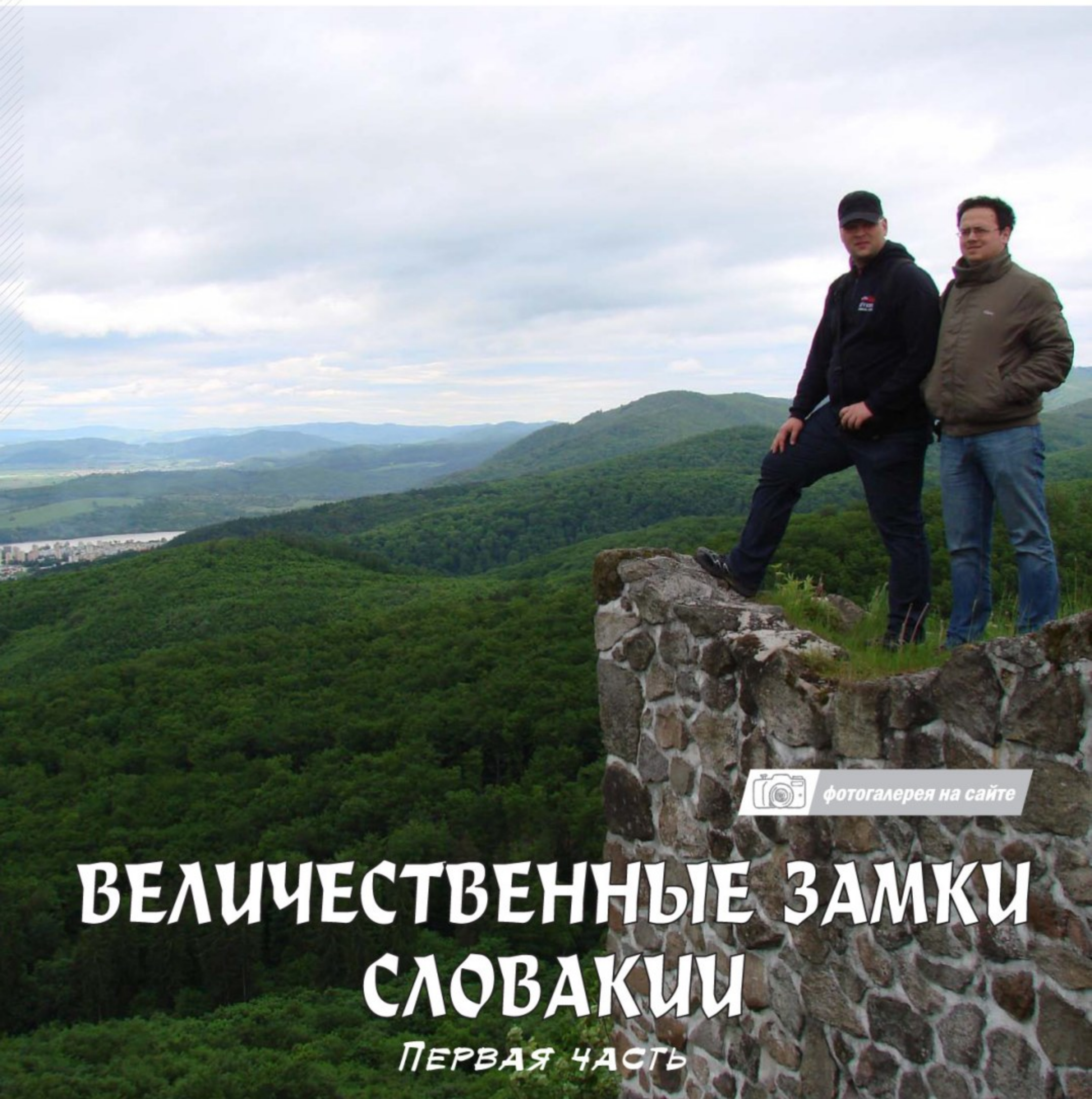
Рентгеновский снимок волочила из клада, найденного в гавани Хедебю

Волочильные доски являются одной из самых редких находок, связанных с ювелирным производством. Как показывает недавнее открытие в **Музее Шлезвига**, их число могло бы вырасти в случае тотального обследования неопределимых железных пластин из археологических коллекций с помощью рентгеновских лучей. Почти тридцать лет назад в **гавани Хедебю** был обнаружен знаменитый клад бронзовых матриц для производства украшений из драгоценных металлов в технике зерни и скани. Помимо 41 штампа для тиснения в составе находки оказался невзрачный обломок железного предмета, сильно поврежденный коррозией. С помощью рентгеновских фотографий удалось установить, что это фрагмент волочильной доски с тремя рядами конических отверстий, в которых сохранились остатки серебра.

На Востоке (**Корея**) техника волочения применяется уже в V-VII веках, единичные случаи употребления волоченой проволоки известны и в ювелирном искусстве коптского **Египта** V века нашей эры. В **Византии** и **Скандинавии** изделия из волоченой проволоки производили в VII-VIII веках. В IX-X веках этот тип проволоки доминирует в ювелирном искусстве исламского **Востока, Византии** и **Северной Европы**. Однако нет данных, что новая техника вытеснила две существовавшие ранее. Напротив, есть убедительные доказательства, что круглую проволоку, полученную посредством кручения, использовали в византийском, англо-саксонском и скандинавском ювелирном производстве вплоть до IX века.

Волочильные доски из средневековой Болгарии

фотогалерея на сайте

ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЗАМКИ СЛОВАКИИ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Словакия - это необычайная красота, культура и, конечно, замки. Около 170 крепостей рассредоточены по всей территории страны. Среди них есть и отреставрированные дворцы, и таинственные развалины среди лесов и гор. В 2007 и 2010 годах небольшая группа путешественников в лице Виктора Сингха, Сергея Вепрецкого и Василия Новикова поставили перед собой задачу посетить самые интересные и красивые замки и крепости. В каждом номере мы будем знакомить наших читателей с наиболее интересными из них.

Замок Бецков (слов. *Bečov*) расположен возле города Новое Место-над Вагом. В IX – X веках на месте будущего замка располагалось небольшое великоморавское городище. Замок был впервые упомянут в хронике XII века под именем “*Castrum Blundus*”. В XIII веке после вторжения крымских татар, которые сожгли Место-над-Вагом, на месте первоначального деревянного замка был построен каменный. А город рядом получил приставку Новое. В XIV – XV веках был перестроен владельцами, семьей Штибор, одним из самых влиятельных родов Венгрии. Они возвели в замке готическую часовню, в которой располагалась одна из самых красивых скульптур Мадонны. В XVI веке из-за постоянной опасности со стороны турок укрепления замка были усилены. В XVII веке замок потерял свое военное значение, а в 1727 году произошел пожар и замок был покинут владельцами.

Замок Добра Воды (слов. Dobra Voda) расположен недалеко от одноименного поселения в центре Малых Карпат. Строительство замка относится к периоду между 1262 и 1316 годами. В первой трети XIV века укрепления замка были расширены. Изменения в конструкцию замка вносились почти безостановочно вплоть до XVIII века. Замок был сильно поврежден австрийскими войсками во время восстания Ференца Ракоци в начале XVIII века.

Бонусная программа

Бонусные баллы начисляются за

- оформление подписки
- подключение к услугам
- приглашение других пользователей оформить подписку
- участие и победы в конкурсах
- активность на форуме
- участие в онлайн-конференциях
- покупки в нашем интернет-магазине
- развитие ресурса
- "меценатство"

* Бонусы начисляются только после оформления подписки другим пользователем

Бонусные баллы Вы можете обменять на призы:

Подробности о бонусной программе и о призах вы можете прочитать на сайте www.archeolab.ru

www.archeolab.ru

WWW.ARCHEO LAB.RU приглашает к сотрудничеству как физических, так и юридических лиц по следующим направлениям:

- размещение рекламы ваших товаров и услуг на страницах журнала и на сайте;
- участие в реферальной программе - получение процентов от продаж подписок;
- продвижение нашего контента на рынке путем размещения рекламы ресурса;
- финансовая помощь развитию ресурса;
- предоставление контента, своих идей и т.д.

Контактную информацию вы найдете на нашем сайте.

Ждем ваших писем и предложений.

“Стихия духовности...”
Академик Д. С. Лихачев
о В. И. Поветкине

В этом номере журнала мы расскажем об удивительном человеке, который совсем недавно ушел из жизни. Ему удалось оставить замечательный след в жизни большого города.

Владимир Иванович Поветкин родился в Сталинградской области и воспитывался матерью. В Курске он поступил и закончил художественно-графическое педагогическое училище. Военную службу проходил на Северном флоте. В 1969 году он переезжает в Великий Новгород, и в его биографии начинается новая веха, которая навсегда свяжет этого уникального человека с археологией.

В 1973 году Поветкин начал реставрировать археологические находки. Для экспозиции Новгородского музея-заповедника на основе имеющихся теоретических исследований он реконструировал древнерусский сложный лук. В 1975 году приступил к реставрации и реконструкции археологических находок, в частности, деревянных предметов быта древних новгородцев. Тогда же он восстановил утраченную традицию плетения берестяных изделий и начал обучать этому ремеслу своих многочисленных гостей, заложив основы развития берестяного плетения на новгородской земле.

В 1977 году Поветкин отреставрировал изразец XV века с изображением гусяра и золотой полый перстень со вставкой из красного янтаря - шедевр ювелирного искусства, принадлежавший, вероятнее всего, новгородскому художнику и священнику XII века Олисею Гречину.

Владимир Иванович за работой

В 1978 году он приступил к реставрации одного из главнейших письменных источников по истории Руси – древних берестяных грамот. Владимир Иванович сам разрабатывал методики реставрации, и во многом именно благодаря ему удалось раскрыть и сохранить даже самые маленькие, свернутые в плотные трубочки берестяные листки, содержащие древнерусские надписи.

К нему в руки попала и самая древняя в славянском мире книга – Новгородская псалтырь, обнаруженная в Людином конце в слоях первой четверти XI века. Из более чем 3 тысяч восковых фрагментов в течение шести лет (с 2000 по 2006 гг.) он воссоздавал этот уникальный образец письменности размером не более 15 x 19 сантиметров. До него такой практики в мировой реставрации просто не было.

Берестяная грамота № 926. Текст грамоты гласит:

“Четыре гривны за Техонова коня. Сыну его гривна. Микифору пять с половиной кун и гривна. Гюлопиничу семь кун. Псковитину восемь с половиной кун. Домашку восемь с половиной резан. За соль куна. За рыб две куны. За рыбий жир девять. На рыбы внутренности четыре векши”

Особой любовью и вниманием Поветкина пользовались музыкальные инструменты. До него многие археологические находки оставались не определенными.

Но самое главное — его талант вернул к жизни мир звуков и музыки Древней Руси. Уникальные в звучании лирообразные гусли середины XI века с надписью на обломке «Словиша» были восстановлены по его собственной методике. За эту работу его имя было внесено в Книгу рекордов России «Диво: чудеса, рекорды, достижения».

Одним из самых важных достижений в его жизни стало создание новгородского Центра музыкальных древностей. Главная миссия центра — развеять миф о том, что древнерусская культура — это «культура великого молчания». Эта организация и его методики признаны передовой наукой не только в России, но и в Европе, и по накопленным материалам Центр по праву является культурным сокровищем мирового уровня.

В 2008 году к празднованию 1150-летия Великого Новгорода В. И. Поветкин подарил городу «Гимн Великому Новгороду» и «Колыбельную Великому Новгороду».

Новгородская псалтырь, обнаруженная в Людином конце в слоях первой четверти XI века, была воссоздана из более чем 3000 фрагментов

Он способствовал осознанию значения традиционной одежды и народной культуры в жизни современного человека. Сам Владимир Иванович постоянно был одет в подпоясанную традиционную русскую рубаху. По окончании своих лекций по музыкальной культуре древних новгородцев он всегда выражал пожелание всем гостям Центра иметь в своём гардеробе одежду своего народа, пошитую не по сценическим, а по традиционным правилам, и разучить хотя бы одну подлинную традиционную песню — календарную, хороводную, свадебную. Подвижничество, честность, духовная сила, умение трудиться, любовь к своей Родине и бережное отношение к традиционным культурам всех народов мира — основные черты Владимира Ивановича, создавшие неповторимый «украшенный» мир Центра музыкальных древностей.

2004 год

“Здравствуй, Мама!

Прости за долгое молчание. С поездкой в Курск пока ничего не вышло. Слишком много хлопот и внутри нашего здания, и снаружи. Пришлось делать перепланировку дорожек на территории Центра, и я перекладывал заново плитки.

Скоро очередная зима, и многое надо успеть подготовить. Без меня не получится.

Наконец-то сделал фундамент и поставил две опоры под висящую часть деревянной пристройки. Я все сделал один. Фасад выровнялся. И сейчас срочно надо настилать полы, а затем изготавливать рамы, стеклить и т. д. Десять лет пролетели, а в пристройке еще слишком много работы, многое обветшало и нуждается в ремонте или замене. Из-за этих хозяйственных дел я отложил все, ради чего создавался Центр. Работаю по две смены в сутки. И ни одного выходного, и ни одного отпуска за пятнадцать лет с того дня, как существует наша организация.

Понимаю, насколько Тебе трудно управляться – и дома, и в саду. Спасибо, что позволила мне сделать тут неотложные работы. Спасибо за понимание и терпение.

Береги себя всегда.

Твой Влад. из Великого Новгорода”.

2007 год

“Здравствуй, Мама!

Спешу сообщить Тебе важную новость. Ты хорошо знаешь, какая сложная жизнь получилась у меня в Новгороде, с каким болезненным неприятием некоторые здешние люди относились и ко мне лично, и к делу, которому я посвятил многолетнюю заботливость, искренность. Из-за такого неприятия в 1979 году не состоялся и Твой переезд из Курска ко мне в Новгород. А 24 мая в нынешнем 2007 году, когда мы возлагали цветы к горельефу Кирилла и Мефодия у памятника Тысячелетию России, мне сообщили, что решением городской Думы мне присвоено звание “Почетный гражданин Великого Новгорода”. Соответствующие документы и знаки я получу 10 июня на День города в праздничной обстановке, – как и в предыдущие годы, – на Софийской площади при многотысячной публике. Вот такая ирония судьбы: от ненависти к почитанию. Я получил поздравления от очень многих знакомых и незнакомых. И все они поздравляют одновременно и Тебя. Перечислить всех невозможно. Об этой новости Ты можешь рассказать нашим родным и друзьям.

Обнимаю – Твой Владимир”.

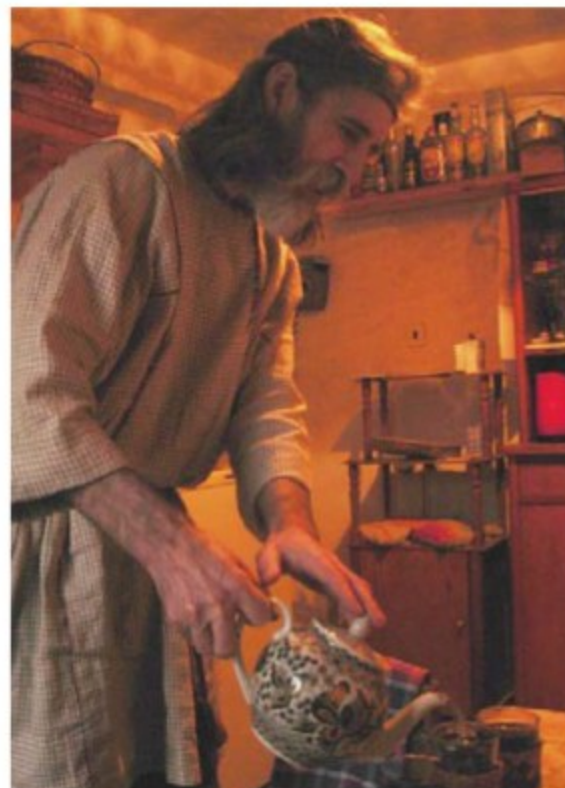
2007 год

“Здравствуй, Мама!

10 июня останется для меня самым памятным днем. С широкой лентой, на которой герб Новгорода и надпись “Почетный гражданин Великого Новгорода”, с памятным знаком из серебра и золота, с роскошным букетом цветов, окруженный нарядными участницами нашего хора, я прошел от праздничной трибуны на Софийской площади через Кремль, через Волхов по пешеходному мосту, мимо Ярославова Дворища – в наш уютный Центр музыкальных древностей. В зале Центра мне спели величальную песню и вручили телеграмму поздравительную от Тебя; почтальон принес ее за минуту до того, как мы собрались. Спасибо Тебе. Посылаю одну из публикаций обо мне, напечатанную в газете “Новгородские ведомости”.

Начался очередной археологический сезон, я включаюсь в сотрудничество с экспедицией, вот-вот начнутся у нас в зале Центра Археологические пятницы. Тебя многие помнят, передают привет. На застольях, поздравляя меня, поднимают тосты за Твое здоровье. Всех перечислить невозможно. Я присоединяюсь к добрым пожеланиям наших друзей. Будь жива и здорова.

Обнимаю – Твой Владимир”.

Владимир Иванович с Валентином Лаврентьевичем Яниным на территории Знаменского подворья. 26 июля 2006 года. Празднование Дня бересты

1975 год

С Еленой Александровной Рыбиной.
Август 2008 года

ЗАГАДОЧНЫЙ МИР МИШТЕКОВ

Команда исследователей американского университета Джорджия
и мексиканского Национального института Антропологии и Истории

Поверхность холма, усыпанная керамикой

Участники проекта Габри и Стефан отмечают в блокнотах местонахождение доиспанского поселения

**Очень редкая находка - осколок
обсидианового ножа**

Наконечник стрелы из кремня

**Фрагмент керамики
постклассического периода
(900 г. н. э. – 1521 г. н. э.)**

Сбор и анализ коллекций керамики на базе экспедиции

Разнообразная керамика и находки

